

ЛАВРЕНТЬЕВА ОКСАНА

ЛЮБОВЬ
В
НАКАЗАНИЕ

Что делать, если твой враг — импозантный брюнет с притягательными колдовскими глазами? Причём про колдовство в самую точку. Наступить на горло своей гордости и отдаться новой страсти?

Не стоило и мечтать о тихом семейном счастье как у всех, если сама не такая, как все! Но любить и быть любимыми хотят все без исключения, даже девушки с нечеловеческой кровью в венах.

Олеся и не знала, что за счастье надо бороться. Но как?! Ведь у Даниила тёмная душа и магическая сила. Он как дорогое вино: выдержанное, терпкое, с волшебным послевкусием и... от него невозможно оторваться!

Глава 1

Олеся сидела на самом нудном занятии, какое можно только себе представить, и старалась сконцентрироваться. Вдруг спину прожёт чей-то взгляд. Из-за своих сверхспособностей она ощущала подобные вещи очень остро. Любопытные взоры, оброненные вскользь слова в её адрес и даже мысли о ней она слышала также отчётливо, как если бы они были высказаны ей в лицо.

Олеся невольно обернулась, и её глаза встретились с вызывающим и надменным взглядом неизвестного ей юноши.

Это ещё кто такой? Раньше она его не видела, наверное, новенький.

Что-то явно не так с этим новым учеником, Олеся чувствовала это на подсознательном уровне. Возможно, она преувеличивает. Но его глаза словно бы прожигали насквозь, от них хотелось спрятаться и, в тоже время, они манили и притягивали к себе.

На перемене незнакомец демонстративно пялился на неё. По всей видимости, его совершенно не беспокоило, что она о нём думает. Олеся нервничала и злилась, так как понимала, что он делает это нарочно, провоцируя её на что-то.

Что он о себе возомнил? Думает, что она как наивная девочка будет переживать и бледнеть от одного его взгляда? Впрочем, это и происходит.

В Олеся тотчас всколыхнулся дух противоречия, и она смело посмотрела незнакомцу в глаза. В ту же секунду вихрь неведомых чувств обрушился на неё, принеся умопомрачительную догадку.

Боже мой, ещё один! Такой же, как я!

Всё вокруг перестало существовать: она больше не слышала гулкий шум перемены, не в видела одноклассников, дурачившихся в коридоре. Олеся смотрела только на него. Эти странные глаза, манящие и пугающие одновременно, чётко очерченные губы, застывшие в презрительной ухмылке. Хотелось довериться ему и в то же время бежать от него без оглядки.

Олеся не помнила, как отсидела все занятия. Она их именно отсидела, так как учёбой это вряд ли можно назвать: слова преподавателей пролетали мимо её ушей, не оставляя в памяти и следа. Незнакомец так и не подошёл к ней, сама она об этом даже не помышляла.

Владислав ждал её как обычно. Радость их встречи омрачали далеко не беспочвенные предположения: незнакомец наблюдал за ними со стороны, она это знала точно. Его вездесущий взгляд Олеся чувствовала на себе теперь беспрерывно. Похоже, для него не существовало преград! Непостижимым образом незнакомец проникал сквозь стены дома, испытующе наблюдая за ней даже тогда, когда Владислав нежно обнимал её, слышал слова, которые ей шептал её любимый мужчина!

Решив, что дальше так продолжаться не может, Олеся готовилась разобраться с ним завтра. И пускай их связывала незримая ниточка, она ни кому не позволит вмешиваться в её личную жизнь!

С наступлением нового дня её решительность растаяла как дым, тем не менее, Олеся подошла к незнакомцу на большой перемене.

Как странно, почему она раньше этого не замечала? Незнакомец явно был ей не одноклассник. Наверное, он ровесник Владислава, а может, старше и его. Как такое возможно? Что он делает здесь в колледже, и почему на него никто не обращает внимания?

Эти мысли роились в голове, когда Олеся всматривалась в лицо незнакомца. И, она готова поклясться, он читал её как открытую книгу!

Молодой мужчина оказался очень высокого роста, гораздо выше, чем она предполагала. Его гладкие иссиня-чёрные волосы доставали до плеч, такого же цвета глаза смотрели на неё испытующе и надменно. Каждый раз, когда Олеся встречалась с ним взглядом, она проваливалась в их умопомрачительную глубину. Его глаза завораживали, притягивали к себе.

Какие тёмные мысли скрывались в этих глазах, настолько чёрных, что даже зрачки сливались с их маслинным блеском?

— Признаться, я разочарован. Несколько дней за тобой наблюдаю, а ты меня засекала только вчера. Где же твоя сверхъестественная интуиция? — Незнакомец криво усмехался.

— Кто ты? Что тебе от меня нужно? — спросила Олеся шепотом, так как накотившая безнадёжность отняла последние силы.

— Будто ты не знаешь. Загляни в своё сердце и найдешь там ответы.

Олеся знала, кто он. Но ещё на что-то надеялась, думала, что всё разрешится само собой. Ведь ей хорошо с Владиславом, ей больше никто не нужен.

— Это я буду решать, — не терпящим возражений тоном откликнулся незнакомец.

— Не смей читать мои мысли!

— Так не позволяй мне этого делать! Я не виноват, что ты даже на это не способна.

Злость и неукротимая решительность захлёстывала её. Олеся стояла перед ним, глядя в его бездонные глаза, и её пальцы непроизвольно сжимались в кулаки.

Вдруг что-то изменилось. Лицо незнакомца как-то поблекло, в его глазах уже не было той притягательности. Конечно, он так и остался чертовски привлекательным, но на его лице неожиданно появился безобразный шрам от ожога. Он накрывал всю его левую скулу и уходил под ворот рубашки.

Ничего себе! Почему она раньше не видела этот шрам? Откуда он появился? По-видимому, незнакомец обладает гипнозом. Недаром все вокруг не обращают на него внимания, а ведь он явно староват для учащегося колледжа!

— Bravo! Ты быстро учишься. И всё-таки непростительно: быть ангелом и не знать об этом почти ничего! Какой к чёрту гипноз, нельзя же объяснить всё с человеческой точки зрения. Помни, ты не такая как все, ты не человек. Привыкай думать как избранная.

— Оставь меня, пожалуйста, в покое. Я не буду избранной. Хочу быть как все: закончить колледж, стать преподавателем, иметь семью и растить детей.

— Исполнение последних двух желаний я тебе гарантирую. У нас будет необычная семья, дети тоже будут... не такие как мы. Они станут великими, будут управлять миром. Любить я тебя буду так, как только может любить ангел ангела. Твой Влад тебе не пара, он не сумеет сделать тебя по-настоящему счастливой.

Олеся побежала по коридору колледжа. Откуда-то издали прозвенел звонок на урок, но её это абсолютно не взволновало. Только когда лицо обдало свежей прохладой, Олеся перевела дух и остановилась. О возвращении назад не могло быть и речи.

Ну почему ей так «везёт»? Сначала те чокнутые фанатики, которые видели в ней лишь исчадие ада, а теперь ещё этот начинающий диктатор. По его плану ей уготовлена роль вечно беременной супруги, которая будет рожать воинов для его клана.

Олеся медленно брела по аллее каштанов. Сейчас она не чувствовала за собой слезки, по-видимому, её преследователь дал ей передышку. Какое великодушие с его стороны!

А как рассказать о случившемся Владиславу? Ведь он сгоряча, мог наделать глупостей! Поразмыслив, она решила не сообщать Владу о незнакомце, во всяком случае, пока. Олеся себя почти убедила, что это вызвано только соображениями безопасности...

Демонстративно хмурясь, Олеся смотрела на Влада. Он вёл себя как мальчишка! Ну, сколько можно объяснять, что его организм не приспособлен для таких перегрузок!

Стараясь не сорваться, она устало выдохнула:

— В прошлый раз мы летели с минимальной скоростью, и то ты потом два дня ходил с заложенными ушами. Ты хочешь остаться глухим?! Это при лучшем раскладе, а при худшем...

— Как ты любишь сгущать краски, — насмешливо протянул Владислав и как собственник обнял её одной рукой. Вероятно, в этот момент на них смотрело множество любопытных глаз, причём как мужских, так и женских.

Не выдержав, Олеся бросила мимолётный взгляд на новоиспечённых студенток, с которыми ей предстояло учиться ещё долгих четыре года. Как по команде девушки тут же сделали вид, что им абсолютно безразличен черноволосый красавец, обнимающий их странную сокурсницу. Вот только неприкрытая зависть будто бы застыла на их раздосадованных личиках.

Какая бурная реакция, ещё немного и их разорвёт от показушного равнодушия! И, как всегда, в центре внимания Владислав. Похоже, она никогда не сумеет к этому привыкнуть.

Как ни странно, вместо ревности нахлынуло приятное удовлетворение, которое хотелось смаковать как можно дольше. Олеся с гордостью вскинула голову и с вызовом посмотрела на потенциальных соперниц. Как по команде девушки заулыбались, стараясь выглядеть непринуждённо.

Возможно, она излишне самоуверенна... Олеся с тревогой заглянула Владиславу в глаза. Сомнения вмиг развеялись без следа, оставив лишь недоумение по поводу своей глупости. Откуда-то издалека долетели его слова:

— Нужно куда-нибудь сгонять, ведь это последние тёплые деньки. Представляешь, как здорово сейчас на море? Ласковое солнышко, шум прибоя, крики чаек... Глупо не воспользоваться тем, что твоя девушка — ангел. И может перенести своего любимого мужчину куда угодно! Сплошное удовольствие и экономия бюджета.

— Эй, любимый мужчина, кажется, ты меня совсем не слушал. Ты можешь понять: это небезопасно! Оставь свои шуточки, я говорю вполне серьёзно.

— Олесенька, успокойся, я же не полный кретин. Просто забавно наблюдать, как ты злишься. В такие моменты тебя трудно назвать ангелом.

Влад потянулся к ней, и не сложно догадаться, зачем. Олеся ловко выскользнула из его неуместных объятий, стараясь сохранить во взгляде строгость. Пускай он вёл себя как ребёнок, она разозлилась на него лишь для видимости. Олеся и сама мечтала о чём-то подобном: плед, разложенный на песке, блеск водной глади, рядом с ней Влад и не единой души вокруг.

Догадка пришла неожиданно. Кажется, она нашла компромисс! То озеро, бесспорно, далеко не черноморское побережье, но до него можно долететь без всякого риска, и оно чарующе красиво!

— Пожалуй, мы всё-таки слетаем, но только не на море, а на озеро. На мой взгляд, это место покруче твоего побережья.

— Понятно. Будем купаться в каком-нибудь деревенском пруду. А вокруг гуси и утки — а что, практически те же чайки, только кричат по-другому. Я угадал?

— Не совсем. Огней там и близко не было, место довольно уединённое. Что касается уток и гусей — может быть, но только диких и только издалека: они тоже боятся людей. Вокруг только лес! Можно будет обратиться... Здорово?

— Да, здорово, — откликнулся Владислав без особого энтузиазма.

Олеся с нетерпением ждала приближение сумерек, пытаясь унять внутренний мандраж, и с удивлением наблюдала за Владиславом. Кажется, он относился к этому совершенно спокойно, не смотря на то, что это был их первый совместный полёт на такое дальнее расстояние. Покорпев за компьютером часа два, Влад резко встал и деловито сложил в рюкзак продукты. Как будто она сама не способна этого сделать! Затем, пожелав ей хорошенько выспаться, укатил на свою фирму.

Олеся захлопнула ненавистный учебник и посмотрела в окно. Ничто не предвещало приближение осени. Фактически она уже наступила, но небо всё ещё оставалось по-летнему прозрачным и ослепительно солнечным.

Какое там, выспаться! Нужно собираться домой, скоро бабуля начнёт волноваться.

Как и следовало ожидать, её пёс налетел на неё в бешеном восторге.

— Когда же ты станешь солидным и серьёзным? — Олеся радостно обняла лохматую морду и посмотрела в блестящие глаза-пуговицы.

— Что тут поделаешь — Глеб Чугункин, «дворянская» кровь, — откликнулась с издёвкой бабуля, выглянув на секунду из кухни: она не пропускала случая напомнить ей об «опрометчивом поступке». Олеся, конечно же, не разделяла её точку зрения и ещё ни разу не пожалела о том, что привела в дом щенка.

— Бабуль, ты не против, если я с Владиславом уеду до понедельника за город? Этого монстра беру с собой, — с ходу выпалила Олеся, кивая головой на пса (бедняга, придётся ему посидеть в прихожке у Влада). — Хоть отдохнёшь от нас.

— Батюшки, я-то отдохну, а ты не рано ли начала отдыхать, ведь учебный год только начался?

— Не переживай, у меня всё под контролем. Да и Влад не даёт особо расслабиться.

При одном лишь упоминании о Владиславе морщинистое лицо бабули разгладилось, и на нём застыла маска умиротворения.

Всегда одно и то же: ну чем не условный рефлекс, как у собачек Павлова. Бабушка его просто обожает, впрочем, не она одна. Такую реакцию Влад вызывал почти у всех особ женского пола.

Раньше подобные мысли вызывали у неё лишь раздражение, сейчас же она воспринимала сей факт как неизбежность. Какая разница, как реагируют на него женщины, ведь он смотрит только на неё!

Выходной прошёл просто головокружительно. Долетели они без происшествий, правда, Олесю поначалу раздражали шуточки Владислава по поводу её крыльев и неправильности позы. Но он притих после того, как под ними раскинулись необъятные леса. Огни сельских селений вспыхивали и подобно ёлочной гирлянде украшали это чёрное безмолвие.

Сначала Олеся переживала за него: постоянно проверяла надёжность строп, как можно крепче прижимала к себе, обхватывая его руками, да и ногами тоже. Но затем и сама отдалась во власть стремительного полёта.

Когда под ними засверкала водная гладь с серебристой лунной дорожкой, на горизонте

уже пробивались первые лучи солнца. Над землёй плыл густой сизый туман.

Олеся плавно спланировала вниз и при посадке неуклюже завалилась на бок: она не привыкла к такой ноше.

— Ты меня задавишь, пернатая!

— С тобой я чувствую себя пингвином, — Олеся потянулась к стропам, но Влад её опередил.

— Королевским?

— Чего?

— Пингвином королевским? Ведь ты у меня королева!

— Ты никогда не научишься делать комплименты. После них не знаешь, то ли радоваться, то ли огорчаться.

— Нашла, кого учить! — выдохнул Влад и с удовольствием расправил плечи. — Как бы ни было хорошо в воздухе, всё же я сухопутное животное.

Олеся тотчас обратилась и теперь стояла перед ним обнажённая, наслаждаясь приятным ветерком и реакцией на неё Владислава. Совсем недавно она сгорела бы от стыда, но сейчас ей нравилось читать в его взгляде восхищение и зарождающееся пламя желания.

Словно не замечая его реакции, Олеся вытащила из рюкзака купальник и не спеша его надела.

— Я готова.

— Я тоже, — недовольно буркнул Владислав.

Затем время побежало так быстро, что они и опомниться не успели, как на горизонте зарделись первые всполохи заката.

Последний раз Олеся купалась так много лишь в детстве, когда они с бабулей приезжали погостить на дачу к её школьной подруге. Тогда она часами напролёт плескалась до посиневших губ, пока за ней не приходила разгневанная бабушка.

Этот чудесный день, проведённый наедине с Владиславом, она надолго запомнит, и не только потому, что им наконец-то удалось вырваться на природу. При одном лишь воспоминании о лесном озере, её щёки начинали гореть, вызывая усмешки Владислава. Уж он-то прекрасно знал, о чём она думает...

Зазвонил ненавистный будильник. Олеся лениво потянулась и безнадежно уставилась в потолок. Она вспомнила недавние события и с предельной ясностью поняла, что ей сегодня предстоит. По дороге в колледж Олеся была рассеяна, поэтому совершенно забыла о зонтике, который преспокойно лежал в её сумке, в то время как она мокла под мелким морозящем дождём.

Не успела она войти в вестибюль, как её уже встречал незнакомец. Несмотря на антипатию к нему, Олеся не смогла сдержать дрожи в ногах от его волнующего взгляда. Вопреки внутреннему сопротивлению, хотелось утонуть в этих смоляных глазах, раствориться в его объятиях...

Что это с ней?! Откуда такие мысли? По-видимому, она опять находится под его чарами. Вон и шрама не видно. Вместо него смуглая кожа и лёгкая небритость, которая его совсем не портит, даже наоборот...

Незнакомец, вероятно всего, читая её мысли, спешил к ней с удивительно доброжелательной улыбкой на лице.

— Рад тебя видеть! Извини за вчерашнее, я был несколько прямолинеен. Пошли в класс, поговорим. Ты увидишь, что я не монстр, и тебе незачем меня бояться.

— В классе, на уроке?

— Об этом не беспокойся, окружающие нас даже не заметят.

— Лихо. Как это у тебя получается?

— Самое обыкновенное колдовство. Я в этом большой мастер.

— Колдовство, говоришь. Ты меня совсем за идиотку держишь? — срываясь на крик, не выдержала она.

— Олеся, ты ещё так мало знаешь о таких как мы. Разве твоё оборотничество менее удивительно, чем колдовство? Так почему ты не веришь в его существование?

— Колдовства не бывает, это сказки. Просто у некоторых людей экстрасенсорные способности развиты намного лучше, чем у других людей. Поэтому они способны воздействовать на...

— Замолчи, я не могу слушать этот бред! По-твоему, ангелы могут существовать, а колдуны нет? Пошли, я продемонстрирую тебе... экстрасенсорные способности, — с издёвкой приказал он.

Олеся семенила за ним, едва поспевая. Незнакомец шёл, не оглядываясь, видимо, даже не сомневаясь, что она беспрекословно выполняет его распоряжение. Они поднялись на третий этаж и остановились перед аудиторией, в которой занималась её группа. Олеся нервничала: прошло, наверное, минут пятнадцать, как прозвенел звонок на урок.

— Заходи, трусиха, — в том же приказном тоне изрёк незнакомец, видя её насквозь.

— Но, как же я войду, мы ведь опоздали и...

— Вперёд! Ничего не бойся.

Для приличия Олеся робко постучала в дверь, вызвав со стороны незнакомца крайнее неодобрение. Он бросил на неё взгляд, полный презрения, и решительно шагнул в аудиторию.

То, что произошло дальше, показалось настолько ошеломляющим, что Олеся надолго

потеряла дар речи. Незнакомец смело подошёл к учительнице и несколько раз провёл ладонью прямо перед её лицом. Не последовало никакой реакции, пожилая дама так и продолжала заученными до автоматизма фразами вещать лекцию по культуроведению.

— Видишь! И ты так сумеешь со временем, если будешь послушной девочкой. — Незнакомец прожёл её взглядом.

— Насколько послушной?

Губы высокомерного нахала медленно растянулись в самодовольную ухмылку:

— Ты меня понимаешь уже с полуслова. Это радует.

— Зато меня не очень. Мне что-то не хочется делать из людей послушных баранов, — с опаской прошептала Олеся.

— Почему ты шепчешь? Они нас не только не видят, но и не слышат. Как можно этого не хотеть? Как может не нравится безграничная сила и власть?

— Значит, может. Так и будем стоять посреди класса?

— Проходи на свободную последнюю парту, так мне будет легче удерживать защитный экран.

— Не всё можно получить силой, есть вещи, которые этому неподвластны. — Олеся решила высказывать собственное мнение при любых обстоятельствах.

— Например?

— Любовь, дружба. Нельзя заставить любить человека насильно.

Внезапно на лице незнакомца появился шрам. Он странно на неё посмотрел и, как ей показалось, по его лицу пробежала тень неуверенности в себе. Но это продолжалось недолго — уже через мгновение шрам исчез, и её вновь преследовали притягательные глаза со снисходительным взглядом.

— Отчасти ты права. Но я могу сделать так, что твой Влад будет видеть тебя в образе мерзкой отвратной жабы. Поверь мне, его любовь к тебе тут же испарится, даже если он будет знать правду. Так уж устроены мужчины.

— Ты не посмеешь этого сделать! Тогда я возненавижу тебя на всю жизнь!

— От любви до ненависти, как говорится... Но тут ты права: не посмею. Хочу, чтобы между нами оставалось всё по-настоящему.

— По-настоящему?! Да ты постоянно сидишь у меня в голове. Не позволяешь видеть себя настоящего, а ведь ты далеко не урод, даже с этим шрамом!

Его лицо опять изменилось и, как ни странно, Олесе приятнее было видеть его таким, чем в образе высокомерного красавца.

— Я ещё к этому не готов. Но когда ты узнаешь меня получше...

— Влюблюсь без памяти? Наверное, ты никогда не испытывал подобного чувства. Это невозможно, когда твоё сердце уже занято.

— Ошибаешься. Но я не хочу, чтобы ты видела меня таким. Разве можно любить это тело?! — Незнакомец со злостью рванул на себе воротник, и пуговицы от его рубашки разлетелись в разные стороны. Он сбросил с плеч изуродованную сорочку и демонстративно расправил плечи.

Всё его тело покрывали уродливые шрамы. На великолепном торсе бугристые розоватые полосы смотрелись настолько безобразно, что это было равносильно кошунству. Что или кто посмел осквернить это великолепное тело?

Олеся буквально захлебнулась от нахлынувшей боли. Вмиг исчезла вся неприязнь к незнакомцу, уступив место всепоглощающему состраданию. А дальше случилось то, чего она

никогда не сумеет себе простить.

Вместо жалости на неё неожиданно обрушилась волна желания. Олеся как заморожённая подошла к нему и положила ладонь на его грудь.

Гулкие удары его сердца отдавались в руках, разливаясь огненным потоком по её телу. Она ласкала его, перебирала пальцами шрамы, будто пытаясь убрать их с его бархатной кожи. Её губы непроизвольно повторяли движения пальцев, даря ни с чем несравнимое удовольствие.

Опомнилась Олеся только тогда, когда незнакомец несильно встряхнул её, держа за плечи. Какие-то мгновения она стояла, пытаясь прийти в себя, тупо глядя ему на грудь. А когда до неё дошёл весь ужас происходящего, Олеся тихо ахнула и посмотрела ему в лицо.

Его губы были настолько близки, что она чувствовала его дыхание. Незнакомец тяжело дышал, чуть приоткрыв рот. Нетрудно догадаться почему...

— Прости меня, королева. Но я не могу пойти на это, как бы мне этого не хотелось.

Почему-то в память врезалось слово «королева». Наверное, потому, что совсем недавно её так назвал Владислав. Мысли о нём отрезвили и привели её в такое замешательство, что Олеся тотчас отскочила от незнакомца на приличное расстояние. И в ту же секунду запоздалые угрызения совести отравили душу ядом отчаяния.

— Как ты предсказуема. — Злая ирония вновь застыла на лице незнакомца, и его губы искривились в презрительной усмешке.

— Не смей управлять мною! — прошипела Олеся со злостью.

— Ты и сама в это не веришь. Хочешь сказать, я тебя заколдовал?

Не в силах выносить это, она пулей вылетела из аудитории и понеслась вниз по лестнице. Уже второй раз она спасается от него бегством! Если бы можно было убежать от него навсегда...

Владислав вышел из дому с твёрдым намерением серьёзно поговорить с Олесей. Вот уже как три дня она вела себя очень странно. На его вопросы отвечала уклончиво и неправдоподобно. Переводила тему разговора, даже не беспокоясь, что он об этом подумает. А думал он всякое...

С утра зарядил мелкий дождик, совсем не холодный, но уже и не летний. Влад открыл дверь автомобиля и бросил на пассажирское кресло зонтик. Его он прихватил для Олеси, ведь она всегда забывала свой дома.

В памяти всплыла их первая встреча. Тогда она вышагивала по колледжу с открытым зонтом, не способная сложить его из-за небольшой поломки. Его всегда поражала её беспомощность в подобных ситуациях: Олеся сразу же терялась, смущалась и все её силы уходили на самообладание.

Сейчас же всё изменилось. Она стала другим человеком, вернее, она перестала им быть. Настоящая Олеся разительно отличалась от себя прежней, и Владу нравились такие перемены. Единственное, что оставалось неизменным — её доброе сердце, и все вытекающие из этого последствия. Олеся, как и прежде, умудрялась находить приключения на свою голову, да и на его голову тоже.

Волна студентов схлынула со ступенек парадного, оставив лишь одиночные фигуры. Как и следовало ожидать, Олеси среди них не было.

Наверняка возиться в вестибюле, собирая свои пожитки. Её рюкзачок хоть и маленький, но поражает своей вместительностью.

Предаваясь размышлениям, Влад невольно наблюдал за оставшимися у входа студентами. Особое внимание привлекал странный тип, стоящий неподалёку от парадного. Мужчина лет тридцати, невысокий, крепкого телосложения не сводил взгляда с входной двери. На протяжении двадцати минут он не сделал ни малейшего движения! Он, подобно изваянию, стоял и неотрывно смотрел на входную дверь.

Интересно, этот тип окаменел что ли? Ждёт свою молоденькую пассию? А он-то думал, что один здесь такой. Вот ещё один влюблённый болван, встретивший девушку на много моложе себя.

Наконец-то появилась Олеся. Она небрежным движением отбросила назад волосы, тем самым вызвав в нём головокружительный всплеск.

Её особенная красота, то, как она в удивлении наклоняла голову, поправляла непослушный локон, улыбалась... Всё в ней приводило его в восторг. Причём со временем эти эмоции не ослабевали, скорее, наоборот.

Олеся, помахав ему рукой, направилась к автомобилю. И когда она летящей походкой продефилировала мимо странного типа, тот, словно бы вышел из ступора. То, что произошло в следующий момент, вернуло Влада с небес на землю. Незнакомец, совершенно не опасаясь, что его заметят, пошёл за Олесей. Сомнений не осталось — этот тип следил за ней!

Влад до боли сжал руль и, не отрываясь, смотрел на преследователя и его жертву. В это время Олеся улыбалась ему очаровательной улыбкой, причём до автомобиля ей оставалось не больше десяти метров.

Неужели эти психи снова занялись ею?! По всей видимости, они не оставят её в покое...

Когда Олеся уже садилась к нему на пассажирское сиденье, произошло то, чего Влад совершенно не ожидал. Вероятно, поняв, что его жертва сейчас уедет от него в машине, незнакомец сорвался с места и в три прыжка настиг Олесю.

Всё произошло молниеносно, Влад не успел и опомниться, как уже закрывал дверь за ошарашенной Олесей — её при этом пришлось немного «отодвинуть». Сработала реакция, которая не раз выручала его в переделках. Преследователь в бессилии ударил кулаком по багажнику и устремил на него взгляд полный непонятной ненависти. Было ещё что-то в его глазах, неподдающееся логическому объяснению.

Взревевший двигатель снял некоторое напряжение. Единственное желание — остановить автомобиль и разобраться с этим типом по-мужски, Влад поборол в себе с огромным трудом. Ведь рядом с ним сидела Олеся, он не мог подвергать её опасности.

В салоне повисла напряжённая тишина. Влад не выдержал:

— Неужели наши старые друзья вернулись? Что-то мне подсказывает, этот тип не имеет к ним никакого отношения. Ты видела его глаза? Это глаза зомби! Настоящие профессионалы так не поступают.

Не услышав в ответ ни звука, Влад посмотрел на Олесю. Девушка сидела, сгорбившись, низко опустив голову. Девичьи плечи слегка вздрагивали от беззвучных рыданий.

Влад припарковался на обочине и выключил зажигание. Затем нежно погладил Олесю по щеке и повернул её голову лицом к себе.

Ему знаком этот взгляд. Боль, вина и глубокое раскаяние бились на дне моря из слёз. По всей видимости, дела обстоят намного хуже, чем он предполагал.

— Давай, колись. Ты же знаешь, кто это! — Влад старался говорить спокойно, но у него плохо получалось.

— Я вижу его в первый раз, — глухо отозвалась Олеся. Помолчав, добавила: — Но догадываюсь, кто приложил к этому руку.

Следующие полчаса Влад только молчал, слушая сбивчивый рассказ Олеси о знакомстве с типом, утверждающим, что он тоже Ангел. Вот только поступки этого святоши совсем не вязались с его ангельской сущностью.

Кажется, Олеся успокоилась. Теперь она молчала и глядела отрешённо в окно. Этот взгляд тоже хорошо ему знаком, вот только он ничем не лучше рыданий.

— Олесенька, не переживай! Прорвёмся. У меня появились кое-какие мысли насчёт нашего нового друга. Ты пока отдохни, а я просмотрю старые заметки. — Он достал с заднего сиденья ноутбук с полной уверенностью, что уже знает о своём враге некоторую информацию.

Вот и апокрифическая книга Еноха: «И они взяли себе жен, и каждый выбрал для себя одну; и они начали входить к ним и смешиваться с ними, и научили их волшебству и заклятиям, и открыли им срезывания корней и деревьев...»

Теперь понятно, откуда у этого типа способности к колдовству. Всё-таки странно, Олеся и он — потомки нефилимов, но она стала ангелом, а он пошёл по пути зла. Почему?

Самое главное — найти его слабые стороны и научиться противостоять ему. Олесья уже умеет это. Только она ещё сама не знает, как у неё получается бороться с его колдовством. Ведь она видит его истинное лицо!

Откуда у него шрамы? Почему они не исчезают сами по себе? Олеся излечивается от ожогов за считанные минуты!

Враз накатило то отвратительное состояние, когда руки опускаются от собственной беспомощности. Опять ему предстояло бороться непонятно с кем. Какое же счастье иметь среди врагов людей! Ни колдунов, ни сверхъестественных существ, а самых обыкновенных людей!

А как же быть с Олесей? Ведь она ни за что не согласится на таймаут, и завтра опять пойдёт в институт...

Олеся шла на занятия с гордо поднятой головой. Хватит! Она не намерена от него прятаться, ему не запугать её!

Незнакомец вольготно расположился на задней парте. Небрежно закинутая нога на ногу, причём водрузил он их прямо на стол. Дорогие модельные туфли и чёрная классическая рубашка с длинными рукавами.

Этот тип явно не соответствовал образу обыкновенного студента, да и его поза говорила об обратном. По всей видимости, он уже не утруждал себя и не старался выглядеть в её глазах прилежным учеником.

Увидев Олесю, незнакомец отложил в сторону книгу, которую держал перед глазами, и подарил ей очаровательную улыбку. Как и следовало ожидать, класс не обращал на них никакого внимания.

Олеся смело подошла к нему и со злостью скинула его ноги со стола.

— Ого! А ты сегодня воинственно настроена. Неужели из-за непрофессионализма моего охранника?

— Охранника?! Да кто тебе дал право приставлять ко мне какого-то идиота? Я и сама могу о себе позаботиться.

— А вот тут ты глубоко заблуждаешься. Вам просто повезло, что от вас отстали «Воины Христовы». Всё могло закончиться гораздо хуже. Например, как у меня.

— Это те фанатики, которые меня преследовали?

— Они самые. Ты видела, что они со мной сделали. Теперь я не могу летать, почти не могу. У них фишка такая: у демонов, таких как я и ты, они отнимают крылья. Делают они это очень гуманным способом — обливают бензином и поджигают. Для этого у них есть специальное приспособление, что-то вроде огнемёта. Очень эффективная штука!

Олесю настолько потрясли слова незнакомца, что её гнев в один миг рассеялся без следа. Сострадание к этому несчастному завладело её без остатка. Но вспомнив, что произошло в прошлый раз, она с трудом взяла себя в руки.

— Вот только не надо меня жалеть. Это недостойно таких как мы.

— Вот почему ты стал таким.

— Каким? Сильным, независимым, добивающимся своих целей? — Губы незнакомца упрямо сжались, а щрам на левой щеке побагровел.

— Нет. Бессердечным, высокомерным и ужасно одиноким.

— Да кто ты такая, чтобы...

Незнакомец вскочил со стула и схватил её за плечи. От неожиданности Олеся отшатнулась от него, но он с силой привлек её к себе. Что произошло потом, она помнила смутно, так как огонь тела полностью затмил её разум.

Незнакомец страстно целовал её, а его руки творили невероятные вещи! Казалось, она растворяется в нём, сливаясь с ним в одно целое.

Очнулась Олеся от резкой боли. Сначала она не поняла, что произошло. Но неприятное покалывание в нижней губе и солоноватый привкус крови прояснил ситуацию.

Подонок! Да он укусил её!

Первое желание — влепить ему хорошую пощёчину, она решила воплотить в жизнь

незамедлительно. Но только Олеся занесла для удара руку, как незнакомец тихо, сквозь зубы процедил:

— Только посмей. Пожалеешь.

Почему-то она враз передумала проверять на деле его обещание.

— Я тебя не боюсь. — Олеся ещё пыталась сохранить остатки своей гордости.

— Я это заметил, — вкрадчивым голосом прошелестел незнакомец, явно издеваясь. —

Ты считаешь, после того, что они со мной сделали, я должен был резко подобреть? Подставить другую щеку и захлебнуться от вселенской любви?

— С тобой поступили жестоко, бесчеловечно. Но тебе легче от мысли, что это они сделали тебя монстром. На самом деле, ты всегда таким был.

Её неожиданно повергла в шок мысль, что, не смотря на все унижения, она искала повод остаться! Ведь совсем недавно она физически не могла находиться рядом с ним, а сейчас...

Забыв о самоконтроле, Олеся в недоумении подняла на него глаза.

— Не пугайся. Я же говорил, что мы созданы друг для друга. — Ирония в его голосе исчезла без следа.

И тут она не выдержала. Закрыв ладонями уши, и с огромным усилием оторвав от его лица взгляд, Олеся выбежала из аудитории.

От быстрого мелькания ступенек зарябило в глазах. Она выбежала из института с одним желанием — быть подальше от него. Ноги сами принесли её на остановку. Она села в трамвай и поехала домой, к Владиславу.

Олеся открыла своим ключом дверь и, на ходу скидывая туфли, прошла в гостиную. Слезы, которые она с огромным усилием сдерживала всю дорогу, вырвались из груди с надрывными рыданиями. Словно в тумане она почувствовала кольцо надёжных мужских рук. Захотелось раствориться в его тепле и позабыть обо всём на свете!

Впрочем, так оно и случилось. В его объятиях Олеся вновь ощутила себя безгранично счастливой. Крылья и любовь этого мужчины — всё, что ей надо. От этого она никогда не откажется. Никогда.

Солнечный диск уже касался крыш многоэтажек. Олеся, сидя у окна, смотрела на первые разводы заката и желала, чтобы солнце скрылось как можно быстрее. Так хотелось обратиться и улететь подальше от всех земных забот.

Наконец-то во дворе зажглись фонари. Олеся заглянула в гостиную — бабуля мирно похрапывала в кресле под страдальческий монолог бразильской красавицы. Выключив телевизор, Олеся на цыпочках вышла из комнаты и плотно закрыла за собой дверь.

Свежий ветерок коснулся обнажённой кожи, сразу же стало зябко и неудобно. Превращение прошло молниеносно и почти безболезненно. Олеся перелезла через высокое балконное ограждение, расправила крылья и с замиранием сердца прыгнула в ночную пустоту...

Хотя во дворе царил ещё ночной сумрак, дворничиха уже шкрябала метлой старый асфальт. Олеся стояла на балконе, а её ступни нещадно обжигал бетонный холод. Омлет подозрительно молчал. Вероятно, он прятался где-нибудь в прихожей. Олеся давно уже заметила, что пёс никогда не встречал её после ночных полётов. А когда осмеливался подойти, то с опаской её обнюхивал, невольно поджимая при этом хвост.

Олеся осторожно открыла балконную дверь и вошла в комнату, присела на корточки и с замиранием сердца положила свою ношу на ковёр.

Владислав будет не в восторге. Ну и пусть! Она не могла поступить иначе!

Странно — только что существо дрожало от страха, а теперь преспокойно сидело на своих птичьих лапках и следила за ней умным взглядом. А когда оно начало расправлять свои полупрозрачные перепончатые крылья, Олеся с ужасом поняла что наделала.

Её опасения подтвердились — существо оказалось детёнышем гаргульи. Причём необычным! В отличие от своих сородичей, которые имели грязно-серый окрас, этот гаргульёныш был белым! Видимо, поэтому он и стал изгоем в собственной стае.

Совсем свежие воспоминания пронеслись перед глазами, расставляя всё по своим местам. Ведь она даже не успела рассмотреть в темноте, кого спасает! Всё произошло настолько быстро, что Олеся и опомниться не успела, как в её руках оказалось тёплое тельце непонятно кого. Она тотчас прижала маленький трепещущий комочек к груди. Думала она тогда только об одном — ни за что на свете она не даст им растерзать его, будет защищать это несчастное существо до последнего! Стая гаргулий долго её преследовала, но напасть на ангела так и не посмела.

Неожиданно гаргульёныш лизнул её в ладонь и издал звук, отдалённо напоминающий голубиное курлыканье.

— А ты ласковая. — Олеся осторожно почесала её за ушком. Гаргулья, недолго думая, запрыгнула к Олесе на колени и завалилась на спину. — Ничего себе! Ты думаешь, мне делать нечего, как только чесать тебе животик?

Тем не менее, Олеся подхватила гаргульёныша на руки и легла вместе с ним в кровать. Затем завела будильник на шесть часов и укрылась одеялом.

Нежно поглаживая белую шёрстку, она терзалась сомнениями. Правильно ли она поступила, принеся гаргулью в свой мир? Ведь она всё равно здесь не выживет!

Проснулась Олеся от того, что кто-то тщательно вылизывал её щеку.

Неужели у Омлета приступ любвеобильности? Ведь он прекрасно знает, что она этого не любит.

Но, приоткрыв глаза, Олеся увидела прямо перед собой морщинистую забавную мордашу. Маленькие глазки прямо таки светились добротой и наивностью.

— Ты отличаешься от своих не только цветом, — недоумённо прошептала Олеся вслух. С содроганием сердца она протянула руку к телефону. Не вдаваясь в подробности, Олеся рассказала Владиславу о случившемся.

Сначала в трубке повисло тягостное молчание, после чего он сухо произнёс одно лишь слово «еду» и тут же отключился.

Олеся не знала, радоваться ей или огорчаться. Ведь он понимал её с полуслова, да какое там — с полувзгляда! Поэтому, пристально посмотрев ей в глаза, Владислав, молча, забрал у неё собачий поводок и удалился.

Ему не впервой выгуливать её пса. Она и раньше его «эксплуатировала», но сегодня это выглядело как-то унижительно. Но не могла же она оставить гаргулью дома с бабулей!

Олеся тем временем собрала учебники, стараясь вести себя как обычно. И как только на площадке послышался лай, засунула за пазуху гаргулью, схватила сумку и пулей вылетела из квартиры.

Владислав всю дорогу упорно молчал. Но когда они приехали к нему домой, и Олеся вытащила из-за пазухи потустороннего детёныша, не сдержался:

— Это то, о чём я думаю?

— Если ты думаешь о гаргульях, то да.

— Понятно. От меня чего ты хочешь?

Его ледяной тон подтвердил её опасения. От неожиданности Олеся опешила.

— Мне тоже понятно, — с горечью ответила она, пытаясь совладать с волной отчаяния. Дрожжащими руками она бережно взяла в руки детёныша и положила его обратно за отворот своего плаща. Гаргульёныш тотчас вцепился своими острыми коготками ей в кофту, словно испуганный котёнок.

Олеся поймала себя на мысли, что именно так она к нему и относится. То, что этот детёныш даже отдалённо не походил на милое пушистое существо, её абсолютно не волновало.

— И куда же ты собралась? — каким-то безразличным голосом спросил её Владислав, и его лицо вновь превратилось в холодную маску.

— Тебя это уже не касается. Сама разберусь.

— Да, ты большая девочка и способна сама о себе позаботиться. Но куда ты уносишь его? — спросил он, сделав акцент на последнем слове. — Неужели ты думаешь, что я не позабочусь о бедном существе, которое по твоей прихоти доживает последние часы?

— По прихоти?! Да его хотели убить!

— Да? А теперь он будет умирать здесь. Очень гуманно.

— Я думала ты меня поймёшь и...

— А когда ты начнёшь меня понимать?! Я же говорил тебе, просил по-хорошему не

приносить оттуда никого и ничего! Тебе наплевать, что ты всех подвергаешь опасности. Я даже вообразить не могу, что будет, если её увидят!

Все обвинения Владислава были справедливы, поэтому и прозвучали для неё словно пощёчина. Её поступок, не смотря на его внешнее благородство, выглядел уже совсем в другом свете.

После их встречи Владислав терпеливо делил с ней все «прелести» сверхъестественного существования. А сейчас он на неё очень злился. Но, несмотря на демонстративную холодность, всё же он её любит. Во всяком случае, пока...

Надо доказать Владиславу, что её поступок действительно достойный. Пускай опрометчивый, но, как говорится: всё хорошо, что хорошо кончается. И поймёт он это только в том случае, если гаргуля выживет.

Неожиданная мысль пробежала в мозгу подобно бегущей строке. Олеся резко встала и чуть не задохнулась от накатившей на неё безысходности. Она вдруг с предельной ясностью поняла, что собирается сделать то, о чём она в дальнейшем сильно пожалеет. Но другого выхода не было.

— Что задумала? — В голосе Влада уже не чувствовались металлические нотки.

— Буду исправлять свои ошибки.

— Каким образом, если не секрет? Олеся, запомни. Есть поступки, которые просто невозможно исправить. Этот как раз из таких. Хотя, если ты отнесешь гаргулю туда, откуда принесла, тогда...

— Нет. Для неё это верная смерть. Очень прошу, оставь её у себя хотя бы на денёк-другой.

— Что сделано, то сделано. Давай оставим всё как есть. Я понимаю, гаргуля довольно симпатичная, мне её тоже жаль. Но ты сама знаешь, что с ней будет. Помнишь, как за секунду исчезли райские рыбки, испарились в воздухе без следа?! Существа из потустороннего мира не могут здесь выжить. И это правильно!

— Правильно?! А где жить таким как она? Я по себе знаю, как тяжело приходится белым воронам. Я найду способ, чтобы гаргуля не погибла как все остальные. Рыбки прожили чуть больше суток. Значит, у меня есть ещё время. А потом я подыщу для неё лучший мир.

— Олеся, куда ты уходишь? — Владислав подошёл к ней и, быстро обхватив в кольцо своих рук, с силой прижал её к себе. — Не отпущу.

Он целовал её шею, нежно касался губами её висков, глаз, уголков губ. Горячее дыхание Владислава обжигало кожу, даря восхитительное удовольствие.

Олеся чувствовала, как земля уходит из-под её ног, как она растворяется в его объятиях, превращаясь в податливое безвольное существо. Она прекрасно понимала, чего он добивается — Влад не раз прибегал к этому способу. Но тогда всё было по-другому, другие причины, другие цели.

Олеся решительно освободилась из его цепких объятий, понимая, что если не сделает этого сейчас, то уже не сделает никогда. Быстро прошла в прихожую, моментально нашмыгнула свои растоптанные туфли и выскочила в подъезд. Она бежала вниз по ступенькам, с горечью размышляя о том, что совсем недавно она таким же способом убегала от незнакомца со шрамом. А сейчас она спасалась бегством от Влада, самого любимого для неё человека!

Олеся подходила к зданию института. Ещё никогда за то непродолжительное время

учёбы, ей настолько не хотелось сюда идти. Но она должна найти незнакомца!

А вдруг его здесь нет? Зачем ему торчать среди студентов, если она сегодня не появилась? И Олеся вдруг с предельной ясностью поняла, что не знает о нём совершенно ничего. Абсолютно ничего, даже имени!

Олеся невольно остановилась. Враз нахлынула волна беспомощности и собственного бессилия. Она стояла около парадного, не зная, что ей делать дальше.

— Я уже заждался. Как долго ты соображаешь. — В голосе незнакомца чувствовалась пренебрежительность и откровенная высокомерность.

Он не спеша приближался к ней. Угольно-чёрное пальто классического покрова выгодно подчёркивало достоинства его фигуры. Нарочитая небрежность в движениях, спокойствие и красивое холеное лицо производили неизгладимое впечатление.

Как бы она к нему не относилась, но надо признать: у незнакомца безукоризненный вкус и потрясающая харизма! Нет, мужчины не могут производить такое воздействие на женщин, даже если они очень привлекательны. А колдуны? Наверняка всё дело в его чарах. Или же она имеет слабость к красавчикам. Интересно, а кто не имеет?

Олеся встряхнула головой, отгоняя от себя чувственное наваждение. Не заметив на его лице шрама, она немного приободрилась. Всё-таки приятно осознавать, что ты не настолько безнадежна.

— Откуда ты узнал, что я тебя ищу?

— Не задавай глупых вопросов. Иди за мной!

Они подошли к новенькой иномарке. Незнакомец галантно открыл перед ней автомобильную дверь и жестом пригласил её на переднее сиденье.

— Некоторые люди, между прочим, зарабатывают себе на жизнь честным трудом, — объявила Олеся.

— Кто на что учился. Поэтому они ездят на старых убитых автомобилях, а их девушки рассекают в ужасных растоптанных туфлях.

Олеся демонстративно отвернулась и невольно поджала ноги, чтобы не блистать своими злополучными лодочками.

— Неужели тебе самой не надоела такая жизнь? Ведь ты достойна большего. Первый раз вижу девушку, которая добровольно отказывается от прелестей жизни.

— У нас с тобой разные понятия о прелестях, вернее, о ценностях в жизни.

— Только не надо высоких слов! Никто тебя не заставляет отказываться от любви. Всё это прекрасно совмещается. Какой дурак придумал, что с милым и рай в шалаше?

— Наверное, такие наивные дураки как я, — ехидно ответила она ему.

— В достатке и благополучии любовь только расцветает. Ты подарила сердце не тому мужчине. Это то же самое, что поместить чудесный алмаз в дешёвую оправу. Милая моя, это кощунство.

Олеся молчала. Продолжение разговора на эту тему она расценивала как предательство по отношению к Владиславу.

Жил незнакомец за городом, в коттеджном посёлке. Его большой дом стоял крайним. В нескольких метрах от забора проходила дорога, за которым сразу же начинался лес. Он стоял чёрной стеной, словно охранял замок волшебного злодея от непрошенных гостей.

Незнакомец пригласил её войти в дом. Олеся замешкалась на пороге, что не могло остаться незамеченным:

— Боишься? Не надо, я же ведь колдун, а не людоед.

— Ещё чего! Я могу постоять за себя. Ты же знаешь, я могу превращаться не только в ангела, но и в львицу.

Мужчина бросил на неё любопытный взгляд. Поняв, что она не шутит, он громко рассмеялся.

Кажется, этот самовлюблённый нахал не принимает её угрозы всерьёз. Ничего, она прошла в своё время школу насмешек и откровенных издевательств у Владислава. Но тот по известной причине быстро сдавался и уступал ей. У этого пощады не жди. Хотя, он ведь мужчина, а они все одинаковы...

— Ты мне угрожаешь? Между прочим, меня зовут Даниилом. Так что я не боюсь львов.

— Даниилом? — От удивления Олеся остановилась. — Ты хотел сказать Данилой?

— Не Данилой, не Даней и не Дэном. Для всех я — Даниил, и даже для тебя, — с расстановкой объявил он и снисходительно улыбнулся.

Они вошли в просторную гостиную, посередине которой стоял сервированный круглый стол. Шикарный ковёр с длинным ворсом приятно щекотал ступни. На стенах висели картины, и что-то подсказывало, что купил он их не в отделе подарков.

Такую обстановку Олеся видела только в кино и на страницах глянцевого журнала. Поэтому она невольно остолбенела, позабыв сделать равнодушное лицо. Кроме того, её беспокоили босые ноги. Казалось, без обуви она выглядит смешно и нелепо в этих царских апартаментах. И зачем она только отказалась от красивых домашних тапочек, которые ей любезно предлагал незнакомец?

— Давай приступим сразу к делу. Кого ты притащила на этот раз?

— Откуда ты знаешь? Опять за мной следил?

— У меня глаза и уши повсюду. Твой Влад не сумеет защитить тебя в случае опасности. Ты должна меня благодарить, что я забочусь о тебе.

— Благодарить? Какова наглость!

— Ты ещё не способна оценить это. Не скрываю, что ничего не делаю без выгоды. Но ты знаешь о моих планах. И в этом нет ничего ужасного.

— Для тебя.

— Олеся, ты никогда не задумывалась, почему у одних есть всё, а у других почти ничего?

— Мир жесток. Далеко не каждый способен идти по головам для достижения своих целей. — Олеся совсем не нравилось то, что незнакомец поменял тему разговора. Она хотела только узнать, как спасти гаргулью, и всё!

— Тут ты права. Жесток, но не для таких как мы. Если бы ты не попала под дурное влияние Владислава, то и сама это поняла. Ты — потомок нефилимов, а они не бывают заурядностями. Именно они становятся президентами, министрами, в общем, сильными мира сего.

— Так почему же ты ещё не среди них?

— А мне и здесь не плохо. К тому же, я не настолько амбициозен.

— Совсем недавно ты говорил мне совсем другое. И планы у тебя были как у законченного Наполеона. По тебе уже плачет палата номер шесть.

— Я уже сожалею, что вот так открыто, выложил тебе свои планы. Лично я совершенно не хочу управлять миром, зачем мне такой геморрой? Я лишь хочу обезопасить себя и тебя, в общем, таких как мы. Несмотря на наши сверхспособности, мы одиночки. Поэтому нас уничтожают «Воины Христовы», архангелы, не говоря уже о Других.

— Другие? А это ещё кто такие?

— О них тебе мало кто расскажет. Я только знаю, что они тоже потомки нефилимов, но их психоэнергетические способности превосходят наши в разы. Но их сила даже не в этом, а в том, что они объединены. Главный у них — Магнус. Кто он, или что он я не знаю, скорее всего, это никто не знает.

Испокон веков Другие враждовали с Небесным Царством, у них, видите ли, конкуренция. Атланты, это так они себя называют, живут вечно, то есть их души не отправляются на небеса. А происходит это с помощью реинкарнации. Когда их человеческая оболочка стареет, они попросту меняют её на новую. С помощью тайного ритуала они подсаживают свою душу в новорождённого, и всё, начинается новая жизнь, новый цикл. Понятное дело, что выбирают они себе для этого совсем не обыкновенных младенцев. Тщательно изучается вся родословная кандидата, его наследственность... Я точно знаю, что для этой цели атланты даже сводят нужных им женщин и мужчин, чтобы в будущем у них появилось «правильное» потомство. И тут как раз всплываем мы, то есть, потомки нефилимов. Представляешь, как ценятся у них такие младенцы?

— Ничего не понимаю. Ты же только что говорил, что они нас уничтожают? — Олеся даже забыла о своей неприязни к незнакомцу.

— Да, говорил. Но я имел в виду, таких как ты — упёртых и безнадёжных, с их точки зрения. Ведь ты, не смотря на свою уникальность, не будешь плясать под чужую дудку. К тому же, иногда ты вмешиваешься в ангельские дела и перемещаешь души по своему усмотрению. Короче, ты умудрилась нажить себе врагов везде. И только я один способен помочь тебе.

— Помощничек! А вдруг ты один из них? И тебе нужны наши дети только для того, чтобы поместить туда своих соплеменников!

— Олеся, я же тебе говорил, что Другие очень могущественны. Они бы никогда не позволили сотворить с собой подобное. — Даниил со злостью расстегнул пуговицу на воротнике своей рубашки и показал ей безобразный шрам. — А до тебя, я смотрю, всё плохо доходит. Никак не можешь отойти от воскресного отдыха?

От неожиданности у Олеси даже перехватило дыхание. Она посмотрела в обворожительные глаза колдуна, и гнев вскипел в ней подобно огненной лаве.

Да как он смеет! Стоп! Нужно взять себя в руки. В конце концов, должна же она выяснить, как он это делает!

— А ты как всегда шпионишь! Законченный извращенец! Нравится смотреть, как другие занимаются любовью? Наверное, сам не способен...

— Не родилась ещё та женщина, которая бы мне отказала. Между прочим, ты не исключение. — Глаза Даниила сузились.

— Нашёл чем гордиться. Да не будь ты колдуном...

— Ты считаешь, всё дело в моих способностях? Ты и сама прекрасно знаешь, что тебя влечёт ко мне совсем по другой причине.

— Это по какой же? — она понимала, что ступила на зыбкую почву, но отступить было уже поздно.

— Олеся, Олеся... — выдохнул колдун с сожалением. — И когда же ты научишься скрывать свои чувства? Да у тебя ответ на лбу написан.

Вопреки её желаниям, задача раскрутить Даниила оказалась для неё невыполнимой. Как можно бороться с человеком, если он тебе безумно нравится? И возможно ли любить

одного, а вздыхать по другому?!

— Если хочешь что-то у меня узнать, просто спроси. Это первое, а второе — не занимайся самоедством. То, что ты сейчас испытываешь, вполне нормально. Ты ведь женщина! А у вас ангельское начало всегда на ножах со своей тёмной стороной. Даже самые добродетельные дамы в душе настоящие ведьмы! Между прочим, из тебя получится очаровательная ведьмочка. — Даниил улыбнулся, причём непривычно тепло и ласково.

— Ладно. Просто спрашиваю — как ты это делаешь?

— Это азы колдовского искусства. Видеть и слышать чужими глазами и ушами может самый начинающий ведьмак. Для этой роли подходит любое животное, человек тоже. Я предпочитаю работать с воронами, они умные и преданные. Кошки тоже неплохи, но чересчур своенравные. Подойдут и голуби с воробьями, на крайний случай, слишком уж они тупорылые.

— Получается, этому Вуду может научиться каждый?

— Вуду — удел невежественных недоучек, моя магия высшего порядка. Её могут овладеть только потомки нефилимов.

Иногда необходимо видеть всё своими глазами. Также случаются ситуации, когда надо срочно попасть в нужное место, и самолёты с автомобилями здесь бесполезны. Я говорю о левитации, ну и о вытекающей отсюда формуле невидимости.

А почему ты ничего не кушаешь? Боишься, что я тебе подсыпал в еду приворотное зелье? — Даниил усмехнулся и налил ей белого вина. — Попробуй, я плохого не предлагаю.

— Ты хочешь сказать, что умеешь летать? Но ты же уверял, что те фанатики...

— Да, я умею летать, но делаю это без помощи крыльев. Я не могу обращаться как ты, и не могу летать в потусторонние миры. Зато я, в отличие от тебя, могу прямо сейчас полететь туда, куда захочу, в пределах разумного, конечно. И для этого мне не нужно ждать ночи. С помощью невидимой формулы меня никто не может увидеть. — Даниил снял со своего запястья невзрачный деревянный браслет и надел ей на руку. Затем он пробормотал какую-то абракадабру и хитро улыбнулся.

Дальше произошло то, чего Олеся уж точно не ожидала. Неведомая сила подкинула её к потолку, перевернула кверху ногами, а затем начала вращать её так, что у Олеси голова закружилась. При этом её короткая юбчонка колыхалась где-то на уровне груди. И не трудно было догадаться, что в этот самый момент колдун лицезреет её голую задницу, так как удобные во всех отношениях стринги мало что скрывали.

— Сейчас же верни меня на место! — строгим голосом приказала Олеся, стараясь сохранить последние крохи гордости.

— Я тут не причём. Это ты делаешь. Заставь его мысленно себе подчиниться.

Вращение постепенно прекратилось. Но она всё ещё продолжала висеть под потолком кверху ногами.

Даниил встал из-за стола с бокалом вина и не спеша приблизился к ней. Затем он медленно обошёл её, демонстративно осматривая, сделал глоток вина и самодовольно ухмыльнулся. При этом его глаза, цвета чёрного турмалина, смутили её настолько, что Олеся почувствовала, как краснеет.

Его лицо стало медленно расплываться будто в тумане. И это не смотря на то, что их носы почти соприкасались! Вероятно, это вино ударило в голову, а может, причина в другом...

Даниил едва успел поставить бокал на стол, как в тот же миг Олеся перевернулась и

полетела камнем вниз. Если бы колдун не подхватил её, она, наверное, отбила бы себе всё на свете! Так что, приземление прошло более чем успешно.

Но Даниил не спешил опускать её на землю. Его руки касались её обнажённых бёдер, и он с жадностью смотрел ей на губы...

— Кажется, тебе пора. Я вспомнил об одном важном деле. — Словно издалека долетели до неё слова Даниила, который стоял рядом, буравя её холодным взглядом.

Олеся пожалела, что нельзя провалиться сквозь землю от стыда. Она враз почувствовала, что сейчас самое время удалиться. Поэтому направилась в прихожую и быстро нашмыгнула свои туфли. Обернувшись, Олеся не увидела хозяина дома, поэтому попыталась открыть замок сама.

— Не старайся, всё равно не получится. Он с колдовским секретом, лучше всякой сигнализации.

Я вызвал тебе такси. И главное — на, держи. — Даниил протягивал ей целлофановый пакет с чем-то тёмным внутри.

— Что это?

— Уже забыла, зачем приходила? Кого притащила на этот раз?

— Гаргулью, маленькую совсем, — ответила Олеся растерянным голосом.

— Сработает. Посыпь ей три раза на голову. — Он насильно вложил ей пакет в руку, предварительно сняв с её запястья свой браслет. — Тебе ещё рано иметь такие вещицы.

— А что там? — спросила Олеся, с опаской рассматривая содержимое пакета.

— Кладбищенская земля.

— ?

Свежий воздух охладил и вернул Олесю в мир обыкновенных людей. За воротами её уже ждал автомобиль, так что домой к Владиславу она попала за очень короткое время. С выпрыгивающим из груди сердцем Олеся поднялась по ступенькам и позвонила.

Дверь открыли сразу же. На пороге стоял Влад и смотрел на неё тяжёлым взглядом. Но не успела она войти в квартиру, как он сгрёб её в охапку и зарылся лицом ей в волосы.

— Боюсь спрашивать, где ты была. Надеюсь, он ничего не попросил взамен? — пробубнил где-то за ухом глухой голос.

— А ты как догадался, с кем я встречалась? — спросила Олеся, похолодев от ужаса.

— Я же тебя насквозь вижу.

Олеся стояла, стараясь дышать глубоко и спокойно. Нет, с этим надо срочно что-то делать. Её неумение скрывать мысли уже здорово мешает ей в личной жизни! Конечно же, она не мечтает водить Влада за нос. Всё-таки она не блудливая жена, скрывающая от мужа свои похождения! Просто, в женщине должна быть загадка. А её любой читает как открытую книгу! Надо срочно становиться ведьмой...

— Тебя только это волнует? — спросила Олеся, радуясь про себя, что Владислав не колдун. Хватит, один уже есть.

— Если честно, то да. А уже после этого, всё остальное.

Олеся деликатно освободилась от его объятий и прошла в гостиную. Поискав глазами гаргульёныша, она вопросительно посмотрела на Влада. Юноша понял всё без слов и неохотно повёл её в спальню.

На его кровати спала гаргуля. Её перепончатые крылья разметались по подушке, а все четыре лапы торчали вверх и слегка подрагивали. Совсем как её Омлет, когда смотрел захватывающий сон и от возбуждения дёргал во сне лапами!

— И после этого ты будешь утверждать, что я балую своего пса?

— Пускай поспит, ему уже недолго осталось...

— Это мы ещё посмотрим! Зря, что ли я старалась?

Олеся осторожно просунула ладони под гаргулью и, взяв её на руки, отнесла существо в коридор. Набрав пригоршню земли из пакета, она три раза «посолила» ею гаргулью голову. Детёныш тут же проснулся и начал по-собачьи отряхиваться, затем бросил на неё недовольный взгляд и затих.

— Бедненькая, извини, но так надо, — извиняющимся тоном протянула Олеся, стряхивая с белой щёрстки землю.

— Тогда уж бедненький. Посмотри ему под хвост, — усмехаясь, заметил Владислав.

Олеся взглянула на то самое место, о котором шла речь.

— Да, ты прав, это мальчик, — согласилась она.

— Ничего не хочешь мне рассказать?

Пришлось выложить Владу подробности своего странного визита к Даниилу. Вернее, как раз подробностей-то и не было. Не могла же она рассказать ему, как блистала голым задом перед незнакомцем!

Кажется, Владислав не заметил пробелов в её рассказе. Или же сделал вид, что не заметил.

— И ты не спросила у него, из какого дерева сделан его браслет? — поинтересовался Владислав, испытующе на неё посматривая.

— Нет, не успела.

— В следующий раз спросишь, — с насмешкой обронил Влад.

— Следующего раза не будет! — Олеся с досадой поняла, что это прозвучало совсем неубедительно.

— Не обманывай себя. Я с ума схожу от мысли, что ты проводишь время с молодым колдуном, который хочет тебя отнять. Но, как бы я его ненавидел, не могу с ним не согласиться: ты везде нажила себе врагов, — Владислав обречённо вздохнул и добавил: — Он трижды прав, ты не сумеешь выжить без его помощи.

Уже вечером, лёжа в своей постели, Олеся вспоминала последнюю фразу Владислава, и её сердце разрывалось от щемящей тоски. Она с предельной ясностью осознавала, что стоит у судьбоносной черты. Вот только неизвестно, найдётся ли в её новой жизни место для их любви?..

Усилием воли Олеся заставила себя встать утром с постели. Но, как всё изменилось, когда она увидела около своего подъезда автомобиль Владислава. От радости у неё закружилась голова, и она, улыбаясь, поспешила ему навстречу. Но её светлая эйфория длилась недолго. Внезапно Олеся почувствовала на себе знакомый взгляд и с ужасом повернула голову.

В нескольких метрах от подъезда стоял ещё один знакомый автомобиль. Шикарная иномарка разительно отличалась от старенькой ауди Влада.

Словно в подтверждение её опасений, дверь этого автомобиля открылась, и из него с грациозной лёгкостью вышел Даниил. Он, видимо, сразу же оценил ситуацию. С нехорошим прищуром он посмотрел на ничего неподозревающего Владислава и отвернулся. А Олеся на деревянных ногах прошла несколько метров до машины, села на первое сиденье и чмокнула Влада в щеку.

Ехали они под романтическую музыку из «Грязных танцев». Олеся изо всех сил старалась казаться непринуждённой. Наверное, плохо старалась, так как, затормозив около парадного, Влад пристально посмотрел ей в глаза и еле слышно спросил:

— Тебе совсем плохо? — Он обнял её за шею и подарил на прощанье такой поцелуй, что у неё перехватило дыхание.

А в институте её поджидало новое испытание по имени Даниил. Не успела она со звонком войти в аудиторию, как надменный колдовской взгляд пригвоздил её к полу. Юноша, молча, похлопал по стулу рядом с собой, приглашая её занять свободное место.

— Решил для тебя соединить полезное с приятным. Ведь если будешь прогуливать занятия, то вылетишь из института. — Низкий бархатный тембр обволакивал, заставляя бешено биться сердце.

— А приятное, это общение с тобой?

— Разве нет?

— Какое счастье беседовать с самовлюблённым, самонадеянным нахалом! Я похожа на мозохистку?

Даниил рассмеялся громогласным хохотом, а Олеся опешила больше не от его реакции, а от собственной смелости.

— Предлагаю на следующем занятии продолжить наше с тобой обучение. Думаю, без физкультуры ты как-нибудь обойдёшься. Я предчувствую что-то нехорошее. Без

определённых знаний ты не сумеешь выжить и, без меня, конечно.

Олеся старательно выводила буквы в конспекте, а сама незаметно следила за Даниилом. Как ни странно, он тоже что-то чиркал в своём блокноте.

Как только представился удобный момент, она с любопытством заглянула в его записи. К её удивлению, с листа на неё смотрело собственное лицо! Причём сходство было просто потрясающим! Вот только одна деталь вызывала недоверие — у нарисованной Олеси глаза светились беспредельным счастьем.

После звонка новоявленный педагог вольготно устроился на последней парте с баночкой пепси.

— Даниил, а из чего сделан твой браслет? — наконец-то осмелилась подать голос Олеся.

— О, это уникальное дерево. Медузагина — пальма с Сейшельских островов. Оно цветёт один раз в своей жизни, после чего засыхает. Вообще-то, оно считалось вымершим, пока его повторно не обнаружили в семидесятых годах прошлого столетия.

Только его древесина пригодна для левитации. Причём достаточно маленького кусочка, чтобы подняться в воздух. Но количество здорово влияет на качество. С таким кусочком или тоненькой веточкой особо не полетаешь. Мой браслет — оптимальный вариант.

Можешь себе представить, сколько он стоит на колдовском рынке. Миллионы! В основном, вся медузагина, которая сейчас переходит из рук в руки, это добытое дерево в прошлые века. Тогда его ещё можно было достать.

В те времена Сейшелы являлись британской колонией. Католики пытались бороться с торговлей магического дерева, но, безуспешно. Ведь потомки нефилимов во все времена славились своим богатством и имели огромное влияние в обществе. Ведь ничто так не придаёт уважения как деньги.

— Получается, ведьминская метла — это сказка? И на самом деле они на них не летали? — Олеся чувствовала разочарование. Ей с детства нравился образ лихой ведьмы, мчащийся во весь опор на метле. Опять же, её любимая Маргарита...

— В любой сказке есть доля правды. Возможно, давным-давно кто-то из ведьм и использовал связку из веток медузагины. Но, на мой взгляд, лучше сплести из них тот же браслет. Это гораздо надёжней — не свалится во время полёта, а на метле ещё попробуй, усиди!

— А заклинание невидимости? Это очень сложно?

— Чтобы я не слышал от тебя больше слов «заклинание» и «заклятие»! Насмотрелась Гарри Поттера? В нашей магии мы применяем формулы. Потому что это, своего рода математика, причём, высшая. Формулы передаются из поколения в поколение. И только некоторые из нас способны создать новую формулу — надёжную и могущественную, несущую власть и силу. Конечно же, речь не идёт о превращении старых башмаков в новые, мы не используем магию по пустякам.

— Ты мне дашь переписать свой «Гримуар» или «Книгу Теней»? Не знаю, как она правильно называется.

— Никак не называется. Потому, что таких книг не существует. Впрочем, как и разделения магии на белую и чёрную. Это всё Голливуд и страшилки для подростков.

Представляешь, что произойдёт, если такие записи попадут не в те руки?! Даже если тебе взбредёт в голову написать шаргалку какой-нибудь формулы, у тебя ничего не получится. Каждая формула имеет защиту — ещё одну формулу, не позволяющую её

записывать. Причём на любой носитель: будь то бумага, компьютер или диктофон, без разницы.

— Ты хочешь сказать, что их надо зубрить наизусть?! — Олеся испытала шок.

— Да, именно это я и хочу сказать. Но ты так не пугайся. Есть одна очень хорошая формула, позволяющая делать это без особого труда.

— И ты до сих пор молчал? Да я ещё в колледже стала бы круглой отличницей!

— А вот тут, не всё так просто! Формулы отнимают много энергии, которую нужно восстанавливать. И, между прочим, делается это не совсем гуманным способом. Тебе он, уж точно, не понравится. Но, об этом завтра. — Даниил наклонился к ней и поцеловал её в лоб прямо-таки отеческим поцелуем.

Это вызвало недоумение. Такой жест не вязался с образом прожженного ловеласа!

Тем временем загадочный колдун обошёл стол и направился к выходу, но неожиданно остановился. С задумчивым видом, словно что-то забыл, Даниил вернулся к Олесе и... впился ей в губы ошеломляющим поцелуем.

Незаметно пролетал день. Весь вечер Олеся переваривала рассказ Даниила, позабыв об учёбе. Она пыталась найти хоть какую-нибудь информацию в интернете, но безуспешно. Колдун её не обманывал: правду охраняли как зеница око. И, по всей видимости, даже распространяли дезу — страшные «колдовские» тайны, так как сайты новоявленных магистров и магов множились как грибы после дождя.

Желая отойти от всех этих мистических дел, Олеся улеглась в кровать с электронной книжкой. Увлекательный детектив с лёгкостью позволил ей это сделать.

Проснувшись она среди ночи от непонятного волнения. Олеся долго лежала в кровати, лихорадочно соображая. Даже сквозь закрытые веки она видела рядом с собой ослепительный белый свет.

С замиранием сердца Олеся открыла глаза. Рядом с кроватью стоял ангел и смотрел на неё. На его миловидном кукольном личике застыла маска глубокого потрясения и печали. Ангел вымученно ей улыбнулся и мысленно попросил следовать за ним.

Ничего себе! В первый раз она понадобилась настоящим Ангелам! Себя Олеся таковым конечно же, не считала, поэтому сначала даже обрадовалась.

Она моментально обратилась. Когда за спиной появилась приятная тяжесть, Олеся вышла на балкон, расправила крылья и прыгнула в темноту.

Их встречал Ангел Хранитель, держащий за руку своего подопечного. Олесе ещё никогда не приходилось видеть новорождённую душу, ту, которая помещается в младенца сразу же после его рождения. Оказалось, она разительно отличалась от душ взрослых людей.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Олесе сразу же вспомнились райские рыбки. То же ослепительное радужное сияние, от которого невозможно оторвать глаз. Вот она — первозданная непорочность в великолепии божественной красоты!

Олеся огляделась. Находились они в детской комнате, причём, в очень милой. И судя по интерьеру, владельцев не стеснял финансовый вопрос. Прямо перед ними стояла резная деревянная кроватка, в которой спал прелестный младенец.

Олеся внимательно посмотрела на малыша и обомлела. Почему-то, от одного только взгляда на него, у неё по коже побежал неприятный холодок. В этот самый момент карапуз уморительно задвигал во сне ртом, делая сосательные движения, после чего зашевелился, открыл глазки...

Подселенец! Кукушонок, который занял чьё-то законное место! Теперь всё понятно. Вот почему младенец показался таким странным и неприятным. По-видимому, о таких случаях и рассказывал ей Даниил.

— Душа должна вернуться в своё тело, в свой Божий Храм! — мысленно обратился к ней Ангел Хранитель, который по злему умыслу атлантов остался без работы.

Так-так... Опять неприятности на её... голову! Их как магнитом притягивает. А почему ангелы сами этого не сделают? Нашли дурочку!

Несмотря на её непутёвую жизнь, в ней всё-таки текла кровь ангела (правда, падшего и такого же грешного, как и она сама). Поэтому мысли, которые так необдуманно всплывали в её голове, ангелы читали с лёгкостью. Ведь именно так они и общались между собой.

— Мы не можем этого сделать — здесь применили магию, мы бессильны. А у Сариила много работы. Потеряем время — потеряем душу.

Недолго думая, Олеся подошла к ребёнку и одним движением вытряхнула незаконную душу из тела. Её место тотчас занял радужный дух.

Вероятно, правилам этикета на небесах не учили, так как ангелы исчезли также неожиданно, как и появились. Олеся ещё раз посмотрела на счастливого малыша и довольная собой поспешила вернуться назад.

Не успела она надеть ночную сорочку, как её телефон затрясся в беззвучном режиме. Олеся с испугом схватила его и посмотрела на экран.

На чёрном фоне ярко выделялся неизвестный номер. Совсем как в фильмах ужасов, где среди ночи звонит таинственный убийца!

Дрожащими пальцами Олеся почему-то сбросила странный звонок. А уже через секунду телефон вновь возмущённо загудел. Рука сама по себе потянулась к сотовому и нажала кнопку. Наконец-то воцарилась тишина. Олеся с тревожным сердцем легла в постель и попыталась заснуть.

Только-только она стала проваливаться в сон, как балконная дверь бесшумно открылась, и на фоне луны появился высокий мужской силуэт.

Оказалось, что выражение «волосы на голове зашевелились» — вовсе не метафора. Они действительно шевелились!

— Не спать! — полушёпотом приказал Даниил и быстро подошёл к кровати. — Я уже раскаиваюсь, что связался с тобой!

Он поднял её и довольно грубо поставил на пол.

— Да как ты смеешь! Кто тебя звал?! — От волнения она слегка заикалась.

Но, несмотря на её состояние, разумная мысль всё же пробилась через стену страха. С одной стороны, это действительно наглость, а с другой — как хорошо, что это оказался Даниил, а не кто-нибудь из её «фанатов».

— Идиотка! Неужели можно быть настолько безмозглой! Я же тебя предупреждал!

— Я не могу отказать, когда меня хорошо просят. Тем более, ангелы!

— Да?! Буду иметь в виду. Но, вряд ли мне это пригодится, ведь ты уже почти труп. Стоит тебе только заснуть, как ты отправишься на тот свет. И это будет не увеселительная прогулка, к которым ты привыкла!

— Заснуть? Получается, мне нельзя теперь спать?

До нее, наконец, дошёл весь ужас происходящего. Олеся враз превратилась в ледяное изваяние, во всяком случае, её конечности на самом деле стали холодными и неподвижными.

— Кажется, я уже не чувствую рук и ног! — прошептала она, содрогаясь от страха.

— Это потому, что ты трусиха! Одевайся!

— Отвернись, пожалуйста.

Даниил бросил на неё испепеляющий взгляд, но всё же выполнил её просьбу.

Он взял её за руку и повёл на балкон. Когда они подошли к ограждению, Даниил крепко её обнял, и Олеся почувствовала, как её ноги оторвались от земли. Нос ощутил лёгкий аромат мужского парфюма и волнующий запах мужского тела. Да это и не удивительно, ведь она не по своей воле оказалась прижатой щекой к его груди. И если бы только щекой...

Они медленно опускались вниз. Олеся недоумевала по поводу того, что у неё кружилась голова, а ведь этим она страдала только в детстве!

Догадка не принесла облегчения, скорее, наоборот. Словно в доказательство, по коже побежал приятный волнующий огонь, а в горле тотчас пересохло.

Что-то гормоны совсем расшалились. Надо взять себя в руки, ведь на кону стоит её жизнь!

Тем временем они опустились на землю, но Даниил не спешил отпускать её. Он положил ладонь на её затылок и слегка откинул ей голову назад. Не успела она и опомниться, как мужчина прижался губами к её шее.

Это был даже не поцелуй, а лёгкое касание, обжигающее кожу. Тем не менее, восторг, который Олеся при этом испытала, поверг ее, чуть ли не в полуобморочное состояние.

— Королева, ты сама виновата. Попродержи лошадей, а то я за себя не ручаюсь.

Как хорошо, что сейчас ночь, и он не может насладиться её позором. Хотя, колдуну не обязательно видеть её пунцовых щёк, чтобы догадаться, о чём она думает...

С подчёркнутой галантностью Даниил открыл перед ней дверь автомобиля.

По всей видимости, он сменил гнев на милость, так как на протяжении всей поездки, Олеся не услышала от него ни одного грубого слова в свой адрес. Впрочем, хорошего тоже. Даниил всё время молчал, только когда они подъехали к его коттеджу, он тихо спросил:

— Спать сильно хочешь?

— Не очень.

— Тебе нельзя спать, продержись ещё сутки. За это время я приготовлю всё необходимое. А потом свяжусь с Магнусом.

— С тем самым? Но ведь он же из этих...

— Я в курсе. Но об этом раньше нужно было думать. Я тебя у них выкуплю, во всяком случае, попытаюсь.

— Понятно...

— Да ни черта тебе не понятно! Пошли! Я не могу оставлять тебя без присмотра.

В этот раз Олеся была предусмотрительнее, поэтому сразу же нашмыгнула на ноги прелестные домашние тапочки. Они быстро прошли через весь дом и спустились по деревянной лестнице вниз.

Язык не поворачивался назвать это помещение подвалом. Скорее, это напоминало что-то среднее между личным кабинетом и довольно странной лабораторией. Как и все комнаты в доме, отличавшиеся хорошим дизайном, эта казалась эталоном рабочего уюта. Вся мебель, все вещи в этой комнате находились строго на своих местах. И пускай многие предметы она видела впервые, и не имела ни малейшего понятия, что это и для чего они предназначены, Олесе они уже нравились.

Особенно её очаровал красивый старинный шкаф с полками, на которых стояли стеклянные, керамические и даже каменные сосуды причудливых форм. Не вытерпев, она приоткрыла дверцу и осторожно дотронулась до красной бутылочки, сделанной в форме дракона. Почему-то она показалась Олесе нестерпимо холодной, почти ледяной. И это несмотря на то, что в комнате было очень тепло.

Заинтересовавшись, она взяла в руки сосуд и попыталась открыть крышку — устрашающую голову дракона. Но она не поддалась: то ли так туго Даниил её закрутил, то ли она открывалась совсем по-другому. А когда Олеся ставила бутылочку на место, испытывая разочарование, что-то изменилось. В ту же секунду послышался чуть слышный треск, и из пасти миниатюрного дракона вырвались пары какого-то зловонного вещества.

Всё это время Даниил стоял к ней спиной и что-то искал в небольшой шкатулке,

сделанной, по всей видимости, из слоновой кости. Но как только послышался треск, он тотчас обернулся и посмотрел на неё с нескрываемым удивлением.

Кажется, сначала Даниил не понял, что произошло, но это продолжалось мгновенья. Не успела Олеся опомниться, как колдун метнулся к ней и вырвал из её рук дракона.

И вот она, как провинившаяся школьница, стояла перед ним и со страхом глядела в его бездонные глаза, не зная, что её ждёт.

— Как ты это сделала? Это снадобье передаётся в нашей семье из поколения в поколение, и только моя прабабка могла им пользоваться! Всем остальным эта чёртова бутылка не подчинялась. — Даниил чуть ли не с благоговейным трепетом поставил сосуд на место. — То, что находится внутри этого упёртого дракона очень ценно, вернее, бесценно, так как существует только в одном экземпляре. Но мои предки явно перестарались с защитой. Никто так и не понял, как она действует.

А теперь, ты! Как у тебя получилось? Что ты чувствовала, о чём думала, когда брала его в руки?

Олеся стояла потрясённая не меньше его, но совсем по другой причине. Ведь на какой-то миг ей показалось, что он её ударит! А теперь этот загадочный колдун смотрел на неё чуть ли не с восхищением. И кто бы мог подумать, что всё это из-за какой-то бутылки! Вот так, совершенно случайно она умудрилась заработать себе кучу очков и подняться в его глазах. Возможно, теперь Даниил начнёт к ней относиться по-другому...

— Даже и не надейся! А с драконом мы ещё разберёмся. Скажи мне, зачем ты своими шаловливыми ручонками полезла в шкаф? Тебе мало неприятностей? Иди, лучше, приготовь нам кофе. Хоть какая-то от тебя будет польза. Я тебе туда кое-что добавлю, чтобы меньше хотелось спать.

Олеся почти бегом кинулась вверх по лестнице. Лишь бы подальше от его пронизывающих насквозь глаз! Поднялась наверх и остановилась в нерешительности: она совершенно не знала этот дом, и понятия не имела, где находится кухня.

Олеся принялась обследовать все комнаты одну за другой, в надежде наткнуться на столовую. И тут ей показалось, что её как-то кидает из стороны в сторону. Сначала она подумала, что это связано с её состоянием, но когда её ноги вдруг оторвались от пола, стало ясно, что самочувствие здесь не причём.

Олеся парила примерно на полуметровой высоте. Причём она так и продолжала двигаться вперёд, с той лишь разницей, что её ноги теперь висели в воздухе!

Как ни странно, Олеся не испугалась, видимо, сказался печальный опыт с браслетом. Она лишь мысленно заставила себя двигаться вперёд.

Интересно, на ней не было браслета. Так почему же она летает? Если только... Заставив себя мысленно остановиться, она скинула с ног тапочки, и тут же оказалась стоящей на полу. Очень хотелось поэкспериментировать, но Олеся заставила себя вновь надеть тапки и продолжить поиски.

Вскоре она очутилась в светлой столовой, оборудованной по последнему слову техники. Так же здесь стояла и кофемашина, но Олеся понятия не имела, как ей пользоваться. Поэтому она поставила на огонь чайник и принялась обследовать все навесные ящики в кухне. К её огромному облегчению, в одном из них она обнаружила баночку растворимого кофе.

Когда на столе уже стояли две изящные чашки с горячим напитком, Олеся, приняв непростое решение, поставила их на поднос. И, как опытная официантка, взяла его на одну

руку, решительно нашмыгнула тапочки...

С деловым видом она влетела в кабинет и ловким движением поставила поднос на стол. У неё получилось! Пытаясь унять своё глупое сердце, Олеся взяла чашки и подошла к Даниилу.

Колдун, хитро на неё посмотрев, спросил:

— Понравилось? Как ты и сама уже догадалась, в них вшиты прутики медузагины. Особо не налетаешься, но при уборке очень помогают. Моя бывшая была от них просто без ума.

— Ты даже с кем-то жил, как все нормальные люди? А я думала, ты приводишь женщин только на ночь, — насмешливо протянула она.

— Не надо сарказма. Я делал это только с одной целью: кто-то же должен следить за порядком в доме, к тому же, еда из ресторана тоже надоедает. — Даниил бросил в её чашку какие-то зёрнышки и протянул ей. — Пей.

Олеся, стараясь не касаться его пальцев, осторожно взяла чашку и сделала первый глоток. Где-то после третьего глотка комната перед глазами вдруг закружилась. Последнее, что она отчётливо запомнила — руки Даниила. Он подхватил её и куда-то понёс...

Когда-то в далёком детстве, Олеся по своей глупости чуть не утонула. Поэтому она на всю жизнь запомнила то ощущение: вода, обжигающая лёгкие, серая пелена, застилающая глаза...

Состояние, в котором она сейчас находилась, очень напоминало те страшные минуты. Казалось, её тело обволакивала мокрая вата, из которой невозможно выбраться, ведь она не могла пошевелить ни руками, ни ногами!

Что случилось? Что подсыпал ей в кофе Даниил? Ведь он сказал, что это для того, чтобы она не хотела спать! Получается, он её обманул. А вдруг он действительно задумал повернуть дело с выкупом? Но, только не для того, чтобы спасти её, а совсем наоборот? Он им отдаст её — Олесю, а сам получит за неё выкуп! Нашла, кому довериться — колдуну!

Так, надо успокоиться. Возможно, она ошибается на его счёт. В конце концов, не может же он оказаться настолько плохим, ведь когда-то он был ангелом! Ага, Сатана тоже когда-то служил верой и правдой, пока его не занесло...

Голову раздирали самые противоречивые мысли. Но больше всего её беспокоил вопрос: сколько времени она находится в таком состоянии, день, два или год?

Совсем скоро она невыносимо устала от безуспешной борьбы с собственным телом. Да и вопросы, которые нескончаемой бегущей строкой всплывали в её разгорячённом мозгу, изрядно её вымотали. Поэтому Олеся заставила себя от всего отключиться и тотчас провалилась в сон...

Она сидела поздним вечером в своём кресле и пыталась читать книжку. Именно пыталась, так как рот у бабули не закрывался ни на секунду.

Странно, но её комната имела непривычный вид. Одни серые стены и огромное чёрное окно без штор. Причём, в нём не было видно ни луны, ни звёзд, одна лишь бездонная крошечная тьма. Из мебели — их старый круглый стол и два кресла, в которых они и сидели. Бабушка эмоционально что-то рассказывала, сильно при этом жестикулируя.

Всё казалось вполне обыденным, но, до тех пор, пока Олеся случайно не посмотрела в окно. С этого момента она боковым зрением наблюдала за ним, пытаясь понять, что же её так испугало? И вот оно — разгадка странного ощущения, когда что-то происходит, а ты не знаешь что, была найдена.

И в ту же секунду по коже побежал неприятный озноб: ведь происходящее на чёрном стекле было настолько диким, шокирующим и одновременно противоестественным!

Отражение в окне — вот что выбивалось из логической цепочки. Вопреки всему, оно жило, казалось, своей независимой жизнью! С замирающим сердцем Олеся поочерёдно поднимала обе руки, а её отражение, словно издеваясь, повторяло за ней движения с большой задержкой!

С этого момента животный страх сковывал всё её тело.

Ничего себе, противоборство с собственным отражением!

Олеся продолжала незаметно наблюдать за силуэтом в окне, которое всё больше и больше показывало свою независимость. Оно, то взмахивало руками, тогда как Олеся сидела, не шелохнувшись, то странно дёргалось подобно мим-актёру!

Не выдержав, Олеся вскочила. Она сделала шаг к окну — отражение в точности

повторило её движение. А потом Олеся застыла от ужаса: двойник из окна шёл к ней навстречу, в то время как она, настоящая она, оставалась абсолютно неподвижной!

— Олеся, очнись! Пора вставать, спящая красавица.

С огромным усилием она открыла глаза. Находилась она в уютной спальне, в кровати размером с аэродром, над которой простирался шикарный золотой балдахин. Простыни из чёрного шёлка приятно холодили кожу, вызывая чувственный восторг. К её огромному облегчению, лежала она под тонким покрывалом, натянутым до самого подбородка.

Непослушной рукой Олеся приподняла невесомую ткань. То, что она там увидела, совсем её не обрадовало: она лежала обнажённой! Если не считать массивного амулета на шее, которого Олеся прежде никогда не видела.

К этому моменту Даниил уже закончил размешивать в чашке очередную бурду. Он подошёл, сел рядом с ней на кровать и приподнял ей голову. Олеся попыталась сопротивляться, но тут же отбросила эту глупую идею: её сил хватило лишь на то, чтобы поднять руку. Даниил, словно не замечая её протестов, аккуратно влил ей в рот своё снадобье.

— Не получилось с первого раза? — со злостью прошептала Олеся, захлёбываясь.

— Я бы на твоём месте помолчал.

Не успела она проглотить его противное пойло, как с её телом стало твориться что-то непонятное. По венам побежал огонь, а изо рта словно бы вырвалось пламя! И когда жар стал невыносимым, Олеся непроизвольно выгнулась и закричала от боли.

Это прекратилось также внезапно, как и началось. После чего, к её огромному удивлению, во всём теле вдруг появилась потрясающая лёгкость! Олеся без труда села в кровати, придерживая покрывало на уровне груди.

— Мы с тобой... спали? — хриплым голосом спросила Олеся, с ужасом ожидая ответа.

— Ты имеешь в виду секс? Насколько я понимаю, этим должны заниматься как минимум двое. А ты могла только дышать.

— Спасибо Всевышнему! — выдохнула она с неопишуемым облегчением.

— Он тут ни при чём. Это случится, когда ты сама меня об этом попросишь.

— Значит, этого не будет никогда. Но я найду способ отблагодарить тебя, на этот счёт даже не волнуйся.

— А я и не волнуюсь. — Даниил с озабоченным видом посмотрел на большие напольные часы, стоящие в углу спальни и молча удалился.

Вернулся он совсем в плохом настроении. Со злостью открыл тот самый злополучный шкаф и долго что-то перебирал там, позвякивая своими разноцветными бутылочками. Наконец-то выбрав из этого стеклянного разнообразия изящный хрустальный сосуд с синей жидкостью, Даниил аккуратно закрыл дверцу. Потом он опять что-то химичил, после чего заставил её выпить полученное зелье.

К её удивлению, напиток имел довольно приятный вкус. Он освежал и словно бы заряжал энергией. Какой именно, об этом Олеся догадалась значительно позже...

— Даниил, а последнее твоё питьё гораздо приятнее предыдущего. Я бы ещё выпила.

— Понравилось? Больше нельзя, а то тебе крышу сорвёт. Его воздействие ты оценишь позже, — с едва скрываемым раздражением ответил колдун.

Её интуиция подсказывала, что не стоит продолжать эту тему, но Олеся не могла остановиться:

— А из чего ты его приготовил? Что это за синяя жидкость?

— Настой из редких трав, — с неохотой отозвался Даниил.

— Ага, значит, вы всё-таки пользуетесь травами, как и все обычные люди. Интересно, а такая экзотика, как змеиный глаз, жабий камень и крылышко летучей мыши, вы их тоже применяете? Или же это сказки?

— Отчасти. Люди научились использовать в основном только химические свойства трав, минералов, в общем, любых органических и неорганических веществ. Настоящие колдуны предпочитают работать с их энергетикой. Фармакология — это, конечно, хорошо. Но зачастую эффект от такого лечения мизерный. С помощью формул мы научились увеличивать энергетические свойства веществ во много раз. Благодаря этому и работает наша магия, хотя, по сути, здесь нет ничего волшебного.

Вот, например, обыкновенная валериана. Между прочим, в древности её применяли не только как успокоительное средство. Если её собрать в определённом месте и в нужное время, то у неё появляется довольно неожиданное свойство. А с помощью магии валериана способна придать человеку смелость и мужество.

Ты думаешь, зачем в средневековье при дворе держали придворных магов? Да потому, что далеко не все из королей рождались такими уж умными и храбрыми. Вот, например, Ричард Львиное Сердце, который вошёл в истории как отважный воин. На самом деле придворному чародею пришлось немало потрудиться, прежде чем у Ричарда появились эти качества. А то бы он звался не львиным сердцем, а Ричард Трусливый Пёс. Но, некоторая бесхарактерность у него так и осталась. Недаром же у него имелось ещё одно прозвище — Ричард Да-и-Нет, которое говорило о том, что его можно было склонить на любую сторону. И это не вымысел, а исторический факт.

Кстати, на колдовском рынке практически невозможно достать засушенную сперму Майка Тайсона. Цену взвинтили спортсмены, у которых пользуется огромной популярностью снадобье на основе его семени. Ещё бы — мощь, отвага так и бьют ключом, и при этом никакой допинг контроль не страшен!

— Фу, какая мерзость! — вырвалось у неё.

— Зато помогает! Одевайся. Я вызываю такси. И запомни, если завтра тебя не будет ровно в восемь около своего подъезда, я уезжаю. И всё, будешь выкручиваться одна.

— Может, ты всё усложняешь? Возможно, достаточно лишь уехать куда-нибудь на время? У бабули знакомая живёт в деревне. Конечно, сложно будет объяснить бабушке, почему я, среди учебного года...

— Ты ведь не настолько глупа, какой кажешься. Не хочу тебя пугать... Нет, как раз-то и хочу! До этого момента я старался не сталкиваться с Другими, и не я один. Все, кому дорога жизнь, поступают также.

Среди колдунов ходят всякие слухи. Говорят, у атлантов есть гаремы, где они держат таких как ты, провинившихся ведьм, и обыкновенных девушек с сильной сексуальной энергией. Некоторым удаётся оттуда вырваться, некоторые сами отказываются покидать атлантов. Ведь Другие очень красивая раса, их женщины рожают идеальное потомство, правда, душу, они всё же подсаживают свою. И младенцев для реинкарнаций они выбирают себе хороших кровей, так что мужчины у них высокие, смазливые, женщины от них без ума.

— Так они ещё и размножаются?

— Конечно, они же люди! Ты услышала только это? — Даниил смотрел на неё долгим тяжёлым взглядом.

— Нет. Я всё поняла. И я лучше умру, чем окажусь в сексуальном рабстве.

— А вот с этим проблем не будет. Могу и я помочь, чтобы не мучилась. Умрёшь быстро и безболезненно.

— Дурак! — Это вырвалось у неё непроизвольно. Олеся с запозданием поняла, что явно перегнула палку.

Лицо Даниила сразу же вытянулось, а на щеке вспыхнул рубец от ожога.

— Что? Что ты сказала? — Он быстро взял себя в руки, так как шрам исчез также быстро, как и появился.

Его прищуренные глаза смотрели на неё с такой неприкрытой злобой, что Олеся не на шутку перепугалась.

— Извини, сорвалось, — пролепетала она.

— Я это понял, но на будущее, не позволяй себе такого.

Когда он провожал её до такси, Олеся шла и смотрела на широкую спину колдуна. Теперь она всегда старалась держаться сзади: что-то подсказывало, что так он не мог прочитать её мысли.

А когда Даниил случайно коснулся её руки, открывая перед ней дверь, Олесю словно ударило током. Она непроизвольно вздрогнула, почувствовав, как горячая волна побежала по венам и остановилась внизу живота. Приятное томление накрыло так неожиданно, что у неё на висках тут же заглодели капельки пота.

Ничего себе! Опять гормоны?

Влад не находил себе места. Ведь от Олеси не было вестей уже сутки! Он прекрасно понимал, что теперь она уже не та испуганная девочка. Незаметно она превратилась в прекрасную женщину, сильную, смелую, роковую. Мужики от таких теряют голову, что, впрочем, с ним и произошло.

Успокаивало лишь то, что Валентина Петровна, пребывая в полном неведении о местонахождении своей внучки, сохраняла завидное спокойствие. Мало того, она с ним даже шутила и несла какой-то бред. Сомнений не оставалось — здесь не обошлось без колдовства. Значит, Олеся с ним, с молодым колдуном.

Вот идиот! Нашёл чему радоваться! Его девушка сейчас находится с мужиком, который её хочет, а он тешит себя надеждами. В то же время это означает, что она не в руках фанатиков или атлантов. Вероятнее всего, Олеська опять вляпалась во что-то...

Влад готов был простить ей что угодно, лишь бы она вернулась к нему. И пускай жизнь с ней напоминала американские горки, он ждал её, надеялся вновь услышать в трубке её родной голос. И это несмотря на то, что Влад уже расхлёбывал последствия Олесиних походов под названием адский зверь или вредная гаргулья. Ведь уже в течение трёх дней это существо измывалось над ним, превращая его в послушного раба!

Он только и занимался тем, что бегал ему за едой, играл с ним и даже выгуливал его ночью как собаку! Радовало лишь то, что этот паразит был чертовски умён. Его интеллект превосходил собачий в разы, и он схватывал всё буквально на лету.

Неожиданно заиграл телефон. Влад вздрогнул и со страхом взглянул на экран. Олеська!

Через полчаса раздался звонок, и он с волнением открыл входную дверь.

— Привет! — Олеся улыбалась ему как ни в чём небывало.

— Привет, привет. Какое счастье, и до меня снизошли! — Все его клятвы по поводу всепрощения вмиг исчезли, осталась лишь обида и израненное самолюбие.

— Владислав, только не сердись. Я не могла тебе позвонить, честное слово! Знаешь, как я по тебе соскучилась? Даже больше, чем ты ожидаешь...

Она на ходу сбросила туфли и тотчас прижалась к нему всем телом. Её губы принялись ласкать его шею, а когда она приподняла ему рубашку, то и грудь тоже.

Бог мой! Да что это с ней?! Такое впечатление, что она сидела на голодном пайке целый месяц. Но уж этого он не допускал...

Возмущение и обиды таяли без следа, уступая место плотскому наслаждению. Влад ласкал её грудь одной рукой, в то время как другой непроизвольно прижимал её к низу своего живота. И когда желание стало просто невыносимым, он подхватил девушку на руки и понёс в спальню.

Нескончаемые минуты бесконечных ласк вылились в два часа умопомрачительного секса. Такого он ещё не испытывал, даже с Олесей. Казалось, для неё не существовало слов «нельзя» или «не могу», хотя, раньше она довольно часто употребляла их в подобных моментах. Она хотела всё сразу, по-разному и почти без передышки.

После очередного раунда Олеся лежала, положив голову ему на живот, и рассказывала ему о каком-то стеклянном драконе, извергающем волшебный дым. Влад лениво перебирал

её волосы и ловил себя на мысли, что всё это больше напоминало истории о Гарри Поттере, которые они любили смотреть вместе.

Влад и не заметил, как в спальне воцарилась тишина. Оказывается, Олеся уже не лёгкими пальчиками гладила его бёдра, она ласкала их языком, при этом поднимаясь всё выше и выше...

Телефонный звонок от делового партнёра вернул его с небес на землю. Положив сотовый на тумбочку, Влад с сожалением выдохнул:

— Дико извиняюсь, но мне нужно отлучиться по работе. Я же не могу наколдовать себе пару штук, как твой ведьмак. Приходится зарабатывать, как все нормальные люди — примитивным способом.

Заскочив на кухню и выпив одним махом стакан воды, Влад поспешил в душ. Но, не тут-то было... Без единого звука в коридоре его настигла Олеся и обхватила сзади совсем не дружескими объятиями.

— Олесь, дай хоть в душ заскочить. Я весь потный и, наверное, вонючий.

— Я люблю, как ты пахнешь, — проворковала Олеся, целуя его спину.

— Даже сейчас?

— Особенно сейчас!

Не выдержав, он резко развернулся и вновь подхватил её на руки...

Уже сидя за рулём, Влад вспоминал их горячее расставание, и его переполняла любовь и чисто мужское самодовольство.

Когда он устало вышел из машины, его слегка шатнуло в сторону и, как ему показалось, на какое-то мгновение даже потемнело в глазах.

Уже от любви и голова кружится! Ну, зато Олеська, как огурчик. Ей бы ещё столько же. И откуда в ней столько энергии?

Освободился он уже вечером. Олеся позвонила из дома и сообщила ему бодрым голоском, что собирается на прогулку с Омлетом. Возможно, она намекала на совместную прогулку, но Влад сделал вид, что не понял, сославшись на нестыковки в компьютерных делах. Он прямо-таки мечтал принять душ, поесть и как следует выспаться. Причём в любой очерёдности, он был бы рад и этому. Ведь он вымотался сегодня до такой степени, что даже чувствовал лёгкое недомогание.

Но, едва он вышел из душа, как услышал разрывающийся рингтоном телефон. Мужчина в трубке глухим голосом представился Даниилом (а также другом Олеси!) и попросил его о встрече. И как бы Владу не хотелось послать этого ведьмака к чёрту, он лишь сухо согласился. Ведь это касалось его любимой!

Быстро перекусив, Влад с нехорошими предчувствиями направился на встречу со своим потенциальным врагом.

Его Влад увидел сразу же. Колдуна невозможно было не заметить. Причём мужчина совсем не соответствовал описаниям Олеси. Ведь она рассказывала о нём, как о симпатичном высоком юноше, который любил одеваться во всё чёрное.

Внешний вид незнакомца совсем не соответствовал образу эдакого смазливового богатенького юнца со сдвигом на всю голову. Как раз, наоборот, на вид ему было лет тридцать, если не больше. Холеная внешность, одежда, всё в нём буквально кричало о его презентабельности. Но качество, вызывающее в людях доверие и уважение, у Влада рождало лишь антипатию.

Он смотрел на приближающегося к нему раздетого пижона, и в нём закипала ненависть.

— Здравствуй, Владислав. Мы никогда не будем с тобой приятелями, но никто из нас к этому и не стремится, верно? Так что перейду к главному. Что тебе рассказала Олеся о своём вмешательстве в дела атлантов? — Повисла затяжная пауза. По-видимому, у него на лице застыло такое выражение, что колдун тут же криво усмехнулся и продолжил: — Я так и думал, тебе она ничего не рассказала. Но мы её простим, Олеся думала тогда лишь об одном: как бы побыстрее запрыгнуть к тебе в койку. Я её напоил особенными травками, для её же блага. Ей необходима сейчас подпитка. Кстати, а как ты? Голова не кружится?

Последняя фраза незнакомца доходила до Влада со значительным опозданием.

Интересно, а какое же у него должно быть выражение лица, если он слышит об этом впервые! Да ещё от этого хлыща. Опять Олеся его обманывает...

— Что тебе нужно? — прохрипел Влад.

— Не тебе, а нам. Ты же не хочешь, чтобы эта ночь стала для Олеси последней? У меня к тебе предложение, которое тебе совсем не понравится.

— Ближе к делу.

— Я спасаю Олесю, а ты отказываешься от неё со всеми вытекающими из этого последствиями. Причем, оговорюсь сразу. Я не гарантирую её безопасность, я лишь соглашаюсь сделать попытку её спасти. Чужие — очень сильные маги, и вероятнее всего, я погибну. Но, прежде чем идти на это, я должен знать ради чего рискую жизнью.

Олеся, наверное, описала меня как коварного и злого колдуна с диктаторскими наклонностями. Но это полуправда. Коварный — да. Злой — наверное. Но уж точно, не завоеватель мира!

Но даже такому мерзавцу как я, нужна женщина. Желательно, любящая не только за деньги. Олеся подходит на эту роль, как нельзя лучше. Ну, и если оставаться до последнего откровенным, мужик! Ты и сам знаешь, что эта девушка не для тебя! Ты не сумеешь дать ей того, что могу предложить ей я. К тому же, Олеся даже не человек, не забывай об этом. Ранс или поздно ты станешь ей неинтересен. А мы с ней одной крови, мы с ней уже связаны!

Влад стоял и думал о том, что все слова колдуна звучали более чем убедительно. Он прав, тысячу раз прав! Вечная любовь существует лишь в книжках. На самом деле она, в конце концов, разбивается о жестокую действительность. Только когда люди, подобно пазлам, идеально подходят друг к другу, складываясь в единое целое, только тогда есть шанс прожить с любимым человеком счастливую жизнь. А уж они с Олесей, пазлы совсем из разных наборов... Кроме того колдун мог её защитить, в отличие от него.

— А если я не соглашусь с твоими условиями, тогда что?

— Тогда я уезжаю отсюда от греха подальше. А Олесю ждёт незавидная участь.

— Что-то мне подсказывает, что ты блефуешь. Олеся тебе тоже небезразлична, просто ты не признаёшь этого.

— Я признаю лишь одно — она мне интересна как женщина. В конце концов, я же мужик, а такая девушка не может не нравиться. И только поэтому мне её жаль.

— Ещё моя бабушка говорила: «Жалеет — значит, любит», — Влад смело посмотрел колдуну в глаза.

— А вот тут ты ошибаешься. Жалость тоже бывает разная.

— У тебя-то как раз та самая. — Усмехнулся Влад, отворачиваясь.

— Твой ответ? Я не могу здесь долго находиться, дорога каждая минута.

— Ты ответ и сам знаешь. Я не могу не согласиться, ведь я её люблю. Но у меня тоже есть условие, вернее, два.

Влад почти физически ощущал, как безвозвратно уходит самый счастливый период его жизни. Больше он не будет произносить её имя! Никогда!

— Я тебя слушаю, — с удивлением отозвался колдун, не сводя с него колючих глаз.

— Обещай, что сделаешь её счастливой! Даже с помощью своего колдовства. Но, если тебе это не удастся — обещай не удерживать её силой. И ещё одно... помоги мне оттолкнуть её, сам я не смогу.

— Согласен. Это решение настоящего мужчины, говорю без излишнего пафоса.

— Возможно, тебе понадобится моя помощь, ради неё я на всё согласен! И, как я узнаю, что с Олесей всё в порядке? — Непослушной рукой Влад застигнул молнию на ветровке, невольно заметив, что его рубашка пахнет знакомым парфюмом, пахнет Олесей...

— Я тебе позвоню. А насчёт помощи — не мешай мне.

Они разошлись, молча, даже не попрощавшись. Влад на деревянных ногах сел в автомобиль и положил руки на руль. В такой позе он просидел нескончаемо долго, затем тыльной стороной ладони вытер влажные глаза и завёл двигатель.

Ровно в восемь часов Олеся ждала около своего подъезда Даниила. От волнения она не могла спокойно стоять на месте, поэтому непроизвольно приподнималась на носочках, а затем опять опускалась на пятки. В такой дёргающейся манере она пребывала, наверное, уже минут десять. Казалось, её нервы вот-вот порвутся как струны от напряжения!

Зазвонил телефон, Олеся схватила его, надеясь услышать Владислава. Но вместо привычного голоса услышала хриловатый баритон Даниила:

— Долго ты будешь ещё дёргаться?

Олеся с раздражением отключилась, испытывая стыд. Она внимательно осмотрела двор и заметила совсем недалеко от неё припаркованную иномарку колдуна.

Интересно, и долго он за ней наблюдает? Ведь она знала, что он где-то рядом, но из-за волнения совсем растерялась. Почему она чувствует себя нерадивой ученицей, не оправдавшей надежд своего учителя?

Даниил с присущей ему грацией вышел из авто и открыл для неё переднюю дверь.

— Опять будешь меня воспитывать? — вместо приветствия спросила его Олеся.

— А здороваться тебя не научили?

— Привет!

— Здравствуй. Я это делаю не из вредности. У нас очень мало времени, а ты как желторотик, только-только встающий на крыло.

— А может, я не хочу становиться ведьмой.

— Не будешь ведьмой — не выживешь! К тому же, ты уже колдунья, просто ты себя не слышишь. Причём из тебя получится выдающаяся ведьма, ведь ты не такая как все.

— Опять то же самое! Даже среди монстров я необычная.

— Девушки, подобные тебе, начинали обращаться к годам шестнадцати. Но как только они теряли девственность, у них пропадала способность летать. А ты думаешь, почему в прошлые века девушек так рано выдавали замуж?

Но были единицы, у которых эти способности возвращались, причём к ним ещё прибавлялось и оборотничество. А причина в том, что в них текла не просто кровь падших ангелов, а кровь херувимов. Их ещё называют тетраморфами, с греческого — четырёхвидный. Это существа с четырьмя крыльями, с копытами, двумя руками и четырьмя лицами: тельца, орла...

— Человека и льва, — продолжила за него Олеся. — Я всё знаю, Владислав раскопал это в Библии после того, как на меня начали охотиться «Воины Христовы». Ведь для них все потомки нефилимов — это исчадия ада. Впрочем, они не далеки от истины.

Олеся и не заметила, как они подъехали к знакомому коттеджу. В нерешительности потоптавшись на пороге, она с удовольствием нашмыгнула знаменитые тапочки и тотчас поднялась в воздух.

Олеся с восторгом обследовала комнаты одну за другой. Пользуясь случаем, она с удовольствием дотрагивалась до хрустальных люстр, с трепетом гладила дорогие полотна, ощупывала причудливые золотые рамы... Но больше всего Олесю восхищала библиотека Даниила. Её, как истинного книгомана, поражало не само количество книг, а наличие очень старинных экземпляров, о ценности которых она могла только догадываться.

В тот самый момент, когда она с благоговейным восторгом открывала старинную книгу в медном переплёте и с петлями под замок, раздался громкий звонок. Подлетев к окну, она увидела Даниила, направляющегося к входным воротам. Он открыл дверь и впустил юношу, который вручил ему какой-то конверт. Закрыв за курьером дверь, колдун быстрым шагом направился в дом.

Олеся поспешила ему навстречу, так как чувствовала, что это каким-то образом связано с ней.

— Они сделали первый шаг, — прохрипел Даниил, протягивая ей конверт. Олеся со страхом открыла его и достала красивую открытку.

На чёрном фоне золотые вензельные буквы смотрелись подчёркнуто изящно. Глаза скользили по строчкам, и недоумение росло в ней, как снежный ком.

— Приглашение на бал?!

— А ты думала, за тобой чёрный воронок пришлют?

Осенний бал, усадьба, именины, распорядитель бала... Все эти слова навевали странное ощущение.

Тоже мне, дворяне нашлись! Кому-то просто деньги некуда девать, вот и устраивают интеллигентные попойки. Вот только непонятно, что она будет делать среди них со своими плебейскими манерами?

— Кстати, ты читал дресс-код? Платья в стиле бидермейер и романтизма. Это тебе о чём-нибудь говорит? У меня, между прочим, приличного вечернего платья отродясь не было, а тут бидермейер...

— Об этом не беспокойся, — сухо заметил Даниил.

— Наколдуешь?

— Куплю.

Настроение сразу же упало. Внутренний голос вопил во всё горло, что завтрашний вечер станет для неё огромным испытанием. И не только потому, что её вызывали туда для наказания, а в большей степени из-за того, что Олеся не любила находиться в обществе, тем более в высшем.

— Тебя должно волновать совсем другое. А что касается этого — не будешь дёргаться, не будешь выглядеть там белой вороной. Как говорится, умирать так с музыкой. Устрой им фурор! Ты красивая молодая женщина, для тебя это будет не проблема.

— А ты опять читаешь мои мысли.

— Да, читаю. Кстати, об этом. Пошли в кабинет, я тебе устрою небольшой ликбез.

Они спустились в странный полукабинет-полулабараторию, и Даниил сразу же открыл волшебный шкаф. Достав оттуда колбочку с каким-то зелёным порошком, он насыпал себе в ладонь небольшую горку. А дальше всё произошло настолько быстро, что Олеся не успела и опомниться. Колдун поднёс открытую ладонь ко рту и сдунул порошок прямо ей в лицо.

Олеся стояла, открывая и закрывая рот подобно рыбе — от этой зелёной гадости у неё перехватило дыхание. Из глаз и носа уже текло, так что она пыталась приличным жестом потереть это безобразие.

— На, держи! — Колдун протягивал ей салфетку, криво улыбаясь.

Олеся со злостью выхватила её и приложила к носу.

— Ну, спасибо! Это тоже колдовство?

— Оно самое. Иногда магия бывает с соплями, от этого никуда не денешься. Этого тебе хватит дня на три. Никто теперь не сумеет прочесть твои мысли, даже я. Но потом будешь

учиться себя контролировать и делать это без подручных средств.

Олеся с любопытством взглянула на сосуд с зелёным порошком, стараясь запомнить его местонахождение в шкафу.

— Помнишь этого дракона? — Даниил держал в руках ту самую красную бутылочку, сделанную в виде мистического существа. — Так вот, в ней находится снадобье, помогающее озарению в написании формул. Как я уже говорил, это умеют делать лишь избранные. Одной из них была моя прабабка. Но, как выяснилась, ты тоже из их числа!

— Не может быть! Как я могу написать хоть какую-нибудь формулу, если я в этом полный ноль?!

— Не знаю, как. Но можешь. Ты запустила дракона, помнишь он начал плевать магическим веществом? А это означает только одно — ты избранная!

Повтори свой фокус. После чего сделай несколько глубоких вдохов, вещество должно проникнуть в твои лёгкие. Возможно, на тебя снизойдёт озарение, и ты напишешь какую-нибудь формулу. Будет замечательно, если это поможет нам защитить тебя, да и меня тоже. Из-за связи с тобой, я уже попал в чёрный список. Дерзай! — Колдун протянул ей стеклянного дракона и быстрым шагом вышел из комнаты.

Похоже, Даниил всё-таки прав. Так как в его руках этот дракон молчал как пробка, но стоило ей лишь к нему прикоснуться, как он начал трещать и извергать из пасти клубы испаряющегося вещества.

Олеся, преодолевая отвращение, поднесла дракона к лицу и вдохнула в себя зловонные пары. Стоило лишь надеяться, что в состав этого зелья не входила какая-нибудь гадость, типа спермы Эйнштейна или мочи Билла Гейтса.

В глазах немного потемнело и встряхнуло так, словно через неё прошёл электрический разряд.

Сильная штука! Вот только как превратиться в гения, пишущего волшебные формулы? Олеся поставила дракона на место и села ждать озарения. Она прождала его несколько минут, пока ей не наскучило. И её мысли сами по себе вернулись к тому, чего она больше всего боялась — к балу.

Интересно, а танцевать там будут по-современному? Вряд ли, это же стилизованный бал. Но кроме вальса она ничего не знала! В том смысле, что видела, как пары вальсируют, но понятия не имела, как это делается. На ум сразу же пришла Скарлетт О'Хара кружащаяся в вихре танца с Реттом Батлером.

Вот если бы она так умела! Шорох платьев, блеск украшений, развивающиеся локоны... Стоп! Кстати о волосах. Что она будет делать со своей гривой? Вечерняя причёска тоже, наверное, немалых денег стоит!

«Телракса ксечирп!» — ни с того ни с сего вырвалось у неё. И в тот же миг её волосы, до этого момента спокойно лежащие на плечах, вдруг поднялись в воздух и задвигались сами по себе! Олеся тотчас оглянулась — рядом никого не было.

Невидимый проказник орудовал у неё на голове, разделяя и скручивая пряди, откидывая их то на лоб, то в сторону. В то время как Олеся стояла абсолютно неподвижно, разом превратившись в истукана с острова Пасхи. Когда движение на её голове прекратилось, она ещё несколько минут боялась пошевелиться. Да она и вздохнуть-то полной грудью не решалась!

Олеся подняла ногу и сделала один шаг — ничего не произошло. Подняла руки и со страхом дотронулась до головы. И в тот же миг подпрыгнула на месте от удивления, а

вспомнив о тапочках, быстро полетела искать зеркало.

Порхать долго не пришлось, в одной из комнат стоял огромный шкаф с раздвижными дверьми-зеркалами. С замиранием сердца Олеся подлетела к нему и посмотрела на своё отражение.

На голове красовалась изумительная причёска, которую носили дамы девятнадцатого столетия. Вылитая Скарлетт из сериала! Здорово! У неё получилось! Олеся крутила головой любуясь плодами своего магического мастерства.

Вот только Даниил вряд ли оценит её формулу. Но она будет защищать своё детище. И когда-нибудь женщины скажут ей «спасибо» за это полезное волшебство...

Лёгок на помине! Олеся со страхом услышала, как совсем рядом тихо щёлкнул замок на межкомнатной двери. С жалостью посмотрев на шедевр парикмахерского искусства, она начала на лету распутывать свою причёску. Олеся понеслась по комнатам и быстро спустилась вниз.

Когда колдун входил в кабинет, она с невозмутимым видом рассматривала замысловатую роспись на вазе.

— Как успехи? — Настроение Даниила заметно улучшилось. — Есть какие-нибудь результаты?

— Какие-нибудь есть. Но только я продемонстрирую свою магию завтра, перед балом. Не будем тратить понапрасну магическое вещество.

— Так в чём же оно заключается? Это нам поможет? — спросил колдун, подозрительно на неё посматривая.

— Безусловно! — Олеся уже без раздражения вспоминала тот зелёный порошок, который успешно скрывал её мысли.

Незаметно наступил вечер. Олеся засобиравалась домой, но Даниил убедил её остаться у него на ночь. Оказывается, он уже позаботился о её бабушке и с помощью «одного безобидного колдовства» всё уладил.

Но была ещё одна причина, которая вызывала у неё беспокойство и непонятную тоску. И это не могла исправить ни одна магия. Почему Владислав не звонил ей, зачем отключил свой телефон?

Олеся сидела за большим столом и безразлично смотрела на экзотическое блюдо в своей тарелке.

— Какие-нибудь проблемы? — Колдун вопросительно на неё смотрел, надменно изогнув одну бровь.

— А какие у меня могут быть проблемы? Всё окей! — со злостью вырвалось у неё.

— Ты прекрасно поняла, что я имел в виду. Сердечные дела?

— Тебя это не касается. Я же не лезу в твою личную жизнь. — Олеся старалась произнести это безразлично, но голос предательски дрожал.

— А это я называю хамством и обычно не прощаю. Но, по всей вероятности, это наш последний с тобой день, и только поэтому я делаю исключение.

— Неужели из-за меня и ты можешь погибнуть? — Олесю это настолько потрясло, что она враз забыла о неприязни к нему.

— Неужели ты обо мне волнуешься? Обо мне — коварном и бессердечном колдуне?

Олеся вдруг с предельной ясностью поняла, что с неспособностью читать её мысли Даниил нравился ей гораздо больше! А если прибавить сюда риск, на который он шёл ради неё... Определённо, он ей очень симпатичен. Честно говоря, колдун и раньше пленял её

своей мужской притягательностью и шармом, но то несколько другое.

Пауза затягивалась. Её собеседник тем временем подливал в высокие бокалы белое вино и в ожидании ответа буравил её внимательным взглядом.

— Волнуюсь. Разве я похожа на неблагодарную тварь?

— Только из-за этого? — Даниил немного помолчал и продолжил: — Оставим эту тему. Кстати, а ты умеешь вальсировать?

— Нет, конечно! Вот ещё одна проблема! А ты говоришь, не волнуйся...

— Вставай! И сними свои летательные тапки, они тебе сегодня больше не понадобятся.

Олеся залпом допила изумительно приятное вино и встала со стула. Колдун медленно подошёл к ней и, положив ей ладонь чуть выше талии, прижал её к себе. Естественно, она тут же попыталась отстраниться от него, но его твёрдая рука не позволила ей этого сделать.

— Олеся, партнёры должны соприкасаться телами. Причём самый плотный контакт должен находиться в области живота.

— Да? — Неуверенно протянула она, чувствуя, как его ладонь прожигает ей кожу.

— Шаг вперёд правой ногой, теперь левой, поднялась на носочки. Теперь опустилась. Считай: раз-два-три, раз-два-три...

Каким-то непостижимым образом Олеся кружилась в танце! Причём она совершенно не ощущала себя скованной, движения получались свободными и размашистыми, словно она вальсировала не в первый раз.

Почему его колено постоянно оказывается между её ног? Так и должно быть? И зачем он так сильно прижимает её к себе, или она сама к нему липнет?! Кажется, она здорово напилась...

Ритмичные движения рождали не совсем уместные ассоциации. От этого хотелось и вовсе прижаться к нему всем телом, почувствовать его желание... Всё вокруг неё кружилось, и лишь его блестящие глаза оставались неподвижными.

Он что-то прошептал ей на ухо, и его дыхание обожгло её изнутри. Потолок и стены неожиданно начали меняться местами, а ноги враз стали ватными... Перед глазами промелькнул знакомый балдахин, а тело утонуло в шелковой прохладной неге. Даниил осторожно снял с неё платье, расстегнул бюстгальтер. Затем нежно поцеловал ложбинку между её ключицами, медленно провёл языком вверх по шее и слегка прикусил мочку уха.

Олеся словно со стороны слышала свой протяжный жалобный стон. Она непроизвольно выгнулась, с нетерпением ожидая продолжения этой сладостной пытки...

— Приятных снов, королева. — Колдун нежно поцеловал её в висок и тихо удалился.

Опять?! Словно не было этих сумасшедших двух дней. Она снова валялась под этим чёртовым золотым балдахином! Прямо день сурка какой-то!

Олеся лежала на шёлковых простынях и смотрела вверх. Голову переполняла необычная свинцовая тяжесть, а тело — болезненное изнеможение.

Она со страхом приподняла покрывало — та же картина! Олеся пошарила рукой по прикроватной тумбочке, но ничего там не обнаружила. А ведь в прошлый раз она нашла свой бюстгальтер именно там. Олеся села в постели, панически осматривая спальню.

Неожиданно дверь распахнулась, вошёл Даниил с довольно приятной улыбкой на лице. Олеся еле-еле успела натянуть на грудь покрывало, а может, и не успела... Да какая разница, ведь это он уже во второй раз раздевал её!

— Какая запоздалая стыдливость! Не это ли ищешь? — Колдун достал из кармана и протянул ей недостающую деталь её туалета.

— Зачем тебе понадобился мой бюстгальтер? Ты что, извращенец? — Олеся выхватила свой кружевной аксессуар из рук мужчины и быстро спрятала его под подушку.

— Возможно. Но не в сексуальном плане. Я, например, не разбудил тебя утром и не погнал в салон за платьем. Вместо этого я, как последний идиот, прихватив твой лифчик, отправился покупать тебе вечерний наряд. Так что, да. Я — извращенец.

Олеся, сгорая от стыда, посмотрела на циферблат часов. Половина первого! Через считанные часы начнётся бал!

— Прости! Честно говоря, не ожидала от тебя такого.

— Да я и сам не ожидал. Любую другую я просто бы выставил за дверь, и всё. Не люблю, когда девушки напиваются.

Стало так тихо, что тиканье напольных часов показалось ей колокольным набатом.

Вот бы принять такой порошок, что бы щёки никогда не краснели. Ведь она, наверное, похожа сейчас на помидор. Бог мой, как стыдно! Олеся сидела в постели, опустив голову, и тщательно разглаживала пальцами шёлковые складки на простыне.

— Вставай! Другая девушка давно бы уже примеряла своё вечернее платье. Тебе ещё надо подготовиться и выучить несколько правил поведения в обществе. Кстати, вот тебе первое правило — никогда не напивайся! — назидательным тоном произнёс Даниил и вышел из спальни.

Вскоре они позавтракали, и это разительно отличалось от тех завтраков, к которым Олеся привыкла. А затем, не выдержав, она отправилась в гардеробную, взглянуть на свой вечерний туалет.

Это чудо висело на вешалке, небрежно зацепленной за дверную ручку шкафа. Язык не поворачивался назвать его простым словом «платье», это действительно было зелёно-бирюзовое чудо! Многослойное платье из летящего полупрозрачного шифона казалось волшебным. Открытые плечи, приталенный крой с кружевными вставками на тон темнее придавали платью какую-то таинственность и романтическую загадочность.

Залюбовавшись платьем, Олеся не сразу заметила открытую коробку с элегантными бирюзовыми туфлями. Она незамедлительно в них нырнула и тут же замерла в щенячьем восторге.

Олеся сделала несколько вальсирующих движений и поняла, что на таких высоченных каблуках она долго не продержится. Но, зато отпадала необходимость приподыматься на носочках — она и так уже на них стояла.

Главное — не растянуться на глазах у всех. А вдруг это и есть страшная месть атлантов? Чтобы она прилюдно опозорилась и тотчас умерла от стыда. Смех смехом, а вдруг ей придётся танцевать не только с Даниилом?

После непродолжительного обучения правилам этикета, колдун отправил её одеваться. Когда Олеся вышла из гардеробной, он стоял к ней спиной. Но, услышав стук её каблуков, мужчина обернулся, и по его лицу пробежала тень. Олеся даже испытала разочарование, так как она ожидала от него совсем другой реакции.

Ну и пусть! Подумаешь, ценитель женской красоты! Во всяком случае, себе она безумно нравилась.

— Неплохо, — сухо заметил Даниил и подошёл к ней. Затем он обошёл её и остановился у неё за спиной. И когда мужские пальцы дотронулись до её шеи, она чуть не умерла от сладостного исступления. А ведь всего-навсего колдун надел ей какое-то украшение на цепочке, а она уже поплыла как свечка!

Он подвёл её к зеркалу, по-видимому, ожидая от неё проявления дикого восторга. Но Олеся лишь бросила взгляд на кольцо (которое было просто великолепно!) и без излишних эмоций деликатно его поблагодарила. Она так и не простила ему недавнюю холодность.

Даниил с невозмутимым видом окинул её взглядом и вышел из комнаты. Тем не менее, Олеся успела оценить его потрясающий внешний вид. Ведь он также переделся и теперь выглядел не менее ослепительно, чем она.

Фрак выгодно подчёркивал его необычную колдовскую красоту. Благородство и глубина чёрного цвета сливались с маслинным блеском его глаз, рождая удивительный эффект. Кажется, Даниил был прав — он пленял её без всякой магии, такому мужчине она и не нужна...

Вскоре он вернулся и протянул ей того самого стеклянного дракона.

— Пришло время продемонстрировать новую формулу.

— Уже? — кисло откликнулась Олеся, понимая, что тянуть уже некуда.

Недолго думая, она произнесла волшебную фразу. И в тот же миг волосы на её голове зашевелились. После того, как причёска завершилась, Олеся посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна полученным результатом. И это не смотря на то, что волосы в этот раз уложились совсем по-другому!

— И это твоя формула?! — Возмущенный Даниил смотрел на неё уничтожающим взглядом и его ноздри раздувались от гнева.

— Да, это формула создана женщиной и написана она тоже для женщин. Тебе этого не понять. Ведь ты, как мужчина, считаешь её ненужной и бесполезной. Дискриминация какая-то!

— Защитница ведьминских прав! И как твоя формула нам поможет?

— Уже помогла. Ты же ведь не потратился на дороговую причёску!

Даниил посмотрел на неё долгим отрешённым взглядом. По выражению его лица Олеся не смогла догадаться, сменил ли он гнев на милость, или нет.

— Между прочим, твоя абракадабра — это фраза «прическа Скарлетт», только наоборот. Понятия не имею, почему это работает. Ведь формулы так не создаются! Во всяком случае, я такого раньше не встречал.

Он задумался. По всей видимости, разговор был закончен. Колдун резко развернулся и вышел из комнаты. По-быстрому нанеся на губы розовый блеск, Олеся посеменила мелким шажком за ним.

Усадьба, к которой они подъезжали, полностью оправдывала своё название. Старинный дом с колоннами и с круглым многоярусным фонтаном перед парадным ещё хранил следы прошлых столетий. Великолепный сад и конюшни на заднем плане поддерживали атмосферу дворянского родового гнезда.

Около фонтана прогуливались дамы в красивых бальных платьях с меховыми пелеринами на плечах. Их сопровождали галантные кавалеры, которые поддерживали своих спутниц согнутой в локте рукой.

Единственное, что выбивалось из этой идиллии девятнадцатого столетия — неслыханное количество современных автомобилей, стоящих на всех подъездах к дому.

— Это усадьба Магнуса? — не выдержав, спросила Олеся колдуна.

— Нет. Что ему делать в вашем захудалом городишке? Я и сам перебрался сюда только из-за тебя.

Тем временем Даниил нашёл свободный островок, и умело на нём припарковался.

— Олеся, постарайся чувствовать себя не просто чертовски привлекательной женщиной, а настоящей ведьмой — расчетливой, коварной и очень хитрой. Только такие выживают в нашем мире. — Колдун по-светски взял её под руку и повёл к парадному.

Когда они вошли в огромный зал, от изобилия красок у Олеси запестрило в глазах. Дамы в бальных платьях самых разнообразных цветов и оттенков проплывали мимо них в сопровождении своих кавалеров.

В этой палитре преобладали в основном пастельные тона, но попадались среди них яркие и даже кричащие. Вот, например, та высокая красивая дама в ярко-алом платье. Причём она выделялась из толпы не только цветом своего туалета. Женщина обладала ослепительной красотой, и это несмотря на то, что её возраст давно перевалил сорокалетний рубеж. Олеся это поняла, когда они с Даниилом оказались с ней совсем рядом — дама в красном входила в число почётных гостей, которых все приветствовали при входе.

Первым танцем объявили вальс. Грянул оркестр и Хозяин и Хозяйка бала сделали круг по залу, после чего к ним присоединились и все остальные. Олеся не успела опомниться, как Даниил увлёк её в середину зала, и они закружились в головокружительном вихре.

Причём голова у неё действительно кружилась, но не от танца, а от удушающей близости колдуна. Было что-то безумно эротическое в его прикосновениях, словно они не танцевали, а... Только этого ей сейчас не хватало!

Чтобы отвлечься от подобных мыслей, Олеся, стараясь перекрыть громкую музыку, спросила у колдуна:

— А ты не знаешь, что это за дама в красном? Кажется, она обратила на меня внимание.

— Нет, но обязательно узнаю. Если Гудиянов пригласил её в качестве почётного гостя, это уже о многом говорит.

— Да? А кто такой Гудиянов? — гаркнула она.

— Да тише ты! Как будто приглашение на бал не читала! Он и пригласил нас сюда, это Хозяин бала. Причём он входит в круг лиц, приближенных к Магнусу, — цыкнул на неё Даниил, и его взгляд опалил вырез её декольте.

Музыка стихла, и Даниил отвёл её к свободному креслу. Следующий танец они пропустили, так как она умела танцевать только вальс, а ведущий объявил какой-то падеграс. Этот танец оказался очень занятным, и Олеся еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

Честно говоря, падеграс и танцем нельзя было назвать. Так, какое-то напыщенное хождение по кругу. Кавалеры смешно вытягивали вперёд ноги, словно журавли, и с важностью выпячивали грудь.

По-видимому, от Даниила не скрылось её реакция, потому что он прошептал ей на ухо:

— Успокойся! Я предполагал, что тебя придется утешать, но не от этого. Ты нас сейчас опозоришь!

— Вышагивают как важные индюки. Какой-то парад клоунов!

— Эти клоуны правят миром. Так что аккуратней с выражениями. — Даниил окинул её насмешливым взглядом, словно противореча своим же замечаниям.

Ведущий вновь объявил вальс и, к ужасу Олеси, её пригласил на танец незнакомец!

— Позвольте мне иметь честь пригласить вас на танец, — подчёркнуто вежливо изрёк красивый блондин. И как ей показалось, мужчина, скорее, спрашивал разрешения у колдуна, чем у неё.

Несмотря на панику, Олеся старалась двигаться с достоинством. Уж коли пришло время расплаты, она примет это с гордо поднятой головой!

Уже во время танца Олеся нашла глазами колдуна, и тут же страх ледяной рукой сжал её сердце: Даниил, в сопровождении двоих мужчин, направлялся к выходу...

— Почему я раньше не встречал Вас на подобных мероприятиях? — Наигранно наивный вопрос незнакомца вызвал лишь волну негодования.

— Можно подумать, вы не знаете ответа! Давайте не будем строить из себя великосветских болванов, — ответила Олеся, смело посмотрев собеседнику в глаза.

— Дерзко. И опрометчиво. Вы со всеми незнакомыми мужчинами так себя ведёте?

— Нет. Только с теми, кто хочет меня убить.

Незнакомец промолчал, продолжая умело вести её в танце. Но в его взгляде что-то изменилось, будто вместо обещанного подарка он получил красиво упакованный кирпич.

По окончании вальса её кавалер как ни в чём не бывало галантно предложил Олесе прогуляться. И как бы ей не хотелось отказать ему, она лишь утвердительно кивнула головой.

— Не понимаю, ведь я вам представился. Неужели вы про меня ничего не слышали?

Или же это умелая актёрская игра, или её кавалер действительно испытывал некоторую обиду. Неужели этот незнакомец и другие участники бала и есть те самые ужасные атланты, которыми её пугал Даниил?!

— Я понимаю ваше разочарование, но я не возвращаюсь в ваших кругах, поэтому не в курсе. Что это за должность такая, правая рука Магнуса? И кто будет решать мою судьбу? Вы? Ваш хозяин?

— Вы очень смелая девушка, Олеся. Я думаю, что Даниил рассказал вам о нас, и вы догадываетесь о последствиях.

— Кстати о Данииле, — перебила его Олеся. — Оставьте его в покое. Вам я нужна.

— Обещаю, если вы откровенно ответите на мой вопрос, то вас обоих оставят в покое. До вашей очередной выходки, конечно.

— А вы, значит, Высший Суд, который вершит судьбы людей! Кому жить, кому умереть... — Она уже не могла остановиться. Её понесло, как любил выражаться в таких случаях Влад.

— Но кто-то же должен отделять зёрна от плевел! Вернёмся к нашему вопросу. — Мужчина сделал паузу и продолжил: — После того, как вас подставили ангелы, за вами безотрывно наблюдали. Вы ни разу не покидали дом колдуна, и вас никто не посещал, не считая курьера. Так кто же вам сделал такую восхитительную причёску, достойную французского стилиста?

Я, как мужчина, не заметил бы такой детали, но одна наша гостья, сразу же обратила на это внимание. Она-то и задала этот вопрос мне.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Олеся старалась незаметно рассмотреть своего собеседника. Как и говорил колдун, атланты действительно отличались необыкновенно привлекательной внешностью. А её собеседник и вовсе был образчиком мужской красоты. Волнистые русые волосы, серые глаза с какой-то сексуальной поволокой, чувственные губы... В общем, в его присутствии любая женщина должна испытывать волнение и определённое желание.

Когда Олеся услышала вопрос, она сначала опешила, а только потом испугалась. У неё непроизвольно вырвалось:

— Какая гостья?

— Дама в красном, её невозможно не заметить. Она среди почётных гостей. К сожалению, её супруг не смог приехать на это торжество.

— А кто же её супруг?

Незнакомец, представившийся ранее Константином, странно на неё посмотрел и сухо ответил:

— Магнус. Её супруг Магнус. — Зачем-то повторил он дважды. Так как насчёт причёски?

— Если я скажу, что это я сама соорудила, вы же мне всё равно не поверите? Поэтому признаюсь, это волшебство чистой воды. Причём собственного разлива.

Если незнакомец и удивился, то очень умело скрыл это. Он немного помолчал и продолжил:

— Прямо вот так придумали, и всё?

— Как будто вы сами не знаете, что для этого нужно! Взяла дракона, надышалась парами и, результат вы сами видите.

— Удивительно. Я начинаю понимать Даниила... А он вам ничего не рассказывал о себе? — Олесе показалось, что Константин странно на неё посмотрел, во всяком случае, что-то изменилось.

— Нет, — ответила неохотно Олеся.

— Его судьба тесно переплетена с такими как я. Его прабабка, выдающаяся ведьма и женщина, состояла в любовной связи с одним из атлантов, причём с очень влиятельным. Он был сыном нашего регента. Но такой союз в принципе невозможен. Поэтому закончилось всё плохо.

«Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте», — написал когда-то Шекспир, прибавив трагизма к реальным событиям.

— Вы хотите сказать, что Джульетта...

— Да, это прабабка Даниила, только звали её совсем по-другому. Могущественные ведьмы живут о-очень долго, но его прабабка так больше и не вышла замуж...

— Получается, ничто человеческое вам не чуждо, — с насмешкой проронила Олеся.

Константин молчал, проигнорировав её замечание. Они не спеша гуляли около фонтана, и Олеся уже не испытывала того панического страха как прежде.

— Вы не замёрзли? — учтиво спросил её Константин, и его губы тронула лёгкая улыбка. В ответ Олеся лишь отрицательно помотала головой. Загадочный атлант посмотрел на неё долгим взглядом и продолжил: — А какого цвета был ваш дракон?

— Красного. Это имеет какое-нибудь значение?

— Как кровь, или тёмный, почти вишнёвый? — мужчина еле сдерживал своё волнение.

— Алый, как кровь. Какая разница? — растерянно протянула Олеся, понимая, что не уловила самого главного.

Константин опять пропустил её вопрос мимо ушей, и это её порядком разозлило:

— Я исполнила вашу просьбу. Как насчёт обещания нас не трогать?

— Ты не лгала. Я могу распознать это, несмотря на порошок, скрывающий твои мысли. Так что моё обещание будет исполнено.

Затем он отвёл её в зал и усадил на то же самое место, после чего откланялся. Но в ту же секунду объявили вальс, и она вынуждена была снова принять его приглашение на танец. Вопреки всему, Олеся получила неопишное удовольствие от танца. Потому что она уже

ничего не боялась, а просто наслаждалась жизнью!

И всё же отсутствие Даниила слегка напрягало. Поэтому Олеся, выскользнув из бального зала, отправилась на его поиски.

Дом оказался очень большим. Он напоминал огромный улей с множеством ячеек-комнат. Кажется, владельцы и сами могли с лёгкостью в нём заблудиться, так как коридоры и двери были абсолютно одинаковыми! Олеся шла по первому этажу, надеясь набрести на бильярдную или буфет.

Заглянув в одну из комнат, Олеся обрадовалась — в бархатном сумраке вырисовывался высокий силуэт в чёрном фраке. Поначалу она приняла его за Даниила, но присмотревшись, поняла, что ошиблась.

Мужчина стоял к ней вполоборота с запрокинутой назад головой. Причём его профиль казался знакомым. Наглухо закрытые тяжёлые шторы не позволяли солнечным лучам проникать в комнату. Драпированные тёмной тканью стены тоже не придавали ей весёлости и света. Но сомнений уже не оставалось — перед ней стоял Константин.

Олеся захотела его окликнуть, но с губ атланта неожиданно сорвался приглушённый стон. Он ещё сильнее откинул назад голову и широко открыл рот в чувственном экстазе.

Бог мой! Догадка обожгла Олесю изнутри, заставив её оцепенеть. Присмотревшись, она поняла, что не ошиблась, потому как отчётливо рассмотрела женский силуэт, стоящий перед ним на коленях...

От этой картины у Олеси закружилась голова, пришлось даже вцепиться руками в дверной косяк, чтобы не упасть. А когда хотела тихо прикрыть дверь и удалиться восвояси, в глубине комнаты Олеся заметила какое-то движение. Невольно туда посмотрев, она и вовсе задохнулась от охватившего её волнения.

Посередине комнаты на большом овальном ковре стояло кресло, в котором восседала та самая дама в красном и смотрела на происходящее с довольной улыбкой. Она вяло обмахивалась веером и безотрывно смотрела на атланта, словно наблюдала за актёром на театральной сцене!

Олеся перевела взгляд на Константина и, к своему ужасу, встретила с ним глазами. Мужчина смотрел на неё совершенно спокойно. Его всепоглощающая похоть отражалась в его зрачках, вызывая у неё ответное желание.

Закрыв дверь, Олеся побежала назад и почти сразу же столкнулась с Даниилом. Схватив его за руку, Олеся потащила его прочь. Лишь бы подальше от этого дома и его извращённых гостей!

Свежий воздух привёл её в чувство и позволил принять смелое решение:

— Даниил, поехали домой. Я сыта по горло их танцами.

Колдун, бросив на неё внимательный взгляд, молча повёл её к автомобилю.

Всю обратную дорогу они промолчали. Обменявшись с колдуном парой дежурных фраз, Олеся направилась в свою спальню. А Даниил, по-видимому, спустился в кабинет.

Напольные часы пробили уже полночь. Спать совсем не хотелось, но зато очень хотелось есть. С трепетной любовью она повесила бальное платье на вешалку, после чего надела ночную сорочку с пеньюаром. Затем тихо проскользнула в столовую и открыла холодильник.

Так, так, что тут у нас? Ага, холодное мясо! Она отрезала ломоть хлеба и положила на него смачный кусок мяса.

Когда Олеся откусила огромный кусок, в столовой неожиданно вспыхнул электрический свет.

— Смотри не подавись. — В дверях стоял колдун и смотрел на неё насмешливым взглядом.

Он ходит как кошка! И всегда появляется в самый ненужный момент. Скользнув по нему взглядом, Олеся заметила на его ногах летательные тапочки.

Поэтому она и не слышала его шагов! А она-то думала, что в доме всего одна волшебная пара.

— Сам-то, зачем пожаловал на кухню посреди ночи?

— Честно говоря, за тем же, что и ты. Я голодный как чёрт.

Даниил взял в свою лапищу её руку, в которой она сжимала бутерброд, поднёс ко рту и тоже откусил от него приличный кусок. И всё это время он безотрывно смотрел Олесе в глаза...

Казалось бы, что тут может быть сексуального? Олеся понимала это умом, но тело буквально кричало об обратном.

Волна желания пробежала с головы до пят и затрепетала внизу живота. Олеся медленно сглотнула и замерла.

Кажется, время остановило свой бег. Они стояли и, молча, смотрели друг на друга. Первым опомнился Даниил — он аккуратно забрал у неё бутерброд и положил его на стол. Затем медленно, словно смакуя, слизал с её большого пальца остатки соуса, слегка обхватив его губами.

Чувственный восторг пронзил её с головы до пят. В памяти почему-то всплыли затуманенные страстью глаза Константина, который смотрел на неё из глубины тёмной комнаты. А сейчас мужчина напротив прожигал её похожим взглядом, и она уже не могла себя сдерживать...

Всё закончилось быстро, даже слишком. Вернее, ничего и не было. Олеся в недоумении смотрела ему в спину, и разочарование заполняло её всю без остатка: Даниил спокойно уходил из столовой, прихватив с собой её же бутерброд.

В дверях он резко остановился и небрежно бросил через плечо:

— Кстати, колдуны самые лучшие любовники в мире. Во всяком случае, лучше обыкновенных мужчин. Я тебя познакомлю с одним, если моя кандидатура вам не подходит. Мы же с тобой современные люди...

Вот это поворот! Она чувствовала себя не просто униженной. Казалось, её размазали, а

потом, вместо контрольного выстрела, ещё и плонули в душу.

Кроме переживаний по поводу её женской несостоятельности, прибавились ещё и угрызения совести, касающиеся их отношений с Владиславом.

Почему она себя так ведёт?! Ведь у неё есть Влад, и они любят друг друга! Тогда почему она готова броситься в объятия каждого сексуального мужчины?

Но Олеся уже знала ответ на свой вопрос, и он её совсем не радовал. Как-то колдун рассказывал ей о природе ведьмовства. Из его рассказа выходило, что колдуны, а особенно ведьмы, тратили много энергии на своё волшебство. Но их сила не была безграничной и требовала постоянной подзарядки. А самым лёгким и безопасным способом оставался лишь один — это занятие сексом!

Желудок заурчал от голода, но Олеся лишь взяла из холодильника шоколадный батончик и отправилась к себе в спальню.

Проснувшись она от того, что по её щекам ручьём бежали слёзы. Олеся села в кровати и заревела навзрыд. Одиночество казалось настолько невыносимым, что она встала с кровати и как в тумане вышла из комнаты. Ноги сами привели её к спальне Даниила. На какую-то секунду она заколебалась, но затем решительно вздёрнула голову и открыла дверь.

Невидимые руки подхватили её сразу же, как только она переступила через порог. Колдун крепко прижал её к себе, словно хотел слиться с ней в одно целое. В тот же миг она ощутила под собой мягкую кровать, которая прогнулась под тяжестью их тел.

Олеся и не заметила, как Даниил снял с неё сорочку, а когда поняла это, то сразу же задохнулась от жара его обнажённого тела.

И вот она уже сторала от его ласк, которые с каждой секундой становились всё смелее и смелее. Причём как женщина, она понимала всю степень его терпения и выдержки. По всей видимости, её наслаждение для Даниила было гораздо важнее собственного.

А дальше её поглотила необузданная страсть. Смешалось абсолютно всё — её мысли, чувства, их тела... И продолжалось это до тех пор, пока комнату не прорезал её собственный протяжный стон.

Проснувшись Олеся в отличном настроении. Она посмотрела вверх на уже привычный для неё балдахин и улыбнулась во весь рот. В памяти один за другим всплыли эпизоды прошлого дня, и Олеся непроизвольно ахнула. Лицо запылало с такой силой, что эта огненная пульсация стала просто невыносимой. Она села в кровати, обмахиваясь ладонью как веером.

Всё-таки её ведьминская натура взяла вверх! Может, потихоньку вызвать такси и улизнуть домой? Она была вчера как в тумане, кажется, они с Даниилом... Бог мой, да ведь она сама пришла к нему в спальню! Тогда почему она оказалась здесь?

Олеся ничего не понимала. Она проснулась в своей кровати, в сорочке... Возможно, вчера она так переволновалась, в определённом смысле, что ей приснился такой сон. Кроме того, не может мужчина быть настолько великолепным, даже колдун, и даже во сне!

Она привела себя в порядок и направилась в столовую. Даниил уже сидел за сервированным столом и, по всей видимости, ждал её.

— С добрым утром! Будешь чай или кофе? — невозмутимо спросил он её.

Они, молча, поглощали какой-то замысловатый салат, а Олеся старалась заметить на его лице хоть какие-нибудь признаки волнения. Но оно оставалось совершенно непроницаемым. Даниил вёл себя как обычно, то есть был с ней холоден и высокомерен.

— Не хочешь ли поговорить о событиях, произошедших на балу? Я знаю, наше спасение

— это твоя заслуга. Меня только поставили перед фактом.

— Между прочим, нас спасла моя новая формула... — И Олеся всё ему рассказала, не упомянув, конечно, о происшествии в тёмной комнате.

— Значит, теперь они знают о драконе и о тебе. Наверное, они и до этого о чём-то догадывались. Ведь неспроста же из столицы приехал сам Магнус! Да не один, а с супругой. А она далеко не простая спутница жизни. Как говорится, за каждым великим мужчиной, стоит не менее великая женщина. Говорят, многие вопросы решает не Магнус, а Виктория.

— Ты что-то путаешь. Ведь Магнус не сумел приехать, среди почётных гостей была лишь его супруга. — Олеся про себя ликовала: даже всезнающий Даниил иногда ошибался!

Колдун долго молчал. И всё это время он не сводил с неё глаз. Затем тяжело вздохнул, и устало заметил:

— Да? А с кем же ты танцевала два вальса подряд?

— ?!

Наверное, она выглядела нелепо, и кроме жалости ничего у него не вызывала. Так как Даниил даже не намекал на отсутствие у неё мозгов, что он всегда делал в подобных случаях.

— Но ведь она старше его лет на двадцать! — Олеся до сих пор не могла в это поверить. Ведь она знала то, о чём и не догадывался Даниил.

— А это издержки реинкарнации. Как я слышал, между ними настолько всё серьёзно, что они не могут оставить друг друга даже в младенчестве.

— Это как?

— Например, в этой жизни Виктория пестовала своего любимого лет до пяти, даже боялась оставлять его с собственной биологической матерью.

— Бред какой-то! Жена меняет подгузники будущему мужу! Получается, в следующей жизни Магнус будет её старше лет так на тридцать пять.

— Получается, что так. Зато в отличие от нас, слова «любить вечно» для них не пустой звук, — произнес, чуть ли не с завистью колдун.

— Да уж, высокие отношения...

Даниил бросил на неё любопытный взгляд, но промолчал.

— Мне нужно отлучиться. Когда приеду, у нас будет непростой разговор, — сообщил колдун, вставая из-за стола.

В ту же секунду её бедное сердце ухнуло вниз. Олеся подскочила как ужаленная и кинулась убирать со стола грязную посуду, не осмеливаясь поднять на него глаза.

Когда автомобиль выехал со двора, Олеся с облегчением вздохнула. Она тут же взлетела к потолку и помчалась в библиотеку.

Было очень тихо, когда старинные часы начали бить шесть часов. Внезапно Олеся ощутила непонятную тревогу. Она давно уже научилась доверять своим инстинктам, поэтому тотчас захлопнула книгу и прислушалась.

Так оно и есть — в доме находился кто-то ещё! Олеся бесшумно вылетела из библиотеки и зависла в нерешительности.

Если это грабители, то необычные. Ведь дом находился под магической защитой, и без колдовства тут явно не обошлось. А с врагом надо бороться его же оружием!

Олеся быстро скинула с себя одежду и встала на колени. Обращение прошло болезненно, видимо, сказался большой перерыв. Ведь последний раз она превращалась в львицу больше месяца назад, когда отдыхала на горном озере с Владиславом.

Ноздри тотчас обожгло от обилия запахов, о которых Олеся раньше и не подозревала.

Особенно впечатлила её палитра, доносившаяся из подвала. Это и неудивительно, ведь в кабинете стоял шкаф с самыми разнообразными колдовскими зельями.

Олеся раздражённо фыркнула: иногда лучше иметь человеческий нос, чем звериный. И вдруг среди этого неприятно пахнущего воздушного потока она уловила отчётливый запах человеческого тела. Причём не одного, а сразу двух! Львица тотчас бросилась туда, откуда тянуло терпким мужским амбре с неприятным табачным оттенком. И когда до кабинета оставалось метра три, Олеся присела и крадучись приблизилась к двери.

В комнате находилось двое мужчин, одетых в рабочие комбинезоны. Один из них что-то искал в магическом шкафу, а другой беспардонно шарил в письменном столе Даниила.

— Нашёл! — почти шепотом воскликнул один из грабителей.

Олеся вновь с опаской заглянула в полуоткрытую дверь и увидела вора, который с нескрываемым ликованием показывал своему напарнику знакомого ей красного дракона.

От неожиданности Олеся растерялась. А грабители тем временем уже направлялись к выходу. По всей видимости, больше их ничто не интересовало.

В ту же секунду её звериная сущность выплеснулась наружу, отодвинув на задний план всё человеческое. Из груди вырвалось глухое рычание и Олеся, не помня себя, бросилась на грабителей. Первый упал сразу же, не выдержав её натиска, а второй успел выхватить из куртки пистолет.

Львица опомнилась лишь тогда, когда увидела на полу неподвижные тела. С ужасом заглянула она в широко открытые человеческие глаза, которые с удивлением смотрели на неё стеклянным взглядом. Олеся нервно облизнулась и почувствовала во рту солоноватый привкус крови...

Олеся не помнила, как она обратилась, как оделась. Когда в кабинет вошёл Даниил, она сидела на полу рядом с телами и тупо смотрела в одну точку.

Колдун тут же подскочил к ней и насильно поднял её с пола. Он внимательно осмотрел её всю с головы до пят и только потом тихо произнёс:

— Не терзай себя. Если бы не ты их, тогда они тебя, такова жизнь. Их сюда никто не приглашал. — Колдун посмотрел ей в глаза и решительно обнял.

Олеся не стала вырываться, на это у неё просто не было сил. Кроме того, тепло его тела приятно разлилось по её венам. Не выдержав, она уткнулась ему в плечо и заплакала навзрыд.

— Я убила двоих людей! Я — убийца!

— Олеся, ты же знаешь, что у тебя не было другого выхода. — Неожиданно колдун резко наклонился к одному из трупов и прощупал у него пульс. — Не хочу тебя обнадёживать, кажется, этот ещё жив.

Даниил быстро подошёл к шкафу с зельем и достал с полки керамический кувшин. Затем он что-то смешал в серебряной ступке, капнул с того кувшина несколько капель в полученное месиво и слил содержимое в стакан.

Даниил аккуратно влил жидкость в рот одного из грабителей, который, кстати, не подавал никаких признаков жизни. Затем пододвинул кресло и сел в него, не сводя глаз с тела.

Олеся стояла потерянная. Она то всматривалась в безжизненное лицо незнакомца, то вновь переводила взгляд на Даниила.

Вдруг лежащий на полу мужчина вздрогнул! Он открыл глаза и недоумённо посмотрел прямо на неё.

— Ну вот! Этот очухался. Думаю, с ним всё будет в порядке. У него нет серьёзных ран. Сейчас отвезу его вместе с его невезучим напарником туда, откуда они пришли. И пускай с ними теперь возьмётся их хозяева.

Колдун приподнял мёртвое тело с пола и положил себе на плечо. Через некоторое время он вернулся за вторым грабителем, который чувствовал себя уже намного лучше.

Вернулся он примерно через час, и Олеся никогда ещё так не радовалась его появлению. Колдун деликатно взял её под руку, отвёл в гостиную и усадил за стол. Налив им в высокие фужеры красного вина, он, смакуя, начал пить его маленькими глотками.

— Чувствуешь аромат мёда и вишни? Мерло бесподобно.

— Какое к чёрту мерло! Я убила человека!

— Ты всё об этом. Пора бы уже и успокоиться.

— Может, это для тебя привычно убивать, но как я буду жить с таким грехом? Тем более что я почти Ангел!

— Вот именно, что почти. А как я живу, как остальные несут на себе этот крест?! Ты думаешь, только ты одна такая хорошая? Я тоже был когда-то белым и пушистым.

— Ты убивал?!

— И не один раз. А ты думала, как я вырвался из лап тех фанатиков? Кстати, это происшествие позволит тебе лучше меня понять. Помнишь, я говорил, что у нас будет

серьёзный разговор?

Олеся в недоумении смотрела на колдуна. А она-то думала, что речь пойдёт совсем о другом. Потеряв всякую осмотрительность, она не выдержала:

— Ты разве хотел поговорить не о том, что произошло ночью... что мы... Олеся умолкла, понимая, что неспособна произнести это вслух.

— Я тебя не понимаю. А что такого произошло ночью?

Олеся стояла и хлопала глазами, чувствуя, как краска заливает её лицо. Вот теперь она абсолютно ничего не понимала!

— А теперь давай о серьёзном. Ты сейчас услышишь от меня то, что в корне изменит твою жизнь. Только не надо переводить все стрелки на меня, я же не виноват, что твоим отцом оказался падший ангел. И как бы ты этому не противилась, тебе суждено стать ведьмой и душой и телом. И у тебя никогда не будет нормальной человеческой семьи главным образом потому, что ты не человек.

Олеся, на самом деле мне гораздо больше лет, чем кажется. Молодость таких как мы напрямую зависит от магической силы. Чем сильнее колдун, тем дольше он живёт. Это я к тому, что у меня богатый жизненный опыт.

Так вот, за долгие прожитые годы я ни разу не встречал колдуна или ведьмы с нормальной судьбой. Ещё в молодости они вынуждены были принять непростое решение — отказаться от своей прежней жизни. Тем самым они защитили своих близких, любимых от тех несчастий и даже смерти, которые бы им грозили, не откажись они от них. Поэтому, как правило, такие как мы, одиночки. Но бывают и исключения. Например, у нас с тобой есть шанс скрасить друг другу жизнь. Стать сильнее, свободнее и... счастливее. Но для этого ты должна отказаться от всего, что тебе дорого, и в первую очередь от Владислава. Ради его же спасения. Если ты его по-настоящему любишь, то отпустишь, позволишь ему жить нормальной человеческой жизнью.

Для этого многие применяют формулу забвения. Таким образом, можно избавить близкого человека от боли и страданий. То же самое предлагаю сделать и с бабушкой. Пока будешь связана с близким родственником, ты всегда будешь уязвима, и тебя в любой момент могут шантажировать.

Олеся смотрела на Даниила и не понимала, почему человек, которого она знала совсем недолго, распорядился её жизнью? Причем здравый смысл попил во всё горло, что колдун абсолютно прав, но сердце подсказывало ей совсем другое.

— Даниил, я тебе очень благодарна, но позволь мне не торопиться. Формулу забвения недолго наложить, возможно, есть какой-нибудь другой способ.

— Этого я и боялся. Когда ты это поймёшь, будет уже слишком поздно. Я мог бы удержать тебя силой, но принципиально не буду этого делать. Пускай тебе будет больно, зато получишь урок на всю оставшуюся жизнь.

А сейчас можешь идти на все четыре стороны, рано или поздно ты всё равно вернёшься. Но у меня к тебе небольшая просьба. Мне нужно немного волшебного вещества из красного дракона, а его можешь добыть только ты.

Это не заняло много времени, и вскоре Даниил получил то, что хотел. А когда Олеся в прихожей надевала плащ, её осенила мысль, от которой у неё враз потемнело в глазах. Она, еле сдерживая свой гнев, бросила Даниилу в лицо:

— Признавайся! Ты уже наложил на Владислава формулу забвения! Поэтому он и не звонит мне вот уже несколько дней, а я-то с ума схожу! Не можешь пережить, что кто-то

счастлив, в отличие от тебя? Я его люблю и буду любить, независимо от того ведьма я или нет!

Лицо Даниила в ту же секунду превратилась в каменную маску, на которой уродливым пятном краснел рваный шрам. Колдун тяжёлым взглядом посмотрел ей в глаза, но промолчал.

А Олеся, как это ни странно, смотрела на его красивое надменное лицо и понимала, что ранимую душу колдуна не способна скрыть даже такая маска отчуждения.

По-видимому, волшебный порошок, скрывающий её мысли, перестал действовать. Потому что в глазах Даниила промелькнуло что-то такое, отчего ей стало и вовсе не по себе. Он медленно, с расстановкой процедил сквозь зубы:

— Пошла вон! — Колдун со злостью захлопнул за ней дверь, и она оказалась одна на улице.

Вдалеке неприступной стеной чернел лес. В воздухе, подобно последнему крику умирающей природы, висела промозглая осенняя печаль.

Сразу же стало неуютно и ужасно тоскливо. Олеся достала телефон и посмотрела на экране время. Ого! Уже половина первого ночи. Сейчас сюда ни одно такси не поедет.

Недолго думая, она отошла подальше от дома, разделась и стала обращаться. И когда новая мускулатура налилась привычной тяжестью, когда за спиной приятно зашуршали крылья, Олеся взяла в руки одежду, перекинула через плечо свою дамскую сумочку и резко взмыла в воздух.

Привычным движением Олеся толкнула на себя балконную дверь и услышала, как шпингалет послушно опустился вниз. Войдя в спальню, она тотчас обратилась. Затем накинула на себя домашний халат, который висел на своём привычном месте, и пошла здороваться с Омлетом.

Из бабулиной спальни раздавался громогласный храп. Олеся обнимала ошалевшего от радости пса, прекрасно понимая, что никогда на свете не сможет отказаться от всего этого. От своего непритязательного домашнего уюта, от этого полоумного пса и... от Владислава.

Владислав ругал про себя нахального гаргульёныша, который стягивал с него плед, пытаясь поднять его с дивана. Гарик, как в шутку он его называл, постоянно требовал к себе повышенного внимания, так как абсолютно не выносил одиночества и скуки. Вот и приходилось с ним постоянно «веселиться».

— Встаю, встаю. Сейчас будем кушать.

При слове «кушать» Гарик встрепенулся, и его морщинистая мордочка расплылась в довольной гримасе. Тяжело вздыхая, преодолевая лень, Влад поплёлся на кухню.

Вот уже несколько дней, как в его жизни отсутствовала Олеся. Влад и раньше расставался с девушками, но всё это и отдалённо не напоминало то, что он испытывал сейчас. Поэтому у него уже не вызывали насмешку страдальческие песни о разбитом сердце и незаживающих душевных ранах. Ведь он и подумать не мог, что это действительно настолько больно!

В любом скоплении людей он непроизвольно искал глазами её. Каждая высокая рыжеволосая девушка напоминала ему Олесю. Ему постоянно казалось, что он чувствует аромат её духов, и это вызывало в нём нешуточное волнение. Влад присматривался, принюхивался, прислушивался, стараясь различить в толпе её смех... Кажется, он понемногу сходил с ума.

Заставив себя, он совершил подвиг и всё-таки побрился. Идти в офис в непристойном виде, тоже как-то не хотелось. Закрыв Гарика в своей комнате и оставив ему кучу мягких игрушек, Влад вышел на улицу.

Её он заметил сразу. Олеся сидела на бортике деревянной песочницы и созерцала какую-то засохшую веточку, вращая её двумя пальцами. В этом была вся Олеся — находила красоту даже в мусоре!

Влад встал как вкопанный. Он тотчас забыл про всё на свете. Для него в этот момент время остановило свой стремительный бег.

По-видимому, почувствовав его взгляд, Олеся подняла голову. В ту же секунду, как ему показалось, остановилось и его сердце. Опомнился Влад лишь тогда, когда увидел, как Олеся резко встала и побежала к нему навстречу. Он успел только одним движением расстегнуть молнию на ветровке и протянуть к ней руки. А Олеся привычным движением тут же нырнула руками ему под куртку и обняла его, прильнув к нему всем телом.

— Как я тебя люблю, — захлёбываясь от волнения прошептала Олеся.

— Девочка моя. А уж я-то как тебя люблю!

Ни в какой офис он, конечно же, не попал. Часа два они прогуляли по парку, обнявшись, словно боялись отпустить друг друга. Олеся рассказала ему о своих злоключениях, упомянув и об убийстве. Причём её очень поразила его реакция на это происшествие.

— Ты в точности повторил слова Даниила! И вообще, у вас с ним много общего. — Удивленно обронила Олеся.

— У нас с ним только одно общее — это любовь к тебе, — вынужден был признать Влад.

— Кажется, он и слова такого не знает, хотя... — Олеся умолкла, задумавшись.

— Если бы ты только знала, я по тебе так скучал... — как можно интимнее прошептал

он ей на ушко. — Может, махнём ко мне?

— Обязательно махнём, но только завтра. Я обещала бабуле вернуться пораньше. Она уже измучилась с Омлетом. Так что, давай потерпим до завтра?

— Ладно, потерпим. Пошли, я отвезу тебя домой.

По дороге он рассказывал Олесе о своей жизни с Гариком. При этом он ловил себя на мысли, что воспринимает это адское создание как обыкновенного домашнего питомца. Причём определение «обыкновенный» не подходило ему по всем статьям. А в первую очередь потому, что гаргульёныш был на удивление смышленным.

В первый раз за последние дни Влад ложился спать с относительно лёгким сердцем. И пускай его радость омрачали воспоминания о колдуне, Влад гнал эти мысли прочь. Ведь он не чувствовал себя виноватым перед ним, так как не нарушал их уговора. Его волновало совсем другое: Даниил казался правым абсолютно во всём, или почти во всём...

Не по-осеннему яркие солнечные лучи весело били в окно. Влад вытряхнул из постели недовольного Гарика, зверёныш даже не сопротивлялся, а тут же залез под неё и там затих. Удивившись его странной стоворчивости, Влад пошёл умываться. И только он открыл дверь в ванную, как встретился с колючим взглядом колдуна!

Какого чёрта он здесь делает?! К тому же, в одних трусах! Влад шагнул ему навстречу. Колдун в точности повторил его движения!

Холодок побежал по коже. Удары сердца гулко отдавались в ушах, а комок в горле серьёзно мешал дышать.

Влад непроизвольно открыл рот, с ужасом наблюдая, как Даниил сделал то же самое! Сомнений почти не осталось. Для стопроцентной уверенности Влад поднял руку. Как и следовало ожидать, отражение в зеркале повторило движение.

Где-то далеко в мозгу ещё теплилась надежда, что он остался прежним, просто по злой шутке колдуна он видит в зеркале не своё отражение.

Влад поднял чужие руки и потрогал не свои длинные волосы, провёл непривычной ладонью по безобразному шраму на лице Даниила. К сожалению, теперь это лицо было его...

Чёрт, а колдун выше его — Влад смотрел на штанины, которые враз стали короткими. Пришлось расстегнуть верхнюю пуговицу и приспустить джинсы чуть ниже на бёдра. Он выскочил из дома, стараясь не паниковать.

Как и следовало ожидать, колдун украл у него не только тело, но и его автомобиль. Это и понятно — не мог же он оставить себе свою прежнюю шикарную иномарку. Влад в нерешительности остановился, не зная, что ему делать дальше. Затем набрал на телефоне Олесю и с горечью прослушал неутешительное: «Аппарат абонента выключен, или находится вне зоны действия сети».

Теперь он увезет её на край земли и будет там жить с Олесей припеваючи. Ради неё он даже пожертвовал своими далеко идущими планами, ведь теперь ему нельзя пользоваться колдовством. Хотя, это вряд ли. Наверняка у него уже заготовлена легенда, по которой новый Владислав находит нужных магов и учится у них ведьмовству. Даниил всё продумал...

Пускай всё складывалось как нельзя хуже, но был в этом кошмаре один момент, который грел Владу душу. А ведь Даниил пошёл на этот отчаянный шаг лишь по одной причине: он понял, что не может заставить Олесю забыть его! Его — настоящего Владислава!

Недолго думая, он позвонил Глебу. Это единственный человек, которому он мог сейчас

довериться...

Олеся проснулась от телефонного звонка. Увидев на экране знакомое имя, она невольно заулыбалась.

— Привет! Олеся, не хочу тебя лишний раз пугать, но ты должна сейчас же собраться, мы уезжаем.

— Как? Куда? — От радужного настроения не осталось и следа.

— Вопросы потом. Я тебя жду около подъезда.

— Но что я скажу бабушке? Я же не могу как Даниил затуманить ей мозги?!

— Скажи ей, что вызвалась от института помогать фермерам, например, с уборкой картофеля, — сухо ответил Влад и отключился.

Что-то случилось. Только-только всё стало возвращаться на круги своя, как новое испытание! Почему-то на ум пришли слова Даниила о том, что у ведьмы не может быть нормальной жизни. С ней-то всё понятно, но почему из-за неё должен страдать Владислав?..

Наговорив бабуле с три короба про сознательность, она поспешила в свою комнату собираться. Олеся быстро покидала в свою сумку вещи и вышла из дому.

— Привет ещё раз! Так что же случилось? — Олеся села на переднее сиденье и по привычке потянулась к Владу, чтобы чмокнуть его в щёку. На какую-то секунду ей показалось, что он от неё отшатнулся! Олеся в недоумении посмотрела на Владислава, но тот в ответ лишь улыбнулся.

— Прости, переволновался. — И тут же обхватил её за шею рукой и привлёк к себе. Не успела она и опомниться, как его язык уже раздвинул её губы и проник в рот, даря при этом головокружительное удовольствие.

— Как я соскучился по этим сладким губкам, — прошептал он, успев напоследок прикусить ей мочку уха с едва приглушённым стоном. — И не только по ним...

— Кажется, мы очень спешили, — задыхаясь, пролепетала Олеся, чувствуя, как по всему телу разливается огонь.

— Да, ты права, — согласился с ней Влад и повернул ключ зажигания. — Теперь о главном. Вчера вечером позвонил твой Даниил и обвинил меня в том, что якобы я не выполнил условия нашего договора. И что теперь его уже ничто не сдерживает.

— Во-первых, он не мой, а во-вторых, на него это как-то не похоже. Я не думаю, что он будет нам мстить.

— Я не понял, ты его уже защищаешь? — Владислав бросил на неё странный взгляд.

— Нет, конечно! Но он не монстр, он колдун, поэтому и ведёт себя соответственно. А ещё не забывай, что он спас меня.

— Не забываю.

— А ещё он сделал мне прямо-таки королевский прощальный подарок. Вот... — она вытащила из сумочки летательный браслет и положила его на автомобильную панель. — Сегодня в своей сумке обнаружила. Видно, он подложил его, когда я от него уходила.

— Это он и есть?

— Да. Давай где-нибудь остановимся, в какой-нибудь лесополосе, и немного полетаем. Тебе понравится!

— Самое время. Но если ты так хочешь...

Минут через пятнадцать они съехали в какую-то заброшенную балку и Влад заглушил двигатель. Олеся, тут же нацепив на руку браслет и обхватив крепко руками Владислава, взмыла вместе с ним в воздух.

Да, колдун был тысячу раз прав, когда говорил, что вдвоём особо не полетаешь. Но, несмотря на медлительность, полёт всё равно приносил незабываемые ощущения. Они парили над невысокими деревцами, и её сердце захлёбывалось от счастья и восторга. Ведь это и понятно: она летела, заключив в объятия своего любимого мужчину!

А потом она уговарила Влада надеть браслет. Как ни странно, у него неплохо получалось для новичка. И вот уже он осторожно парил, с удовольствием кувыркаясь в воздухе.

— Олеся, смотри! — Влад взмыл на несколько метров вверх и затем с важным видом стал спускаться вниз, выкидывая вперёд ноги, словно шёл по ступеням. — Ничего не напоминает?

— «Чернокнижник»! Ты же знаешь, я обожаю его, — прокричала ему вверх Олеся.

— Так ты обожаешь колдунов? Мне уже начинать волноваться? Лучше я сам стану ведьмаком, отращу себе такие же длинные волосы, как у того чернокнижника из фильма.

Он ловко опустился на землю и тотчас её обнял. Затем расстегнул ей куртку и поцеловал её в глубокий вырез джемпера, опалив кожу на груди своим горячим дыханием.

Её словно током ударило. Опьяняющая волна от его поцелуя побежала по венам и тотчас заполнила всё тело приятным томлением. Олеся подняла на него глаза и встретилась с его откровенным взглядом, говорящим о его диком, чуть ли не животном желании.

Ого! А он не обманывал, когда говорил, что сильно по ней соскучился!

Мысли путались от его умопомрачительных ласк, и совсем скоро его необузданная страсть передалась и ей. Поэтому она не возмутилась, когда раздался треск её дорогих колготок. Потом Владислав решительно подхватил её на руки и прислонил спиной к стволу широкого дерева...

Когда закончилась эта сладостная пытка, он отнёс её к автомобилю и с нежностью усадил на заднее сиденье. Вскоре Олеся успокоилась и быстро привела себя в порядок. Она вышла из машины и молча подошла к Владу. Юноша стоял, о чём-то глубоко задумавшись так, что даже не заметил её приближения. И лишь когда она ласково дотронулась до его руки, он вздрогнул и улыбнулся своей неизменной самодовольной улыбкой.

Превозмогая стыд, Олеся тихо промолвила:

— Кажется, ты меня уже осуждаешь. Не каждая девушка позволит...

— Не говори ерунды! Даже если ты позволишь себе некоторую вольность, и тогда я не буду тебя упрекать. Разве можно осуждать птиц за то, что они летают? Или же ругать мартовских котов за их либидо? Они такими родились, и с этим ничего не поделаешь. А вот ты меня извини: не сдержался, зато полетали во всех смыслах.

— Какие у нас планы? Куда мы направляемся? — спросила его Олеся как можно непринуждённое. Она всячески старалась скрыть дрожь в голосе. И, возможно, с этим она справилась, но румянец, пылающий на её щеках, был ей неподвластен.

— У меня дальняя родственница живёт в деревне, погостим у неё. Нам сейчас надо залечь на дно.

— Но мы же не можем постоянно от него прятаться. Он остынет, я в этом почти уверена.

— Вот именно, что почти.

— Даниил не такой уж и плохой. Просто он очень одинокий. Он не сможет мне по-настоящему навредить. Кажется, он на меня не ровно дышит.

— Кажется?! Ты ещё в этом сомневаешься? Да он в тебя влюблён по уши! Поэтому, ради тебя он пойдёт на всё.

Дни полетели, как последние засохшие листочки с деревьев. Они все дни напролёт проводили вместе: готовили себе еду, гуляли в лесу, спорили по пустякам и дурачились. А по ночам их тела сливались, и они наслаждались близостью друг друга.

Олеся часто ловила себя на мысли, что могла бы так провести с ним всю жизнь. Тем более что Владислав не запрещал ей теперь превращаться в ангела. Более того, они летали по ночам вместе!

Олеся и не догадывалась, чем вызваны такие перемены. Но настоящий Влад нравился ей гораздо больше, чем прежний. С каждым днём он открывался ей с самых неожиданных сторон. А она-то наивная думала, что знала его как облупленного!

Изо дня в день Олеся со страхом ждала, что этой идиллии придёт конец, потому что всё хорошее всегда быстро заканчивается. Но она даже и не предполагала, что этот финал будет настолько непредвиденным и страшным!

День начался как обычно, но к вечеру её накрыла непонятная тревога. Среди ночи Олеся неожиданно проснулась и долго лежала с открытыми глазами. Совсем рядом раздавалось размеренное дыхание Владислава, а за окном протяжно завывал ветер, нагоняя непонятную тоску.

Олеся нежно поцеловала своего мужчину и тихо встала с постели. Накинув на плечи куртку Влада, она, сама не зная почему, вышла на улицу. Не успела она выйти за калитку, как её настигла высокая тень. Мужчина ловко схватил её сзади, и тут же предусмотрительно закрыл ей ладонью рот.

Олеся в панике дёрнулась, но тотчас услышала около уха приглушённый голос:

— Ради бога, тише! Олеся, это я — Глеб! Помнишь такого? — с усмешкой спросил он, развеяв все её сомнения и страхи. Затем он поведал ей такое, от чего её сердце сжалось в трепещущий от боли и страха комок.

А потом из темноты вышел он — Даниил, который на самом деле был Владиславом!..

Действовать решили незамедлительно, ведь со спящим колдуном справиться намного легче. Олеся провела с ребятами что-то вроде инструктажа, в котором она рассказала, что нужно делать, чтобы не попасть под колдовские чары. Честно говоря, она толком так и не узнала, что для этого требуется. Но одно не вызывало сомнений — ни в коем случае нельзя смотреть колдуну в глаза!

Олеся была как в тумане, словно наблюдала за происходящим со стороны. А ещё она боялась подойти к Владиславу! Да они даже не поцеловались при встрече! Олеся казалось, что, несмотря на темноту, Влад видит её насквозь, чувствует на ней запах чужого мужчины. По злой иронии этот запах принадлежал ему самому. Чёрт, как всё запутано!

Они тихо вошли в дом, как преступники напали на спящего Даниила. Как ни странно, но мужчина даже не оказал сопротивления и, кажется, совсем не удивился! Он лишь посмотрел на всех холодным взглядом и замкнулся в себе.

Как назло, колдун был обнажённым. В последние дни они всегда спали раздетыми, ведь нет ничего прекраснее, чем чувствовать каждой клеточкой тело своего любимого мужчины. А в свете последних событий этот момент выглядел крайне компрометирующим...

— Олеся, надень на него хотя бы трусы, — со злостью выдавил из себя Владислав.

Так как руки у Даниила были надёжно связаны за спиной, то пришлось ей самой надеть на него бельё. Олеся старалась не волноваться, но у неё это плохо получалось:

— Мы же не повезём его полуголым. Нужно ему дать возможность хотя бы одеться, развяжите ему на время руки.

— О! Ты о нём так заботишься. Боишься, как бы колдун не простудился? — Очевидно, Владислав еле сдерживал свою злость. Хотя, это и не удивительно! Но Олеся никогда не видела его таким.

— Да, забочусь. Главным образом потому, что это твоё тело, и тебе оно ещё понадобится. И не надо срывать на мне злость.

— Олесь, давай на минутку выйдем на улицу, есть разговор. — Владислав бросил взгляд на колдуна и его лицо словно окаменело.

Она с наслаждением дышала полной грудью. Холодный воздух бодрил и приносил некоторое успокоение. Ночь была тихой и звёздной, так и хотелось обратиться и улететь отсюда подальше.

Владислав молчал, по-видимому, он не знал с чего начать.

— Признайся, тебе было хорошо с ним? — тихо спросил он.

— Да, хорошо. Я же думала, что это ты.

— Неужели ты не догадалась?! Ты же меня хорошо знаешь! Как я разговариваю, как я думаю, чем, чёрт возьми, я дышу! В жизни не поверю, что мы с ним настолько похожи...

— Перестань. Не мучай ни себя, ни меня! — Олеся уже не могла сдержать слёз.

— Что-то изменилось. Между нами. Интересно, это можно расценивать как измену? — С сарказмом спросил Влад и пошёл обратно в дом.

Олеся, украдкой вытирая глаза, принялась готовить одежду для Даниила. Мельком на него взглянув, она встретила с его внимательным и сочувствующим взглядом. Даниил понял всё без слов.

— Ребят, развяжите ему руки. — Требовательным тоном произнесла Олеся, обращаясь, скорее, к Глебу.

Одевшись, колдун добровольно скрестил на спине руки, позволив без проблем связать его заново. А Олеся, не в силах справиться с самообладанием, начала спешно собирать вещи.

Она кожей чувствовала на себе пристальный взгляд Даниила. Вот ведь странно — фактически на неё смотрели глаза Владислава, но само выражение, с которым он на неё глядел, было явно от колдуна! Дикость какая!

Причём Олеся мучилась, скорее, совсем от другого. В этом она даже себе боялась признаться. К её ужасу, в данный момент она чувствовала духовную близость именно с Даниилом, а не с Владом! Ведь она знала, что колдун понимает её лучше, чем никто другой!

А Владислав был прав, когда говорил, что между ними что-то изменилось...

— Как вы нас нашли? — Чтобы хоть как-то разрядить обстановку спросила у Владислава Олеся.

— Это всё Гарик. У вас с ним, как выяснилось, крепкая сверхъестественная связь. Я же тебе говорил, что звереныш чертовски умён. Стоило мне только показать ему твою фотку, как он сразу же понял, что от него требуется.

— Бог мой! Куда же ты его дел?

— Бедолага сидит в багажнике. Честно говоря, я про него совсем забыл. Пошли, выпустим узника на свободу, заодно и поздороваешься. — Предложил ей Владислав потеплевшим голосом.

Через час они уже ехали по ночной просёлочной дороге. Олеся сидела на переднем сидении рядом с Владом и с гаргульёнышем на коленях, а Даниил находился в другой машине с Глебом.

Почти всю дорогу они промолчали. Ещё, как назло, Владислав включил их любимого Джона Ньюмена. Олеся даже не сомневалась, что он сделал это намеренно. Ведь именно под эту музыку они когда-то гоняли с ним наперегонки.

Сердце сжималось от невыносимой тоски. Она вспоминала, как автомобиль Влада нёсся рядом с ней по заброшенному полу, и ветер бил ей в лицо. И пускай львица передвигалась гораздо медленнее автомобиля, Влад всегда поддавался, давай возможность ей насладиться собственной победой.

Когда они подъехали к коттеджу Даниила, заря уже полностью догорела.

— Даниил, если не хочешь мёрзнуть на улице, то сними защиту ипусти нас в дом. — Обратилась Олеся к колдуну.

Даниил бросил на неё насмешливый взгляд, но тотчас выполнил просьбу.

Олеся сначала повела себя как хозяйка, но, поймав на себе недовольный взгляд Владислава, сбавила обороты. Но она не смогла отказать себе в удовольствии воспользоваться летательными тапочками. Радуюсь как ребёнок, она поднялась в воздух и демонстративно сделала несколько крутых виражей.

— Глеб, хочешь попробовать? Это здорово!

— Нет, спасибо. Я теперь большой противник всего сверхъестественного, — ответил мужчина, категорически подняв руку.

Олеся не стала настаивать, так как прекрасно его понимала. Ведь совсем недавно Глеб влачил жалкую жизнь бездомного пса. Он действительно был собакой! Именно это и свело их вместе. Заодно с Владом Олеся помогла ему вернуть своё человеческое тело, возвратив его душу на место. А теперь Глеб, в свою очередь, помогал им совершить подобный обмен.

— А колдовство приносит далеко не шуточный доход, — с завистью протянул Владислав.

— Не завидуй. Ради этого он пошёл на большие жертвы, — с иронией заметила Олеся.

— Тебе лучше знать. Мне этого не понять.

И тут произошло то, чего Олеся совсем не ожидала. Молчавший всё это время Даниил вдруг заговорил!

— Оставь её в покое. Она ни в чём не виновата, — обратился к Владу колдун.

— Ого! У кого-то голос прорезался, — отозвался Владислав. — Лучше бы подсказал, как нам поменяться телами. Мне уже надоело видеть в зеркале твоё обожженное лицо.

В первый раз ей было стыдно за Влада! А ещё... безумно жаль колдуна. Ведь он не заслуживал такого обращения. Олеся бросила на Владислава уничтожающий взгляд и отвернулась.

Она очень не хотела оставаться с колдуном наедине, но вскоре это случилось. И когда они оказались одни, Даниил заглянул ей в глаза и тихо сказал:

— Олеся, не знаю, сможешь ли ты когда-нибудь простить меня, но я сделал это только ради тебя.

У меня в жизни было бесчисленное количество женщин, и среди них попадались достойные, но ещё ни одна не оставила в моём сердце такой след, как ты. Мало того, ты меня изменила, я стал совсем другим человеком. Вернее, я так и остался колдуном, но у меня появилась человеческая душа. Вообще-то, для чародея это очень плохо, я стал уязвимым и слабым. Зато испытал такое, о чём раньше и не мечтал! Знай, Олеся, это были самые лучшие две недели в моей бесконечно долгой жизни.

Она и сама не поняла, как оказалась рядом с ним. Олеся обняла его, их губы сблизились с неистовой страстью. Его язык решительно проник вглубь её рта, и она застонала от удовольствия. Вскоре на лице не осталось места, которого бы не коснулись его ласковые губы. В итоге колдун прижался щекой к ложбинке на её шее и застыл так в немом отчаянии.

Олеся едва успела отскочить в сторону, потому что в комнату вошли Глеб с Владиславом. Она застыла, ни жива ни мертва, стараясь усилием воли погасить жар на своих щеках. Ведь было то, что её особенно смутило — она сейчас поцеловала Даниила, пускай даже в обличии Влада! Она это поняла с предельной ясностью.

Неожиданно раздался звонок во входную дверь. С испугом окинув всех взглядом, Олеся в сопровождении Владислава отправилась на улицу.

За калиткой стояли трое. Главным среди них был высокий видный мужчина приблизительно лет сорока. Даже не посмотрев ему в глаза, Олеся уже знала, что перед ней стоял колдун. Двое других мужчин, скорее всего, являлись его помощниками.

Чародей молча кивнул в знак приветствия и беспрепятственно пошёл в дом, в то время как Владислав остался стоять с удивлённой маской на лице и с невозможностью пошевелиться. Так они и вошли в дом — незнакомый чародей, за ним его сопровождающие, в хвосте плелась растерянная Олеся.

Первым делом они спустились в подвал. Один из помощников подошёл к старинному шкафу, протянул руку и без всяких сомнений взял в руки красного дракона, после чего положил его себе в карман. Очевидно, он прекрасно знал, что ему нужно. А Олеся в тот же миг осенила страшная догадка: она поняла, кому понадобился волшебный дракон и кто подослал тех грабителей. Ведь Даниил даже не посчитал нужным рассказать ей, куда он отвёз труп и его очухавшегося напарника.

В полной тишине они повели спокойного Даниила к выходу. При их появлении колдун даже бровью не повёл, он лишь слегка улыбнулся и быстро прошептал Олеся:

— Береги себя и никому не доверяй! Жить оставайся в моём доме. В шкафу найдёшь сосуд в виде совы, выпей оттуда пять чайных ложек. Запомни, только пять и ни ложкой больше! А дальше сама поймёшь что делать.

Они прошли мимо остоленевшего Владислава, который так и не мог шевелиться, но зато отлично владел языком:

— Олеся, отойди от них. Пускай они забирают его и катятся ко всем чертям. А с обменом мы что-нибудь придумаем.

— Да?! И что же ты придумаешь? — со злостью спросила его Олеся, стараясь не сорваться на истеричный крик. — Я поеду с ними.

— Нет! — В один голос выкрикнули Даниил и Владислав. Олеся даже удивилась, что её мужчины проявили такое единогласие.

— Нам приказано привезти только его и дракона, — сухо отозвался незнакомец, кивнув головой на Даниила.

— Правильно. Константин, тьфу ты, то есть Магнус ведь не знал, что здесь буду я. А мы с ним, можно сказать, приятели. И вряд ли у него есть чародей, который справится с драконом. Он, знаете ли, очень капризный...

Олеся заметила, как по лицу сорокалетнего колдуна пробежал тень сомнения. Он, молча, окинул всех взглядом и приказал:

— Садись в машину, и без глупостей! Если ты стараешься только ради обмена телами, то насчёт этого не беспокойся. Первым делом душу колдуна вернут на место. Нам нужен он настоящий, а не в этой человеческой оболочке. Так что твой дружок получит своё тело в целостности и сохранности. Подумай хорошенько, ещё не поздно отказаться. — Колдун замолчал и вопросительно уставился на неё.

— Нет, я еду. — Олеся даже не сомневалась в правильности своего решения. Она вышла за калитку и направилась к стоящему неподалёку микроавтобусу с тонированными стёклами.

— Девушка с нами не едет, — категоричным тоном отозвался вдруг Даниил, обращаясь к главному. — От неё будут одни лишь проблемы. Я знаю, о чём говорю.

— Олеся, остановись. Тебе не обязательно туда ехать, — крикнул ей вдогонку Владислав.

И тут она не выдержала. Они стоворились что ли? Как будто она сама не в состоянии принять правильное решение!

Олеся обернулась на Влада и с отчаянием выкрикнула:

— Я не могу поступить иначе! Ведь колдун спас меня! Теперь пришла моя очередь помогать ему.

— Олеся, не обманывай себя, ты это делаешь совсем по другой причине, — с горечью отозвался Владислав. — Если ты сейчас останешься, то между нами всё останется как прежде. И мы снова будем вместе!

Комок подступил к горлу, и Олеся уже не могла сдерживать слёзы.

— Прости меня. Но так, как раньше, уже не будет...

Олеся решительно вошла в микроавтобус, следом за ней последовали и остальные. Она села напротив Даниила, посмотрела ему в лицо и вдруг с предельной ясностью поняла, что могла бы просидеть рядом с ним целую вечность. Лишь бы смотреть в эти всезнающие и всевидящие глаза.

В тот же момент колдун одними губами прошептал ей: «Люблю тебя»! Но, возможно, из-за волнения, ей это только показалось...

Приехали они уже в знакомую ей усадьбу Гудиянова Алексея Петровича. Казалось, ещё вчера её чудесное бирюзовое платье скользило по этим каменным ступеням. И она кружилась под вечный вальс Штрауса, ощущая выше талии надёжную руку Даниила.

Их провели в просторный холл, обставленный в утончённом стиле начала восемнадцатого столетия. Дворцовый интерьер того времени просто кричал своей помпезностью и демонстративным богатством своего хозяина. В то же время Олеся не могла не любоваться изумительным ореховым паркетом, огромным мраморным камином и великолепной лепниной.

Им предложили сесть на скамью с изящными изогнутыми ножками, обитую голубым атласом, и Олеся вдруг почувствовала себя золушкой в королевском замке.

Ждать пришлось недолго, и вскоре вдалеке послышалось звонкое цоканье каблучков, и в холл вошла шикарно одетая высокая женщина. Одного взгляда на неё хватило, что понять, что это была та самая дама в красном.

Так, так. Виктория собственной персоной. Интересно, а Магнус тоже здесь?

Женщина натянуто улыбнулась и в знак приветствия чуть наклонила голову:

— Не скажу, что рада вас видеть, но, как я надеюсь, эта встреча будет выгодна для всех присутствующих.

Даниил, ты совершил непростительный поступок, поменявшись телом с человеком. И ты, как колдун, знаешь, что за это одно наказание — смерть. Если бы существовала страшнее кара, то ты смело мог бы на неё рассчитывать. Да как ты осмелился! Даже мы — атланты не помещаем души в тела взрослых людей!

— Вы это не практикуете только по одной причине — вы просто неспособны этого сделать! Это было под силу только моей прабабке. Именно поэтому вы её и не трогали, несмотря на её фривольность в любовных отношениях...

Наверняка Виктория сейчас испытывала бешенство. Но на её прекрасном холемом лице не дрогнул ни один мускул. Вот это выдержка!

Олеся не сводила глаз с лица собеседницы, испытывая невольное восхищение к этой таинственной женщине.

— Смело. Но я начинаю понимать, что заставило тебя совершить такой необдуманый поступок. — Виктория многозначительно посмотрела на Олеся, а потом опять перевела взгляд на колдуна. — Мне тебя почти жаль. Ваше семейство не учится на ошибках своих почивших родственников.

Позовите ведьму, — обратилась она к одному из охранников.

Вскоре в холл вошла красивая девушка в длинном блестящем платье. Внешность чародейки соответствовала ослепительному блеску платья, в то же время её холодность и демонстративная надменность убивали на корню зарождавшуюся к ней симпатию. Молодая ведьма оценивающим взглядом окинула Даниила и перевела взгляд на Олеся.

Вдруг невыносимо захотелось съёжиться, превратиться в маленькую букашку и спрятаться от этих пронизывающих недоброжелательных глаз. Вот ведь мерзкая ведьма! Уж этого она не дожждётся!

Олеся с гордостью вскинула голову и смело посмотрела девушке в глаза. И, о чудо!

Свершилось невообразимое — ведьма в ту же секунду побледнела и в смущении отвела взгляд!

Затем сопровождающий их амбал достал из своего кармана дракона и протянул его колдунье. Та взяла его в руки и... ничего не произошло! Ведьма в волнении поднесла сосуд к губам и что-то прошептала, но результат остался прежним. Она в недоумении посмотрела на Викторию и в бессилии опустила руки.

А вот сейчас от холодного спокойствия Хозяйки не осталось и следа. Она со злостью метнула глазами молнии, причём досталось всем присутствующим, и сквозь зубы тихо процедила:

— Пошла вон! — Ведьма, опустив голову, быстро передала дракона охраннику и поспешила удалиться.

— А ты везучая. Вернее, вы оба. Ведь ты, как я понимаю, откажешься поработать на меня, если я не сохраню ему жизнь. — Виктория кивнула головой в сторону Даниила. — Хотя, у тебя есть ещё бабушка и любимый юноша, или уже не совсем любимый... Но я не хочу иметь в подчинении работников, которые в любой момент могут вонзить нож в спину. У меня другие методы.

Возьми дракона!

— Но я же не знаю, что для этого требуется! — прошептала недоумённо Олеся, принимая из рук амбала красный сосуд.

Как только дракон оказался в её руке, он тут же начал шипеть и испускать зловонный пар. Виктория быстро подошла к Олеся и запустила пальцы в самое облако пара. Затем, сделав несколько непонятных движений и что-то прошептав себе под нос, она забрала у неё дракона. Олеся решила вновь присесть на скамью, но, мельком взглянув на Даниила, остановилась как вкопанная.

Напротив неё сидел колдун, прежний, и улыбался ей своей неизменной высокомерной улыбкой. Его чёрные как смоль волосы касались плеч, и Олеся совсем не вовремя подумала о том, что теперь ей нравятся все длинноволосые мужчины на свете.

Наконец-то их отпустили. Один из охранников показал им их комнаты, которые оказались соседними.

Как только они остались наедине, колдун подхватил её на руки и закружил с ней по комнате как сумасшедший. Затем он опустил её и поцеловал таким многообещающим поцелуем, что у неё земля ушла из-под ног.

— Не знаю как ты, а я первым делом пойду в душ. У меня такое чувство, что моё тело, словно пиджак, носил какой-то неряха.

— Не наговаривай на Влада. Он очень чистоплотный, так что с твоим телом обращались аккуратно.

— Да? А уж ему-то грех жаловаться. Его тело в последние две недели очень любили. И я не откажусь, если и моему телу достанется немного, — проворковал он так, что у неё от одного его голоса по телу побежала приятная волна. А потом он потянул её по направлению к ванной комнате.

— Даниил, перестань! Я не могу!

— Что значит «не могу»? И это после того, что мы с тобой вытворяли в постели, и не только там, но ещё и...

— Но я же не знала, что это был ты! — с возмущением оборвала его Олеся.

Колдун тотчас окаменел, на его лице уродливым пятном вспыхнул шрам. Он медленно

подошёл к ней и прижал её спиной к стене. Затем подставил ей под подбородок указательный палец и приподнял её лицо так, что их глаза оказались совсем близко.

— Знаешь, мне совсем неинтересно, что ты думаешь по этому поводу. Будет так, как я хочу. И, между прочим, это ты ко мне пришла ночью. И ты билась подо мной совсем не от отвращения к моему телу. По-моему, тебе надо кое-что напомнить... — прохрипел Даниил и подхватил её на руки.

А дальше она помнила только звук льющейся воды вперемешку с собственными стонами.

Проснулись они в одной постели ближе к полудню, потому что смогли оторваться друг от друга только под утро. Даниил ушёл за завтраком, скорее, за обедом, а заодно и на разведку.

Олеся легла на его подушку, которая ещё хранила мужское тепло, и с удовольствием вздохнула в себя запах колдуна.

Как ни странно, но она совершенно не испытывала угрызений совести по поводу случившегося. Словно её сердце выросло, позволив вместить в себя сразу двух любимых мужчин. И теперь в нём для обоих хватало места! Но, как ни крути, такое положение вещей вряд ли понравится Даниилу, а уж про Владислава, и говорить нечего! Рано или поздно, не ей придётся сделать выбор.

Вот теперь ей стало грустно и одиноко. Сердце сжалось от боли, и помочь ей в этой беде не могло никакое волшебство. Правду сказал Даниил о ведьмах, об их несчастных женских судьбах. Вроде любви много, а довериться некому...

Когда вошёл Даниил, Олеся всё ещё валялась на атласных простынях. Он взял её за ногу и волоком вытащил с кровати.

— Фу, как грубо. Никакой тебе романтики, — блаженно улыбаясь, пролепетала Олеся.

— Будет тебе романтика... ночью, может и пораньше. Пошли, поедим, тут у них неплохой стол. Кстати, Магнус вернулся в столицу, а здесь всем заправляет Виктория. Я поближе познакомился с Камиллой, это та самая вчерашняя ведьма, и кое-что у неё выведал. Она при Виктории что-то вроде придворной чародейки. Скорее всего, она её держит для чёрной работы. Ведь атланты и сами обладают могущественной магией, и никакие ведьмы им не нужны. Хотя, такие как ты, нужны. И это меня очень беспокоит. Ведь насколько бы они не были сильны, но драконы им неподвластны.

— А зачем им дракон? — спросила его Олеся, медленно надевая трусики.

— Драконы, вернее, их содержимое — это огромная сила, а красный, мало того, что он один на свете, так ещё он и самый мощный среди остальных.

— А какие ещё бывают драконы? Кстати, меня о твоём подробно расспрашивал Магнус: какого цвета, то да сё...

— Всего существует три вида: бледно-красный, почти розовый, темно-вишнёвый и алый... К чёрту этих драконов, — выдавил из себя Даниил и потянул её трусики вниз...

Вот уже два дня как Олеся и Даниил гостили в усадьбе у Гудиянова. Именно гостили, так как пленом это вряд ли можно назвать.

Все дела здесь вела Виктория, поэтому создавалось впечатление, что именно она истинная хозяйка в доме. И, по всей видимости, на хлебников она не жаловала, так как вечером Даниилу приказали срочно покинуть усадьбу. После этого известия он пропал, наверное, часа два. Вернулся злым и раздражительным и сразу же прошёл в душ.

— Даниил, что тебя беспокоит? Почему ты мне ничего не рассказываешь? — с беспокойством спросила его Олеся.

Колдун стоял около туалетного столика и щедрой рукой поливал себя лосьоном после бритья. На его смуглой коже блестели капельки воды, которые стекали вниз и таяли в махровом полотенце, небрежно повязанном вокруг бёдер. Его мокрые волосы казались чернее обычного, они словно расплавленная смола стекали ему на плечи. А широкие плечи и узкий таз делали его похожим на античного воина. Глядя на него, выражение «красивый как Аполлон» становилось предельно понятным.

Олеся откровенно загляделась на своего возлюбленного, в то время как он усиленно делал вид, что не замечает её горящего взгляда. Чтобы внести ясность, Олеся подошла к колдуну сзади и нежно обвила его руками, изумляясь его недогадливости. Затем ладонь сама по себе скользнула ему под полотенце... но он тут же остановил её. Даниил деликатно отстранился и с извиняющейся улыбкой небрежно чмокнул Олесю в щёку.

— Извини, королева. Надо собираться. Мне ясно дали понять, что чем раньше я уберусь отсюда, тем лучше. Но я договорился с Камиллой, она будет меня пускать сюда.

— Что это она такая добрая к тебе? — подозрительно протянула Олеся.

— Ведьма ведьмака всегда поймёт. Тем более что мы можем друг другу пригодиться. Надеюсь, она предупредит нас об опасности, если с Викторией пойдёт что-то не так. Не верю я этой дамочке, много слухов про неё ходит...

— А твоя ведьма, случайно, не знает, сколько меня здесь продержат? И для чего я понадобилась Виктории?

— Нет, не знает. А если бы и знала, то не сказала. — Даниил поцеловал её на прощание в лоб и закрыл за собой дверь.

Странно. Не такое расставание она себе представляла. Всё. Теперь она остаётся одна в логове врага.

Спать Олеся легла с тревожным сердцем. А утром ей принесли великолепное платье «а-ля мадам де Помпадур». Сначала она даже подумала, что у них тут опять намечается бал, но это была лишь повседневная одежда. Обитатели этого дома явно заигрались в господ, хорошо хоть обошлось без корсета! Да уж, у богатых свои причуды.

Вскоре Олесю ждал сюрприз — за столом сидел Магнус собственной персоной! Рядом с ним восседала Виктория и бросала на неё уж слишком доброжелательные взгляды.

— Милый, обрати внимание на наряд нашей гостьи. Правда, она смотрится великолепно в таких платьях? Она словно рождена для изящного века. — Виктория натянуто улыбнулась и обратилась уже к Олеся: — А вы не могли бы принять участие в оригинальном показе мод сегодня вечером? Гарантирую, как женщина вы получите неопишное

удовольствие. Мы же любим менять наряды, крутиться перед зеркалом...

От этого показа у Олеси остались странные впечатления. словно всё это мероприятие проводилось с одной лишь целью — увидеть и оценить её фигуру.

Виктория без всякого стеснения всегда находилась рядом с ней: помогала надевать ей шикарные платья, подбирала для каждого наряда украшения, давала советы визажистам по поводу её причёсок... словно зрелая женщина игралась в куклы. Вот только роль живой игрушки исполняла она — Олеся!

Пускай ей показался странным этот показ мод, но то, что произошло после, выходило за все мыслимые и немыслимые рамки приличия!

К ужину ей велели надеть другое платье. Похоже, они все здесь переодевались по несколько раз на день!

Во главе стола сидели Виктория и Магнус, а по его правую руку — Гудиянов с супругой. Хозяин усадьбы, важно подбоченившись, вёл нудный разговор о своих княжеских корнях. А Олеся сидела натянутая как струна, ощущая себя самозванкой, которая обманом проникла на званый ужин великородных господ.

Ну их к чёрту, со своей родословной! Гудиянов уже достал её голубой кровью. Но что делает она среди этих напыщенных болванов?

Эта была последняя здравая мысль, посетившая её в этот вечер. А дальше картина перед её глазами стала расплываться. словно сквозь туман Олеся лихорадочно соображала, что же с ней происходит? Ведь она всего лишь пригубила вино, так как прекрасно помнила наставления Даниила по этому поводу. Так почему же её так развезло?

Потом её куда-то несли, натирали ей тело какими-то маслами и благовониями... После чего одели в прикид восточной наложницы, и она, как Шахерзада, осталась ждать своего господина.

Даже сквозь тягучий полубред Олеся понимала нелепость и ужас этой ситуации. Но роль безвольной наложницы казалось ей просто невыносимой!

Поэтому она, собрав в кулак всю свою волю, попыталась спастись бегством. И это ей почти удалось, но в самый последний момент кто-то схватил её на руки и понёс обратно к огромной постели. Свет приглушённых восточных светильников осветил лицо её преследователя, и она увидела горящие невообразимой страстью глаза Магнуса.

Ничего себе! Вот для кого её готовили, вот кто будет её господином... А потом мысли окончательно поплыли, то ли от зелья, которым её напоили, то ли от восхитительных ласк атланта.

Сквозь пелену непрекращающегося экстаза она видела Викторию, наблюдающую за их любовным поединком...

Проснувшись Олеся в своей комнате и как только вспомнила вчерашний день, тотчас кинулась собирать вещи в сумку. Да она и дня не останется среди этих извращенцев!

Но как только она захотела покинуть усадьбу, охрана тотчас вернула её на место. Олеся тут же кинулась звонить Даниилу, чтобы рассказать ему о случившемся, но, к её ужасу, телефона на месте не оказалось. Вот теперь она действительно стала пленницей!

Олеся села на кровать и горько заплакала навзрыд.

Она не вышла ни к обеду, ни к ужину. Было бы дико садиться с этими людьми за один стол. В конце концов, она же не безропотная тварь, которая всего и вся боится! Своей голодовкой она хотя бы покажет им свой протест!

Когда за окном стемнело, в дверь тихо постучали. Олеся с опаской открыла дверь и

обмерла — на пороге стоял Даниил и ласково ей улыбался. Не помня себя, она бросилась ему на шею и, как героиня из мыльной оперы, зарыдала у него на груди.

Она ненавидела себя за такой мелодраматичный поворот, но ничего не могла с этим поделать. Слезы лились сами по себе, и она лишь успевала вытирать их в сильном смущении.

— Это что за море слёз? Ведьма всегда должна держать себя в руках и не показывать свою боль. Улыбаться даже тогда, когда этого совсем не хочется, — назидательно шептал ей колдун, успокаивая её как ребёнка. — А сейчас ты покушаешь как послушная девочка и расскажешь мне всё по порядку.

Он вытащил из кармана большой гамбургер, завернутый в целлофановый пакет, и протянул ей. Без всяких уговоров Олеся смела его за пару минут. Потом она рассказала Даниилу о вчерашнем происшествии, абсолютно ничего не утаивая.

Колдун выслушал её молча.

По каменному лицу Даниила нельзя было догадаться о его эмоциях. Но иногда на мужских скулах играли желваки, и только это выдавало его волнение.

— Правильно сделала, что отказалась от еды. Кстати, к напиткам тоже не притрагивайся, особенно к тем, которые приносят сюда. Виктория способна на всё, а на жидкость можно наложить какую угодно формулу.

Не хочу тебя лишней раз пугать, но сейчас ты находишься ещё в большей опасности, чем в прошлый раз. Но ты должна знать всё. Осведомлён, значит вооружён.

Сначала я думал, что ты понадобилась Виктории только ради своего уникального дара запускать драконов. Но всё гораздо страшнее. Теперь она владеет красным драконом нашей семьи, и с твоей помощью может добыть из него столько вещества, сколько ей потребуется.

До этого момента атланты могли помещать свои души только в новорождённых, а теперь ещё смогут и во взрослых людей. Кстати, с магическим веществом это совсем не сложно. Именно так я и поменялся местами с Владом.

И всё было бы терпимо, если бы Виктория не положила на тебя глаз. Вернее, на твоё тело. И теперь она хочет его отобрать, позволив себе сравняться возрастом со своим мужем.

— А мне достанется её престарелое тело?!

— Вероятнее всего, нет. Зачем ей это надо? Её старое тело должно исчезнуть, чтобы все поскорее забыли о нём. Но я не позволю ей этого сделать.

— Не понимаю. Так куда денется моя душа, если у неё заберут тело?

— Олеся, что тут непонятного? Тебя хотят убить!

— ?!

В ту же секунду колдун взял её за руку и резко потянул на себя. После чего крепко обнял и прижал голову Олеси к своей груди.

— Нам надо поставить на тебя все защиты, какие только возможно. А для этого мне понадобится много магических веществ и колдовских снадобий.

— Но у тебя здесь ничего нет!

— Зато в моём доме есть. Ты знаешь, где может находиться в усадьбе большое зеркало? Те, которые висят в коридоре и это — не подходят, слишком маленькие, — Даниил кивнул в сторону висящего на стене круглого зеркала в позолоченной раме.

— Есть такие, в зале, где проходил показ мод. Они очень большие, в полный рост, — с готовностью ответила ему Олеся.

— Пошли. Только осторожно, меня никто не должен увидеть.

Вскоре они оказались в том самом холле, где недавно проходил показ мод. Олеся в

недоумении повертела головой, но тех высоких зеркал не оказалось на прежнем месте. Их не было ни в соседних комнатах, ни в коридоре. Они словно бы испарились!

— Предусмотрительно. Но ничего, попробуем обойтись и этим. — Даниил подошёл к старинному овальному зеркалу и осторожно снял его со стены.

Колдун поставил его на пол, прислонив к столу, и встал перед зеркалом на колени. Затем он пробубнил что-то себе под нос и дотронулся указательным пальцем до зеркальной поверхности. И в тот же миг серебрянная гладь задрожала. И в том самом месте, где только что был его палец, словно по водной глади, пошли расплывающиеся круги.

— Давай за мной! — приказал Даниил и стал осторожно пролезать в зеркало! Вернее, он попытался это сделать, так как его плечи не проходили через небольшую овальную раму. — Чёрт! А если боком?

Поменяв тактику, колдун без проблем проскочил в блестящее вибрирующее кольцо, и с противоположной стороны зазеркалья раздался его нетерпеливый голос:

— Кого ждём? Давай быстрее!

Олеся встала на колени и просунула голову в эту подвижную, блестящую как ртуть, поверхность. Каково же было её удивление, когда она увидела вокруг себя кабинет Даниила! Она замерла в удивлении, но тут же, опомнившись, стала пролазить в это довольно узкое кольцо. И когда она уже по пояс находилась на той стороне, Олеся с ужасом почувствовала, что... застряла!

— Ты что возишься?

— Делать мне больше нечего. Я не пролезаю, слишком маленькое зеркало! — в панике запричитала она.

— Просто, у кого-то одно место слишком большое. Не может твой зад быть шире, чем мои плечи. Олеся, постарайся.

— Да я и стараюсь. А толку-то... — Она делала отчаянные попытки протиснуться.

Даниил в свою очередь подхватил её под руки и стал тянуть на себя. Олеся заметила, что, несмотря на серьёзность ситуации, колдун еле сдерживал смех.

Кажется, она на него дурно влияет. Раньше он всегда ходил хмурый и надменный, а теперь иногда даже улыбается, вот как сейчас, например. Нашёл время скалиться.

Не успела она и подумать, как вывалилась из зеркала прямо на Даниила. И если бы не успела во время вытянуть руки, то они столкнулись бы лбами как два барана. Сейчас же Олеся преспокойно лежала сверху на колдуне и, как ни странно, не хотела менять своего положения.

— Нравится быть сверху? Кажется, тебе угрожает смертельная опасность. Или ты об этом забыла? — прохрипел Даниил, и в его глазах вспыхнул огонь откровенного мужского желания.

Олесе только это и требовалось. Она тотчас нежно прикусила его нижнюю губу и, задыхаясь от страсти, ладонями пригвоздила его руки к полу. Что удивительно, колдун даже не сопротивлялся, отдаваясь на милость победительницы. Он лишь тихо застонал и прикрыл глаза.

А ведь она действительно имеет над ним какую-то власть! Ведь раньше она и представить себе не могла, чтобы он позволил ей себя так вести, даже в сексе.

И тут Олеся вдруг поняла, что даже в любовной схватке она не желает подчинять его себе. Что она сама хочет отдаться на его милость, стать беспомощной, хрупкой в руках своего сильного мужчины. Поэтому Олеся решительно перевернулась на спину, увлекая

Даниила за собой и давая ему возможность оказаться сверху неё.

— Ах, королева... — услышала Олеся его низкий голос и провалилась в сладостную пропасть.

Когда их дыхание выравнилось, Даниил отбросил со своего лба прилипшие от пота пряди волос и решительно встал с пола. На ходу приводя себя в порядок, он быстрым шагом подошёл к шкафу с зельями.

Поняв, что ей никто не поможет, Олеся с сожалением вздохнула и сама встала на ноги.

— Первым делом прими это. Может быть, поумнеешь, — с ухмылкой обронил Даниил и налил в чайную ложку жидкость из хрустального сосуда в виде совы. — А потом ещё это и это.

Колдун один за другим выставлял на стол чудные сосуды и тут же смешивал их содержимое в серебряной ступе.

— Ты смеёшься? Хочешь превратить меня в Дюймовочку и постоянно носить в кармане?

— Если это будет необходимо для твоего спасения, то да. А под конец понюхаешь тот самый сопливый порошок для сокрытия мыслей, — с ухмылкой произнёс он и пододвинул к ней коробку с бумажными салфетками.

— Нет необходимости. С атлантами этот фокус не проходит, в прошлый раз Магнус с лёгкостью читал мои мысли.

— Не может быть! — Олеся ещё ни разу не видела Даниила в таком неподдельном изумлении, причём он даже не пытался скрыть этого.

Несмотря на протесты, колдун всё же заставил её принять всё зелья одновременно. После чего долго бормотал формулы, которые, скорее, напоминали бред сумасшедшего. Во всяком случае, это совершенно не походило на загадочное и красивое «вингардиум левиоса» Гермионы Грейнджер. В общем, в фильмах магия смотрелась намного привлекательнее, чем в жизни.

— Так, теперь ты максимально защищена. Но, как говорится, на магию надейся, а сам не плошай. А я тебя сейчас покину, мне ещё предстоит сутки за рулём.

— Да? — с испугом спросила его Олеся, понимая, что это связано с ней. — А куда и зачем?

— В столицу к Магнусу, вернее, в Великую Ложу. Это у атлантов что-то вроде центрального органа власти. Рассчитываю достучаться до их благоразумия, а попусту, хочу настучать на Викторию. Мне кажется, далеко не всем понравится её необдуманное самоуправство. Ведь ты для них важна, в первую очередь, как источник магического вещества. Кроме тебя никто не способен на это. А когда Виктория завладеет твоим телом, это умение сгинет вместе с тобой, так как магия передаётся через душу, а не через тело.

— А это, вообще, реально? Чтобы какой-то колдун из провинции приехал в столицу и напрямик пошёл к ним в резиденцию?

— Теоретически, да. И ты не забывай, что я далеко не провинциальный ведьмак. Я же до этого жил в столице и вращался в высших кругах. А благодаря моей прабабке, наша фамилия известна во всём магическом мире.

— А-а. — протянула она и вдруг почувствовала, как предательский комок встал у неё в горле, к тому же резко защемило в глазах. — Я боюсь за тебя. Да и Магнусу это вряд ли понравится, что ты жалуешься на его жену.

— Олеся, если ты будешь хлюпать носом, то тебе никакой порошок не поможет.

Разозлились на них как следует, как ни странно, это тебя приводит в норму. А что касается Магнуса... — Колдун на какой-то миг задумался. — В тысяча восемьсот каком-то году, точно не скажу, я тогда был ещё совсем зелёным...

— Тебе так много лет?! — Олеся невольно открыла рот.

— Я же говорил, что долго живу на свете.

— Но не говорил насколько.

— Так я для тебя уже старый ловелас? — Даниил нежно поцеловал её в уголок губ, и его глаза тут же стали серьёзными. — Так вот, в то время Виктория позволила себе забеременеть. Понятное дело, что как женщина она хотела иметь ребёнка от своего любимого супруга. Но, как выяснилось, она хотела не только этого. С помощью обмана и подкупа она оставила у своего новорождённого сына его родную душу, что абсолютно непозволительно для этой расы.

Её можно понять: на протяжении веков она рожала детей для своего клана, не удовлетворяя свой материнский инстинкт. Ну, какая радость воспитывать собственного дедушку, например? Который чуть ли не с пелёнок начинает поучать и командовать тобой. Ведь у атлантов отсутствует само понятие детства, потому что у них его просто не бывает. При реинкарнации у атлантов полностью сохраняется память прошлых жизней, и они ограничены только лишь физиологическим взрослением.

Виктория осмелилась занять что-то своё, личное. Короче, захотела стать полноценной матерью, и она ею стала. Но, сильные мира сего — заложники своего положения, и её тайна вскоре раскрылась. Было экстренно созвано внеочередное собрание Великой Ложи, в результате которого Магнус чуть не лишился своего места.

И вот когда эта история стала забываться, Виктория задумала такое! Вряд ли атлантам понравится, что она хочет лишить их род силы красного дракона. Да и Магнус, я думаю, не в курсе её планов. А ваш секс с ним он расценивает как очередную прихоть своей жёнушки. Хотя, на самом деле Виктория тебя испытывала, примеряя на себя твоё тело.

— Знаешь, а мне её жаль. Зачем нужна такая жизнь в золотой клетке, если ты сама себе не хозяйка?

— На твоём месте я пожалел лучше бы себя. Всё. Мне пора. — Даниил её обнял и решительно пошёл к выходу...

Олеся посмотрела на закрытую дверь, и её сердце сжалось от приступа острого одиночества. Она в полном изнеможении прилегла на кровать и тотчас провалилась в глубокий сон.

Проснулась она посреди ночи, обеспокоенная странным ощущением. Не спеша Олеся прошла в душ и подставила лицо под упругие водяные струйки.

Удивительно, но вместе с водою с неё смывалось и тяжесть её бремени. В душе, словно на затянутом тучами небе, пробивались робкие солнечные лучики. И вот уже грозовые облака уплывали, оставляя за собой блистающее голубизной небо.

Олеся вышла из душа, удивляясь такой резкой перемене настроения. И тут у неё в голове словно бы взорвался ослепительный фейерверк из мыслей и воспоминаний. Комната перед глазами поплыла, и она со страхом вцепилась в край стола, чтобы не упасть.

Так, что происходит?! И тотчас в мозгу всплыл готовый ответ. Сомнений не осталось — это действие того чудесного эликсира из хрустальной совы!

Вопросы бесперебойно вспыхивали в мозгу, получая на себя незамедлительные ответы. Её логика и ум, пришпоренные магией, на глазах делали из неё мудреца!

Неожиданно она подумала о Данииле: о том, почему он не остался с ней на ночь. Как и следовало ожидать, в ту же секунду ответ взорвался в мозгу ослепительной вспышкой. С одной стороны, её это очень обрадовало, а с другой, Олеся поняла то, что раньше ей знать не следовало...

Приведя себя в порядок, она решительно вышла в коридор. Комната Камиллы располагалась где-то в правом крыле, недалеко от апартаментов её Хозяйки. Вооружённая новой логикой Олеся без труда нашла местонахождение комнаты «придворной» ведьмы.

И когда она уже собиралась без излишних церемоний открыть дверь, как та распахнулась, и на пороге появился... Даниил!

Если у Олеси и были какие-то сомнения на их счёт, то при виде его изумлённого лица, они у неё полностью отпали. Она просто стояла и смотрела в его огромные зрачки цвета карбонадо, удивляясь собственному самообладанию. А где-то на заднем плане в потёмках розового будуара блестели глаза Камиллы, полные торжества и презрительного высокомерия.

Колдуну понадобилось мало времени, чтобы прийти в себя. И вот на его лице уже застыла маска привычной холодности. Даниил схватил Олесю за руку и потащил прочь.

— А где же коронная фраза мужчин, застигнутых в подобных ситуациях? — с ехидством спросила она.

— Это какая же? — зло переспросил он Олесю.

— Дорогая, это не то, о чём ты подумала, — на грани срыва, излишне эмоционально протараторила она.

— Не буду я этого говорить. Потому что это как раз то, о чём ты подумала.

Они свернули за угол и... столкнулись с Викторией! И в ту же секунду рот первой леди скривился в презрительной ухмылке:

— Какая встреча! А вот сейчас я рада вас видеть. Честно говоря, я на это и рассчитывала. Вижу, что моя магическая интуиция меня опять не подвела.

— Что, Виктория, не смогла наколдовать себе любовника на ночь? А Магнус, по всей видимости, опять предпочёл тебе молоденькую ведьмочку.

— Даниил, не утруждай себя. Разберись-ка лучше со своими женщинами. Поверь мне, у тебя сейчас гораздо больше проблем, чем у меня.

— Позовёшь своих цепных псов?

— Нет! Что ты! Я не собираюсь расправляться с тобой. Зачем? Ведь так будет не интересно, я хочу посмотреть, как ты будешь мучиться.

— И ты меня отпускаешь, вот так, без всякого наказания?

— Ты и так уже наказан... любовью! — с торжеством изрекла Виктория и рассмеялась ему в лицо. Затем она, не спеша, обошла их и направилась напрямиком в комнату Камиллы.

Когда её шаги стихли, Даниил посмотрел на Олесю и прошептал:

— Только не молчи. Ведь я сейчас не могу читать твои мысли. Олеся, ты очень отличаешься от себе подобных. Если бы ты была как все, то не устраивала бы трагедии из случившегося. Все колдуны, ведьмы и маги различных мастей занимаются сексом только по расчёту и выгоде. Всегда! И только в редких случаях...

— Это я — редкий случай? Поэтому ты сразу же после меня побежал к этой ведьме?!

— Ты же знаешь, почему я пошёл на это.

— Вот только не надо говорить, что ты совершил сей подвиг ради меня!

— Но это так и есть. Камилла снабжала меня информацией взамен на... Ведьмы ничего

не делают просто так, а у неё свои счёты с Викторией.

— Даниил, оставь меня в покое! И не надо никуда ехать ради меня. Я и сама могу разобраться. А сейчас я просто уйду из этого дома, и ничто не удержит меня здесь! В конце концов, я свободная женщина, к тому же наполовину ангел. — Озарение нахлынуло моментально. Олеся сама удивилась, почему она раньше до этого не додумалась. — Чёрт возьми. У меня же есть крылья!

Олеся резко высвободила свою руку и побежала от колдуна прочь.

Она неслась, не понимая куда, лишь бы подальше от Даниила...

Внезапная мысль заставила её резко остановиться. А ведь она не могла уйти вот так, не закончив одного дела. Тотчас, случайно обронённые кем-то слова, картинки из недавнего прошлого чётко выстроились у неё в логическую цепочку. После чего Олеся, как никогда убеждённая в своей правоте, направилась на поиски красного дракона.

Волшебный эликсир из хрустальной совы не подвёл и на этот раз. Так как уже через считанные минуты она держала в руках красный сосуд. С сожалением посмотрев на красивую фигурку дракона, она со всего размаха бросила его об пол. Он разлетелся вдребезги, и густые клубы пара и дыма с шипением вырвались на свободу.

Олеся остановилась около первого же окна. С неопишуемой радостью она открыла стеклянные створки, и вдохнула полной грудью холодный осенний воздух. Затем моментально обратилась и с диким восторгом прыгнула вниз...

Над её головой простиралось бездонное звёздное небо. Круглая как шар луна равнодушно смотрела на Олеся, на облака, медленно проплывающие сквозь её фосфорический свет...

Эта картина навеяла ей давнишние воспоминания. В первый свой осознанный полёт она тоже не могла налюбоваться этим божественным полотном.

Тогда Олеся ещё не знала, что её главное предназначение — быть Ангелом и Ведьмой одновременно, как бы странно это не звучало. Ведь это как белое и чёрное, как инь и янь! И что бы ни ждало её в будущем, Олеся знала теперь абсолютную истину. Свобода — вот единственная ценность, которую она не променяет ни на что на свете, даже на любовь дорогого для неё мужчины. И тут без разницы, кто он — сногшибательный компьютерщик или же импозантный колдун с холодными глазами...

Больше книг на сайте — Knigolub.net